Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГК445
П545

Е. ПИНЕЖСКИЙ

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ

ПАРТИЗДАТ · 1933

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Е. Пинежский

Красная гвардия

Издание 2-е, переработанное

МОСКВА 1933
ПАРТИИНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П-241
ТК и РП
1985
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006
ГК445
П545
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
19211
19211

Редактор **К. Гребенкин**
Технический редактор **В. Сутин**
Обложка работы худ. **М. Малкина**

Посвящаю эти страницы славной памяти безыменных героев Красной гвардии, отдавших свою жизнь во имя утверждения и защиты первого в мире государства пролетарской диктатуры.

От автора

Второе переработанное и значительно расширенное издание книги о Красной гвардии все еще не исчерпывает полностью проблемы. Архивы Главного штаба до сих пор не найдены. Однако по сравнению с первым изданием книги второе более богато документальными данными. Кроме того автором исправлен ряд фактических неточностей, допущенных им в первом издании. Использованные автором материалы получены частично от т. В. Хитева, серьезно поработавшего в архивах районных советов Петрограда и сумевшего извлечь оттуда ряд ценных документов, частично от т. В. Трифонова, сохранившего финансовый отчет Главного штаба Красной гвардии. Использованы личные воспоминания тт. В. Хитева, В. Юркина, А. Бодрова, А. Титова, А. Новоселова, К. Юренева, В. Трифонова и Т. Серовой.

глава 1

Февральская революция — первый этап массового вооружения рабочих

Предвоенные годы прошли под знаком углубления и обострения революционной борьбы пролетариата, носившей ярко политический характер; начало мировой империалистической войны на время задержало это движение.

Царизм ставил ставку «на будущие победы» и в связи с этим на удушение революционного движения рабочего класса, удушение надвигавшейся уже накануне войны революции. Война не оправдала надежд царизма. Она явилась «всесильным режиссером», ускорившим историческое развитие, приведшим мир к небывалым по своей остроте и глубине кризисам. Она собрала все империалистические противоречия, узловым пунктом которых была Россия, «...в один узел и бросила их на чашу весов, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата» (Сталин).

Пролетариат, руководимый большевистской партией, в годы войны не ослаблял своей борьбы против царизма и буржуазии.

Он вел эту борьбу под ленинским лозунгом превращения войны империалистической в войну гражданскую. Попытки меньшевиков-оборонцев найти себе опору в рабочем классе, повести рабочий класс в сторону от революционной борьбы — потерпели крах. Отдельные слои рабочих, подпавшие вначале под влияние оборонцев, в ходе войны утрачивали в значительной своей части былой патриотический угар и отходили от оборонцев.

Руководимое пролетариатом крестьянство все больше втягивалось в революционную борьбу. Угнетенные народы также поднимались на активную борьбу с царизмом. Особенно широкий размах эта борьба приобрела в 1916 г. Огромные районы Средней Азии были охвачены восстанием.

Чудовищное разложение царского двора, предательство, бездарность генералов, гнавших миллионы плохо вооруженных крестьян и рабочих на верную гибель, голод внутри страны, полицейский произвол — все это усиливало недовольство и еще больше накаляло атмосферу.

Рабочее движение второй половины февраля 1917 г. в Петрограде развивалось с головокружительной быстротой. В борьбу втянулись сотни тысяч рабочих. Авангард борцов

пролетариев был активно поддержан массовым движением женщин-работниц.

Крестьянский по своему классовому составу гарнизон Петрограда, недовольный затянувшейся войной, также активно поддержал революционное движение рабочего класса.

Февральская революция, руководимая партией большевиков, победила. В решающий исторический момент царизм оказался парализованным: восстания рабочих, бунт гвардейских полков, всеобщее—за сравнительно незначительными исключениями—сочувствие движению со стороны населения—все это, вместе взятое, заранее обрекало контрреволюционные попытки отдельных войсковых единиц и полиции на полный провал.

Массы рабочих и крестьян под руководством пролетариата, во главе которого шла его испытанная и закаленная в борьбе ленинская, большевистская, партия, победили. Однако победители знали, что пока восстал только Петроград,—и первой мыслью было—вооружение. Только при том условии можно было вести борьбу за дальнейшее развертывание революции.

Уже утром 27 февраля петроградский пролетариат представлял собой хотя и плохо организованную, но все же серьезную вооруженную силу.

Оружие пролетариат добыл в полицейских участках, в казармах некоторых полков, а главным образом на станциях железных дорог Петрограда из предназначенных для отправки на фронт транспортов оружия.

Массы, руководимые большевиками, лихорадочно вооружались. Партия неустанно вела разъяснительную и организационную работу по вооружению пролетариата. Под влиянием большевистской агитации массы все более отчетливо сознавали, что наступил решительный момент в борьбе с царизмом, что пощады в случае поражения не будет и что надо бороться до конца.

В своих «Письмах издалека» Ленин писал: «... Единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы совета рабочих и солдатских депутатов».

Петроградский исполнительный комитет совета рабочих депутатов постановил на первом же заседании 27 февраля: «1) немедленно организовать районные комитеты; 2) установить сборные пункты для вооруженных рабочих и солдат; 3) рабочим на фабриках и заводах организовать милицию по 100 чел. на 1 000 рабочих». По существу исполком лишь

санкционировал и ввел в организационные рамки совершавшееся вооружение рабочих масс Петрограда.

Соглашательско-оборонческий в своем большинстве исполком, принимая вышеуказанные решения, отнюдь не исходил из задач развертывания дальнейшей борьбы, отнюдь не ставил перед собой задачи разрушения царизма до конца.

Все устремления меньшевиков и эсеров, выступавших в этот период в качестве партий «...соглашения между империализмом и трудящимися массами» (Сталин), направлялись к тому, чтобы свернуть с революционного пути пролетариат, борющийся под руководством большевиков за перерастание буржуазно-демократической Февральской революции в революцию социалистическую.

Наряду с организацией рабочей милиции как некоего «революционного эксперимента» шла в «нормально демократическом порядке» работа по созданию общегражданской милиции. Этому делу мешало наличие особой рабочей милиции, и потому Д. А. Крыжановский, начальник общегражданской милиции, созвал 7 марта совещание представителей обеих милиционных организаций. Проект[1] Крыжановского, выработанный «особым совещанием», гласил:

«Милиционеры и сотские приглашаются на службу в милицию по вольному найму. Во главе милиции по отдельным районам стоит районный комитет, избранный всеми гражданами—жителями данного района, на основе прямой, всеобщей, равной и тайной подачи голосов. Районные комитеты посылают известное количество представителей в общегородской совет милиции, куда также входят два представителя, избранные милиционерами. Начальник милиции, избираемый городской думой, есть исполнительная власть; общегородской совет милиции и районные советы—органы контроля».

В этом проекте ни слова не говорилось о рабочей милиции; она «растворялась» в общей массе граждан—жителей «данного района». С точки зрения формальной буржуазной демократии проект был вполне «выдержан».

Присутствовавшие на собрании представители рабочей милиции, естественно, запротестовали. По предложению некоего В. М. Шаха, проект Крыжановского был передан на заключение комиссии, составленной из представителей профсоюзов. Это дает нам право сделать вывод, что В. Шах был близок к меньшевикам, ибо профсоюзы на интересующем нас в данный момент этапе революции были захвачены меньшевиками-оборонцами.

---

1 Цитируем по «Рабочей газете» № 3 за 1917 г.

Кроме того собрание постановило приступить к выборам в предложенные Д. Крыжановским районные комитеты и общегородской совет.

Весьма интересно постановление совещания[1], предлагающее рабочей милиции:

«1. Войти всей организацией в состав городской милиции.

2. Сохранить при этом свою самостоятельную организацию; организовать свои выборные милиционные комитеты там, где их нет; принять белую повязку с номером городской милиции и выдаваемые ею удостоверения; наряду с этим к белой повязке городской милиции прикреплять красную розетку рабочей милиции; сохранить свои номера и свои удостоверения.

3. Принять участие в выборах представителей в подрайонный комитет городской милиции в тех случаях, когда рабочая милиция сможет быть уверена, что она будет представлена в этом комитете в достаточном количестве членов; в противном же случае избирать своих представителей непосредственно в районный комитет милиции».

Если отбросить рассуждения насчет комбинации из «белой повязки» и «красной розетки» и трезво оценить резолюцию совещания, то она должна быть признана ловким дипломатическим ходом гг. меньшевиков.

В тот же день, 7 марта, состоялось совещание представителей районных комиссариатов совета рабочих и солдатских депутатов, вынесшее решение, в корне отличное от решений совещания г. Крыжановского. Данное совещание представителей комиссариатов важно тем, что оно вынесло такие решения по вопросу о рабочей милиции, которые резко противоречили общему курсу соглашательского исполкома. В отчете об этом совещании говорится, что «из дебатов участников собрания выяснилось, что задачи рабочей милиции гораздо шире тех, какие себе ставит милиция городская. В то время как последняя ограничивается поддержанием внешнего порядка и безопасности, рабочая милиция, не отклоняя от себя и этих целей, имеет своим главным назначением служить вооруженными кадрами, которые вместе с революционной армией должны оказать вооруженный отпор всяким контрреволюционным попыткам. Для этой цели рабочая милиция должна иметь свою собственную

[1] «Рабочая газета» № 3 за 1917 г.

организацию независимо от милиции городской»[1].

В политической мотивировке решения нет ничего исключительно революционного. К ней могли бы присоединиться и демократы из исполкома. Но практические выводы насчет организации рабочей милиции «независимо от милиции городской» и особенно насчет создания ее общегородского центра, хотя бы и «при милиционном отделе комиссариата Петроградской стороны»,—выходили за рамки простой практики и явились политически неосознанной интродукцией в организации Красной гвардии[2].

Решение Петроградского исполкома, принятое того же 7 марта, «перекрыло» все вышеуказанные решения. В записи постановления исполкома[3] о милиции говорится следующее: «Признается возможным объединить рабочую милицию с общегородской при условии сохранения за советом рабочих и солдатских депутатов права контроля за кандидатами в милиционеры».

Считая не без оснований дальнейшее создание и укрепление вооруженных кадров пролетариата «угрозой демократии», исполком повел определенную линию против рабочей милиции.

Мартовское решение Петроградского исполкома ставило крест на самостоятельной организации вооруженных сил пролетариата, отдавая это дело под контроль руководителей общегородской милиции, ставшей уже в первые дни марта средоточием сил контрреволюции (царские городовые, охранники и т. д.).

Постановление исполкома о «контроле» за кандидатами в милиционеры и в частности запрещение приема в милицию бывших городовых остались лишь на бумаге.

В качестве иллюстрации того, насколько руководившие в то время Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов меньшевики боялись какого-либо намека на создание иной вооруженной силы, кроме армии и общегородской милиции, укажу на судьбу, постигшую проект организации так называемой «народной гвардии».

На следующий день после решения против рабочей милиции, т. е. 8 марта, исполком обсуждал проект создания

---

[1] Подчеркнуто мною. — *Е. П.*

[2] Следует еще отметить заявление представителя исполкома совета о том, что «есть основание полагать, что вопрос об оружии будет разрешен в самом непродолжительном времени в благоприятном смысле».

[3] См. «Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов», п. II, стр. 24, Гиз, 1925 г.

народной гвардии, главным элементом которой должен был являться пролетариат, и постановил «этот вопрос переработать более определенно». Однако исполком к этому вопросу больше не возвращался, и проект организации «народной гвардии» был похоронен.

Пролетариат Петрограда под руководством большевиков создавал свои вооруженные силы помимо и против меньшевистского совета рабочих и солдатских депутатов.

Фабрично-заводская милиция—зародыш Красной гвардии—продолжала существовать и развиваться. Она несла охрану фабрик и заводов, выделяла отряды и патрули для поддержания порядка в районе и вела успешную борьбу с бандитизмом.

В связи с этим мы должны остановиться на вопросе о том, когда же возникла Красная гвардия.

Мы имеем все основания утверждать, что основы ее были заложены еще в первые дни Февральской революции. В недрах рабочей милиции создавались кадры Красной гвардии.

С этой точки зрения т. Малаховский вполне прав, заявляя, что «говорить о меньшевистско-эсеровском совете как об инициаторе Красной гвардии не верно»[1].

Позиция большевистской партии в вопросе о Красной гвардии целиком вытекала из общей оценки характера революции и задач пролетариата в ней, боровшегося за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

С самого начала Февральской революции большевики ставят вопрос о вооружении пролетариата, как об одной из гарантий в развертывании борьбы за диктатуру пролетариата. Эта установка большевиков целиком исходила из всей предыдущей борьбы партии за вооружение рабочих. С момента своего возникновения большевизм уделял этому вопросу исключительное внимание. Ленин, большевики боролись против меньшевистской постановки этого вопроса, отрицавшей по существу необходимость вооружения пролетариата. Ленин подчеркивал неоднократно, что вооружение рабочих—первое условие, необходимое для победы революции.

Петроградский комитет РСДРП(б) в заседании от 2 марта вынес решение о «Военно-милиционной комиссии», которой было предложено «представить в кратчайший срок проект организации пролетарских милиционных кадров».

---

[1] См. его статью «Как создавалась рабочая Красная гвардия», помещенную в октябрьском номере журнала «Пролетарская революция» за 1929 г. стр. 40.

Речь шла о рабочей милиции—о родоначальнице Красной гвардии.

Приветствуя постановление Петроградского комитета об активизации работы по созданию вооруженных сил пролетариата и констатируя, что «организация милиции остановилась на полдороге», «Правда» (№ 3) расценивала милицию не как временную организацию для нужд момента, а как «рабочую армию, самоуправляющуюся и держащую в своих руках порядок в рабочих кварталах».

Рабочая милиция, по мнению «Правды», должна стать общегородской организацией со своим выборным начальством; она «не отрывается от станка, от фабрик, заводов» и не становится профессиональной милицией.

Мало того, «милиционеры, несущие дежурства и постовую службу, освобождаются от работы предприятиями с сохранением заработной платы».

Таким именно образом был решен после Октябрьской революции вопрос об оплате красногвардейцев.

В то время, когда наша партия, исходя из оценки Февральской революции, ставила вопрос о развертывании борьбы за социалистический этап революции и в этой связи создавала вооруженные кадры пролетариата, меньшевики—руководители Петроградского исполкома совета рабочих и солдатских депутатов—упорно добивались создания «внеклассовой общегражданской милиции». Эта их линия в вопросе о милиции вполне увязывалась с основным политическим курсом на свертывание революции, на обеспечение по существу диктатуры капитала. Однако им не удалось в первые месяцы Февральской революции растворить вооруженные массы рабочих в общегородской милиции, как не удалось в июле и в сентябре разоружить Красную гвардию.

Созданная по постановлению комитета нашей партии «Военно-милиционная комиссия» поместила в газетах от 10 марта следующее объявление:

«Военно-милиционная комиссия при Петроградском комитете РСДРП(б) обращается с просьбой ко всем полковым командным комитетам и к делегатам войсковых частей выслать все имеющиеся материалы по организации войск: воззвания, проекты и уставы организаций, приказы, известия, протоколы и резолюции собраний.

Адрес: уг. Большой Дворянской и Кронверкского пр., №1—2, Пет. воен.-милиц. комиссия, куда обращаться за всеми справками и с запросами.

Дежурство секретаря Военно-милиционной комиссии ежедневно с 12 до 4 час. дня».

В статье т. Сталина, ставившей вопрос о том, как обуздать начинающую поднимать голову контрреволюцию, говорилось, что «если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, крепко связанной с интересами революции.

Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия[1]—таково второе условие победы революции».

Эти предложения, выходившие за рамки рабочей милиции, чрезвычайно встревожили не только буржуазно-демократическую «общественность» Петрограда, но и гг. социалистов из исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов.

«Красная рабочая гвардия» звучало классово серьезнее, чем «рабочая милиция»; Красная гвардия в понимании всех должна была явиться активной силой революции большего масштаба и задач, нежели рабочая милиция.

Попутно мы должны твердо установить, что инициатива наименования организации вооруженного пролетариата Рабочей красной гвардией принадлежит «Правде», т. е. нашей партии.

Я это подчеркиваю, потому что иногда встречаются утверждения вроде тех, которые делает в своей работе бывший меньшевик Н. Ростов, который пишет[2], что именно меньшевики впервые заговорили о Красной гвардии и начали ее строить.

Это конечно вздор, ибо только наша партия, боровшаяся за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, стремилась к созданию вооруженных сил пролетариата—Красной гвардии.

О Красной гвардии уже с половины марта 1917 г. говорилось на заседаниях руководящих инстанций нашей партии, в ее печати и в рабочих районах[3].

Петроградский комитет нашей партии, обсудив в заседании от 8 апреля вопрос о приказе начальника общегородской милиции, предлагающий «гражданам Петрограда сдавать все имеющиеся у них оружие в канцелярию начальника милиции»,

---

[1] Подчеркнуто мною. — *Е. П.*

[2] См. «Красная новь» № 2 за 1927 г.

[3] 16 апреля общее собрание рабочих автомобильного завода «Русский Рено» требовало «организовать Красную гвардию».

постановил обратиться «к населению с контрпредложением— оружие передавать в центры Красной гвардии, о которых будет опубликовано особо» (см. «Первый легальный Петроградский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 88).

Если иногда возражали против названия рабочей гвардии «Красной», то делалось это главным образом по соображениям конспирации.

ГЛАВА 2

Красная гвардия в апреле. Попытка создания общегородского центра. Активно и открыто враждебная Красной гвардии политика исполкома совета рабочих и солдатских депутатов

В апреле классовая борьба вступает в более открытый и острый фазис. Идет процесс организации сил пролетариата под лозунгами нашей партии. Меньшевистско-эсеровский исполком совета рабочих и солдатских депутатов, «контактируя» с Временным правительством, продолжает играть жалкую роль «свидетеля» нарастающей разнузданности буржуазных республиканцев и плохо замаскированных монархистов.

Враждебные революции силы закреплялись в Государственной думе, в армии, в городской милиции. Председатель Временного правительства князь Львов дал губернским властям принципиальное согласие на «сформирование милиции из чинов бывшей полиции». В самом Петрограде градоначальник Юревич открыто пытался привлечь в милицию бывших полицейских. Тайно в нее вступили сотни городовых и охранников.

Бывшие жандармы, агенты охранных отделений, городовые, переодетые в солдатскую форму, вели черносотенную контрреволюционную пропаганду и, спекулируя на продовольственном кризисе, на введении карточной системы, призывали массы к погромам лавок и складов.

Буржуазная печать вела бешеную кампанию против советов и особенно против «большевиков».

Недоверие широких масс к Временному правительству, не способному по своей классовой природе решить проблемы «мира» и «земли», росло с каждым днем. Большевики, стоя перед задачей создания и подготовки политической армии Октября, вели борьбу за изоляцию соглашательских партий.

«В этот период,—пишет т. Сталин,—наиболее опасной социальной опорой империализма являлись мелкобуржуазные демократические партии, партии эсеров и меньшевиков. Почему? Потому, что эти партии были тогда партиями соглашательскими, партиями соглашения между империализмом и трудящимися массами. Естественно, что главные удары большевиков направлялись тогда против этих партий,

ибо без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на разрыв трудящихся масс с империализмом, без обеспечения же этого разрыва нельзя было рассчитывать на попобеду советской революции»[1].

Партия осуществляла эту изоляцию «... в форме революционного движения масс за власть советов, под лозунгом «вся власть советам...»[2]

В этой накаленной политической обстановке партия боролась за создание крепких вооруженных кадров, за объединение фабрично-заводских милиционных и боевых дружин в единую общегородскую организацию.

Наиболее интересной и организационно оформленной боевой дружиной являлась дружина печатников, имевшая свой, именовавшийся «инструкцией», устав[3]. «Дружина,—говорилось в § 1,—существует для надобностей профессии печатников». Дружина находится в ведении союза рабочих печатного дела. Основной единицей дружины является десяток.

Собрание десятских образует «совет», избирающий председателя—«главного руководителя». В члены дружины принимались «все товарищи, работающие по профессии печатников».

Мы остановились подробно на этой, руководимой рабочими, меньшевиками, дружине главным образом потому, что она представляет собою любопытную, но в организационно-политическом отношении неправильную попытку «вертикального», цехового, так сказать, построения боевой организации пролетариата. Примеру печатников не последовали другие профсоюзы: рабочие вооружались по предприятиям.

Петроградский комитет нашей партии вел в прессе и районах решительную борьбу за вооружение рабочих. Эта работа дала определенные положительные результаты.

17 апреля в городской думе состоялось «инициативное собрание» представителей ряда фабрик, заводов и боевых групп.

Совещанием была избрана комиссия, обратившаяся с нижеследующим воззванием:

«Ко всем рабочим Петрограда

ТОВАРИЩИ!

Для охраны завоеваний революции и успешной борьбы в будущем делегаты фабрик, заводов и боевых дружин на

---

1 Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 92, изд. 9-е.
2 Там же, стр. 93.
3 См. приложение № 3.

собрании в городской думе 17 апреля признали необходимым создать Красную гвардию.

Защищая интересы пролетариата, Красная гвардия будет в то же время стоять на страже интересов всей демократии, фактом своего существования являясь угрозой всяким контрреволюционным попыткам, откуда бы они ни исходили. Только вооруженный рабочий класс может быть действительным защитником завоеваний свободы[1].

ТОВАРИЩИ!

Призывая вас к созданию Красной гвардии, мы надеемся, что вы откликнетесь на наш призыв. Дело революции еще не закончено. Впереди еще много борьбы с попытками врагов революции вернуть рухнувшую монархию и восстановить низвергнутую династию. Красная гвардия как верный часовой революции в час нужды явится для защиты.

ТОВАРИЩИ!

Организуйтесь в Красную гвардию. Выбирайте на собраниях своих делегатов.

Временная комиссия, избранная на собраниях делегатов в городской думе 17 апреля».

«Временная комиссия» наметила созыв нового общегородского делегатского собрания на 23 апреля. Однако события 21 апреля отодвинули осуществление этого решения. Непосредственным поводом к массовым, враждебным Временному правительству, демонстрациям рабочих и небольшой части петроградского гарнизона послужила нота, врученная министром иностранных дел П. Милюковым представителям так называемых «союзных держав». В ноте цинично, откровенно заявлялось о том, что Временное правительство, «продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы

[1] Всюду подчеркнуто мною. — *Е. П.*

для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем».

Негодованию рабочих масс не было предела. С полудня 21 апреля начались рабочие демонстрации. Демонстранты несли знамена с надписями: «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов», «Долой Временное правительство».

В демонстрациях принимала участие и вооруженная винтовками рабочая фабрично-заводская милиция (Красная гвардия).

Вот как описывает ее участие «Правда»[1]:

«Многотысячная процессия, растянувшаяся на громадном расстоянии, двигается от Адмиралтейства к Знаменской площади. Во главе процессии идет отряд вооруженных солдат с офицером на коне, а за ним следует большой отряд рабочей Красной гвардии, вооруженной винтовками.

В промежутках между колоннами манифестантов также идут отряды Красной гвардии».

В схватках со сторонниками Временного правительства фабрично-заводская милиция получила первое боевое крещение.

Надо сказать, что вооруженные силы рабочих в этот день оказались малочисленными, недостаточно организованными и сплоченными. Рабочий класс Петрограда отлично это сознавал и на десятках состоявшихся после событий митингов (заводы «Скороход», «Рено» и т. д.) единодушно выдвинул требование создания Красной гвардии.

Эти решения принимались рабочими под влиянием устной и печатной агитации большевиков.

«Правда» от 21 апреля обратилась к рабочим с призывом:

«Красная гвардия рабочих кварталов должна немедленно мобилизоваться, послать своих представителей в комиссариаты. Красная гвардия должна стать на страже свободы, уже попираемой милиционной полицейщиной.

Красная гвардия должна включить в свои ряды рабочих и работниц, способных носить оружие, связаться с полками революционной армии и вооружаться из арсеналов милиции и др. Красная гвардия должна стать на страже свободы и восстановить порядок, нарушаемый полицейщиной».

Результатом явилась усиленная работа в районах как по созданию Красной гвардии, так и по подготовке к общегородскому делегатскому собранию. Последнему предшествовали довольно широкая предвыборная кампания и организационная работа.

---

[1] № 39 от 23 апреля.

Так 25—27 апреля 1917 г. на Путиловской верфи по цехам происходят общие собрания рабочих, на которых избирают представителей в комиссию по организации Красной гвардии.

28 апреля выделяет делегатов в организацию Красной гвардии завод «Треугольник», при этом делегатами являются члены «совета старостата». 27 апреля состоялось избирательное собрание в ряде трамвайных парков, на предприятиях акционерного общества Лангензипен, на Трубочном заводе, на Орудийном.

28-го происходят выборы на Балтийском заводе, в районных учреждениях милиции и т. д.

Одновременно с выборами в некоторых районах, как например в Петергофском, происходит попытка локализационного оформления Красной гвардии.

Так 26 апреля Петергофский районный совет обращается к районным организациям социалистических партий с нижеследующим письмом:

«24-го сего месяца совет рабочих и солдатских депутатов Петергофского района постановил положить начало организации Красной гвардии в местном районе; вести дело организации поручено членам совета: Сильнову, Синицыну и Иометову.

Для того чтобы организация Красной гвардии была действительно боевым оплотом пролетариата, решено призвать на помощь все социалистические партии нашего района.

Представителей каждой партии необходимо прислать сейчас же; обратиться к одному из упомянутых членов.

26 апреля 1917 г. Печать Петергофского райсовета (в середине печати выгравировано: «27 февраля 1917 года»)[1].

Двумя днями позже общее собрание Петергофского районного совета обращается ко всем рабочим с таким воззванием:

«Освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих.

Наша сила в организации. Сплотимся же в эти мощные ряды; создадим сильную боевую организацию, которая должна стать оплотом революционного рабочего класса. Призываем вас, товарищи, записываться в Красную гвардию. Наша рабочая гвардия как авангард пролетариата должна состоять из отборных и надежных лиц. В нее должен войти цвет рабочего класса; поэтому необходимо иметь гарантию, что в ее ряды не попадут недостойные или колеблющиеся люди. Каждый, желающий записаться в Красную гвар-

[1] Это обращение было утверждено пленумом Петергофского районного совета 26 апреля 1917 г.

дию, должен быть рекомендован районной партийной социалистической организацией. Только с такими рекомендациями будут приняты в члены нашей нарождающейся боевой семьи. В члены принимаются лица начиная с призывного возраста[1].

Всеми делами Красной гвардии и назначением должностных лиц будет ведать бюро, состоящее из 3 представителей совета рабочих и солдатских депутатов, 4 представителей социалистических партий и 2 выборных из членов самой Красной гвардии. Первоначальный взнос с каждого записывающегося члена взимается в размере 3 руб. Ежемесячный взнос будет установлен на общем собрании самими членами гвардии».

Меньшевистско-эсеровский исполнительный комитет Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов отнесся, как и следовало ожидать, самым отрицательным образом к попытке организации Красной гвардии. В день созыва делегатского собрания, состоявшегося, как и первое—«инициативное», в помещении городской думы, «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» поместили статью «О Красной гвардии».

В статье говорилось:

«Движение в пользу вооружения рабочих было естественным[2] и неизбежным выражением их тревоги за судьбы революции. Рабочие основательно думали, что судьбы революции должны находиться в их собственных руках. И так как во время революции острые вопросы нередко решаются оружием, рабочие хотели иметь это оружие в своих руках».

Но так как теперь положение революции прочно, и «у тех преступников контрреволюции, которые мечтают вбить клин между революционным пролетариатом и революционной армией, нет решительно никаких надежд на успех этого адского замысла», то организация какой-то самостоятельной боевой единицы в виде «Красной гвардии может сыграть роль вредную. Она дает врагам повод внушать солдатам мысль, будто рабочие вооружаются против них».

«Действовать так,—говорилось далее,—значит вносить дезорганизацию в революционное движение. Это значит—допускать возможность всякого необдуманного влияния, а может быть и влияния, сознательно идущего вразрез с по-

---

1 Подчеркнуто мною.—*Е. П.*

2 Здесь имеются в виду первые дни Февральской революции. Подчеркнуто мною.—*Е. П.*

литикой совета рабочих и солдатских депутатов, действующего без него или даже против него.

Красная гвардия в том виде, как она проектируется, является прямой угрозой единству революционных сил. Все сознательные рабочие и солдаты должны высказаться решительно против нее».

«Расправившись» с идеей организации Красной гвардии, «Известия» заканчивают свою похоронную статью припевом насчет роли общегражданской милиции.

«Если,—говорится в статье,—у сотен, а может быть и тысяч рабочих, владеющих оружием, есть законное стремление поставить свою боевую готовность на службу революции, они должны сделать это организованно—став неразрывною частью той народной милиции, которой поручена охрана революционных завоеваний народа[1]. Приток рабочих сил в милицию может пойти ей только на пользу, подняв ее уровень как в техническом, так и политическом отношении.

Пусть же участники сегодняшнего собрания хорошенько обсудят вопрос и не дадут увлечь себя на путь необдуманных решений, способных повредить делу пролетариата и делу революции».

Создавая Красную гвардию, большевики вели работу по подготовке общегородского делегатского собрания.

Вместо общегородского собрания 23 апреля состоялось созванное «временной комиссией» совещание с представителями от районов, на коем присутствовало 42 делегата.

Собранием был избран президиум в составе тт. Леонтьева (председатель), Котова[2] (тов. председателя) и Н. Когана (секретарь).

В порядке дня стояли следующие вопросы:

1. Устав Красной гвардии и ее организация.
2. Избрание организационной комиссии.
3. День Красной гвардии.

Не располагая детальными данными о том, что говорилось на этом, носившем организационный характер, собрании, мы позволим себе привести краткие выдержки[3] из имевших место выступлений.

События 24 апреля,—говорилось в выступлении делегатов,—доказали необходимость организации Красной гвардии,

---

[1] Всюду подчеркнуто мною. — *Е. П.*

[2] Старый большевик.

[3] Получены от т. В. Хитева, одного из видных организаторов Красной гвардии времен послекорниловского выступления.

которая служила бы поддержкой советов рабочих и солдатских депутатов. Все выступления Красной гвардии должны быть согласованы с советами, и она, т. е. Красная гвардия, по мнению многих выступавших делегатов, должна находиться в подчинении советов.

«Если бы у нас была Красная гвардия,—говорит т. Плотников (прапорщик),—то с нами считались бы... Во главе районов пойдут вооруженные красногвардейцы, и тогда не будут рвать красные флаги».

«Совет слишком понадеялся на к.-д.[1]. Совет рабочих депутатов проиграл этот день (21/IV)».

«Красная гвардия должна быть органом политическим; мы должны стоять на точке зрения партийной; в Красной гвардии должно быть выборное начало... Красная гвардия поддерживает все революционные выступления советов рабочих депутатов в периоде революционном»,—говорит т. Заллгалер.

«Главная цель Красной гвардии,—указывает т. Кумов,—не временная, а постоянная поддержка советов. Все станут на заводах в ряды Красной гвардии, но нужно провести обязанность обязательно выбирать делегатов».

Избранной совещанием организационной комиссии «было поручено завершение подготовки» к общегородскому собранию и созыв такового. Норма представительства была установлена: один делегат на тысячу рабочих.

Члены боевых дружин участвовали в выборах наравне со всеми рабочими; во всяком случае дружины особого представительства не имели. Как правило, делегатами избирались лица, имевшие то или иное отношение к созданию вооруженных сил пролетариата.

Общегородское собрание, подготовленное «организационной комиссией», состоялось 28 апреля в Александровском зале городской думы. Присутствовало 156 делегатов, представлявших «не менее двухсот тысяч рабочих». При этом «Невский район остался целиком не оповещенным, а Нарвский—частично».

Кроме фабрично-заводских делегатов и представителей районных комиссариатов милиции на собрании присутствовали представители следующих партийных организаций: большевистской—7 чел., меньшевистской—3 чел., лево-эсеровской—3 чел., межрайонной—1 чел.

Оргкомиссия предложила собранию проект устава Красной гвардии[2]. Проект был переработанным комиссией уставом

---

[1] Конституционно-демократическую партию.

[2] См. приложение № 2.

боевой дружины союза петроградских печатников. От последнего он отличался более ярко выраженным политическим характером.

В пункте первом «инструкции» печатников говорилось о том, что боевая дружина «выступает во всех случаях необходимости защиты политических прав трудового народа», что звучало не слишком четко политически.

Первый пункт проекта оргкомиссии гласил, что Красная гвардия существует для охраны завоеваний революции и борьбы с контрреволюционными попытками. Кроме того боевики-печатники подчинялись своему союзу.

Красная гвардия, по словам проекта, «находится в тесном единении с советом рабочих и солдатских депутатов».

Кстати сказать, меньшевики и эсеры Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов были очень недовольны этим «единением», считая, что Красная гвардия должна быть в распоряжении советов.

Формула насчет «единения» была по существу выражением недоверия рабочих масс и оргкомиссии к соглашательскому исполкому.

Далее проект требовал от членов Красной гвардии рекомендаций одной из социалистических партий. Кроме того, в отличие от «инструкции», устанавливался принцип организации порайонно.

Однако в основу организации Красной гвардии был положен «десяток» из «инструкции» печатников. Проект устава еще не был обсужден, когда на собрание явился представитель исполкома совета рабочих и солдатских депутатов меньшевик Юдин.

Прежде чем перейти к его выступлению, мы позволим себе привести выдержки из кадетской «Речи»[1], рисующие довольно интересную картину того, как протекало делегатское собрание.

Вся корреспонденция проникнута открытым сочувствием к меньшевикам, которые занимали на собрании позицию, целиком удовлетворявшую хозяев «Речи»—кадетов. Зато корреспондент тщательно замалчивает выступления большевиков, требования которых явно были не по нутру буржуазии и ее «социалистическим» прихлебателям.

Корреспондент газеты сообщает, что на собрании присутствовало около 150 представителей членов «боевых дружин и социал-демократических организаций».

---

1 Статья (без подписи): «Красная гвардия и совет рабочих депутатов», «Речь» № 99 от 29 апреля 1917 г., стр. 5—6.

«Собрание носило бурный характер. Не все участники собрания разделяли точку зрения инициаторов организации Красной гвардии. Выяснилось, что настоящее собрание является третьим и что на предыдущих двух собраниях, весьма малочисленных, вопрос об учреждении Красной гвардии был решен удовлетворительно.

Некоторыми из присутствовавших был возбужден вопрос, нужно ли обсуждать устав, когда желательность формирования Красной гвардии подвергается сомнению и в «Известиях совета рабочих и солдатских депутатов» напечатана статья, в которой отрицается необходимость создания такой организации.

По этому поводу докладчик организационной комиссии заявил, что исполнительный комитет ошибается, думая, что Красная гвардия не нужна. Она нужна потому, что еще не окончен период революционной борьбы и возможны попытки контрреволюции.

Докладчик считает позором то, что произошло 21 апреля. Некоторые отряды Красной гвардии опозорили себя в этот день сдачей оружия».

Далее корреспондент «Речи» сообщает о выступлении некоего рабочего Кузова, который предостерегал собравшихся «против учреждения Красной гвардии».

«Нельзя создавать,—говорил Кузов,—организации, не зная, кому она будет подчиняться. Мало того, нельзя надеяться на то, что организация эта будет основана на принципах строгой дисциплины. При отсутствии же дисциплины всегда возможны те явления, которые наблюдались 21 апреля. В борьбе с реакцией Красная гвардия не поможет, так как с тремя-четырьмя плохо дисциплинированными полками рабочие ничего не сделают, если реакция привлечет на свою сторону большинство армии».

Речь Кузова была перепевом появившейся утром 28 апреля статьи «Известий» «О Красной гвардии».

Центральным моментом собрания было выступление меньшевика Юдина—представителя исполкома совета рабочих и солдатских депутатов.

«Представитель исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов т. Юдин,—говорилось в «Речи»,—выступил с энергичными возражениями против организации Красной гвардии и доказывал, что революции решительно ничего не грозит и что революционная армия стоит на страже завоеванных свобод. Солдаты не допустят, чтобы кто-нибудь взял у них право защищать русскую свободу. Представитель совета рабочих и солдатских депутатов

настойчиво советовал рабочим направить свои усилия в другую сторону—в сторону просвещения рабочих масс, а также организации рабочих в профессиональные союзы.

— Как истинный друг рабочего класса я должен вам откровенно сказать,—заявил между прочим Юдин,—что наш рабочий пребывает в невежестве. Винтовку можно держать крепко в руках тогда, когда крепко в голове.

Эти слова вызвали бурю возмущения. Председатель собрания поставил на баллотировку вопрос, можно ли разрешить представителю исполнительного комитета продолжать свою речь.

Когда замолкли крики «долой» и «вон его», предложение было пробаллотировано, причем большинством 79 против 74 представитель исполнительного комитета был лишен права голоса. Однако после настояний меньшинства собрания слово Юдину было вновь дано. По поводу этого инцидента надо сказать, что «либеральное» отношение собравшихся к Юдину надо отнести не за счет согласия с его точкой зрения, а за счет авторитета, каким все еще пользовался Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в массах.

Выступление Юдина вызвало ряд возражений со стороны присутствовавших красногвардейцев. Они открыто заявили, что представители совета рабочих и солдатских депутатов сами раздавали им оружие и патроны и что они «ни в коем случае не вернут оружия добровольно».

Более того, были предложения добиваться, чтобы резолюция исполнительного комитета, высказавшаяся против Красной гвардии, не появилась в свет. Большевики предложили игнорировать исполнительный комитет и продолжать работу.

Собрание пошло по пути апелляции к исполкому совета рабочих и солдатских депутатов. Была принята резолюция, предлагавшая исполкому пересмотреть принятое им постановление против Красной гвардии, так как иначе «комитету придется столкнуться с необходимостью разоружать вооруженных рабочих».

Эта апелляция, понятно, не дала никаких результатов. Апелляция имела политический смысл постольку, поскольку способствовала разоблачению оборонцев.

Хитрая лиса Ф. Дан, хорошо знавший, где «раки зимуют», вполне резонно доказывал Ростову, что «Красная гвардия—большевистская затея».

Дан прекрасно понимал, что Красная гвардия может стать

и станет реальным «аргументом» в руках идущей к власти большевистской партии. В Красной гвардии меньшевики и социалисты-революционеры правильно усматривали угрозу буржуазной демократии: призрак гражданской войны и диктатуры пролетариата.

Нельзя обойти молчанием тот факт, что после «иудинского выступления» Юдина из рядов эсеровской и меньшевистской партии ушло немалое количество революционно настроенных рабочих, продолжавших участвовать в Красной гвардии и работать над ее укреплением.

Работа по вооружению пролетариата целиком и полностью находилась в руках нашей партии.

Впереди всех шел Выборгский район—цитадель большевистской партии и Октябрьской революции. Еще в марте им была сорганизована мощная рабочая милиция. В конце того же месяца, по свидетельству т. Юркина[1], Выборгский районный совет обсуждал вопрос о создании Красной гвардии.

Уже в начале апреля районный совет рабочих и солдатских депутатов подошел вплотную к делу ее создания. Была избрана комиссия для выработки устава рабочей гвардии.

В комиссию вошли тт. Юркин, Корнев и др.

28 апреля, т. е. в день, когда открылось созванное исполкомом общегородское делегатское собрание, состоялось заседание пленума Выборгского районного совета рабочих и солдатских депутатов, посвященное вопросу о рабочей гвардии.

Пленум принял два решения: 1) резолюцию о рабочей гвардии и 2) устав ее[2].

Резолюция гласила: «Районный совет рабочих и солдатских депутатов Выборгской стороны, основываясь на постановлении Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов от 28 февраля 1917 г. об организации районной милиции, решил преобразовать милицию в «рабочую гвардию».

Выборжцы довольно остроумно «обосновали» большевистское решение вопроса меньшевистскими постановлениями официальных руководящих советских органов.

Устав рабочей гвардии Выборгского района значительно отличался от устава, предложенного «организационной комиссией» общегородскому делегатскому собранию.

Задачи рабочей гвардии были определены в уставе Выборгского района в основном так же, как и оргкомиссией.

---

[1] Активный работник района.

[2] См. приложение № 3.

Однако на рабочую гвардию Выборгского района возлагалась еще обязанность «охранения жизни, безопасности и имущества всех граждан», чего нет ни в проекте оргкомиссии, ни в значительно позже принятом общегородском уставе Красной гвардии[1].

Фактически на рабочую гвардию возлагались и милиционные функции. Это объяснялось тем обстоятельством, что общегражданская милиция Выборгского района была фактически пролетарской.

Проект оргкомиссии требовал от красногвардейца лишь рекомендации той или иной социалистической партии.

По уставу выборжцев, в рабочую гвардию могли приниматься лишь члены социалистических партий и профсоюзов—и то «по рекомендации или выбору общего собрания завода или мастерской».

Вопрос о взаимоотношениях между рабочей (Красной) гвардией и советами также решался по-разному в обоих уставах.

По проекту оргкомиссии Красная гвардия «находится в тесном единении с советами рабочих и солдатских депутатов», по уставу выборжцев она руководится «Советом рабочей гвардии», избираемым районным советом рабочих и солдатских депутатов. Это решение объясняется фактом полного доверия организаторов рабочей гвардии Выборгского района к районному большевистскому совету рабочих и солдатских депутатов.

Также и в организационном вопросе проекты сильно отличались друг от друга. Сходясь до «сотен» включительно, они дальше расходились.

Десять «сотен» у выборжцев—батальон—с выборным начальником и двумя помощниками. У оргкомиссии все красногвардейцы объединены в «районные дружины». Красная гвардия района возглавляется «командующим Красной гвардией». Высшим органом района является районный штаб; общегородским центром—«штаб Красной гвардии».

В смысле красногвардейской «терминологии» оргкомиссия подошла гораздо ближе к будущему уставу Красной гвардии Петрограда, нежели выборжцы. Зато намеченная ею схема организации характеризуется почти полным отрывом Красной гвардии от советов, чего, как мы видели, не было в уставе выборжцев и, как увидим позже, в общегородском уставе от 23 октября 1917 г.

Наконец в проекте оргкомиссии отсутствовал пункт о «вооружении» и денежных средствах рабочей гвардии.

---

[1] 23 октября 1917 г.

Выборжцы категорически заявили, что рабочая гвардия должна вооружаться винтовками и пр. «обязательно за счет военного министерства».

Что касается необходимых денежных средств, то они «составляются: 1) из сборов, пожертвований и от предприятий, 2) поступлений из средств городского управления, отпускаемых на милиционные нужды района».

Требование, изложенное в пункте втором, объясняется тем фактом, что, как уже указывалось, рабочая милиция Выборгского района выполняла функции милиции общегражданской, «покрывая» ее.

глава 3

Строительство Красной гвардии в мае, июне. Наступление контрреволюции. Неудачные попытки разоружения пролетариата в июле. Подготовка создания общегородского центра Красной гвардии. «Инициативная пятерка»

В мае строительство Красной гвардии, не имеющей еще особого общегородского центра, созданию которого помешала политика эсеро-меньшевистского исполкома, под руководством большевиков продолжает развертываться на заводах и фабриках.

Возникшее в результате апрельского кризиса коалиционное правительство князя Львова—Керенского—Церетели по существу продолжало политику «старого» Временного правительства. Оно вело лишь более осторожную, но вполне «выдержанную» линию против рабочего класса, против революции.

Во внешней политике новое правительство ориентировалось, как и в дни Милюкова, «на союзные державы».

Буржуазная печать, встревоженная апрельскими событиями и живым интересом рабочих районов к Красной гвардии, пугала мелкую буржуазию, обывателя ужасами «грядущей анархии» и вела бешеную кампанию против нашей партии и вооружения пролетариата. Кадетская печать открыто натравливала армию на пролетариат.

От буржуазных газет не отставала и меньшевистская пресса. Так «Рабочая газета» в статье, озаглавленной «О Красной гвардии»[1], видела в последней «интриги ленинцев».

Несмотря на препятствия, чинимые правительством и «социалистами», Красная гвардия крепла и в июне приняла в некоторых районах устойчивые организационные формы. Так по свидетельству одного из участников:

«В июне районный комитет нашей партии и районный совет Выборгской стороны собрали общее собрание начальников отрядов Красной гвардии. Все крупные заводы и фабрики имели своих представителей на этом собрании, порядок дня которого был следующий: 1) приведение рабочих отрядов в боеспособное состояние путем обучения военному искусству опытными инструкторами; 2) углубле-

[1] № 43 за 1917 г.

ние агитации по вербовке отрядов из беспартийных рабочих; 3) приобретение оружия; 4) выборы штаба Красной гвардии».

В июне обучение Красной гвардии Выборгского района приняло планомерный характер. «Обучались не только винтовочным приемам, но и стрельбе из пулемета, бросанию бомб, подрывному делу и пр.»

Другие районы к сожалению значительно отставали от Выборгского. Так например в Нарвском вопрос о создании Красной гвардии был поставлен на партийном собрании лишь в конце июня.

Тов. А. Бодров, один из организаторов Красной гвардии и активный участник Октябрьской революции, работавший в то время в Нарвском районе, рассказывает: «К нам срочно приехал т. В. Невский и в порядке внеочередности сообщил решение, по всей вероятности ПК, немедленно приступить к организации Красной гвардии. Это сообщение и информация о ней и ее задачах вызвали среди рабочих колоссальнейший энтузиазм».

Красная гвардия не имела еще достаточного количества оружия и инструкторов. Было лишь оружие, полученное рабочими в первые дни Февральской революции и позже от рабочих Сестрорецкого оружейного завода, из Кронштадта и из Петропавловской крепости.

Главная работа протекала на заводах и фабриках. Районные центры там, где они были созданы, как например в Выборгском районе, вели широкую агитационную работу и занимались добыванием оружия.

В Выборгском районе уже в июне имелись на ряде заводов многочисленные дружины. Так на заводе «Новый Парвиайнен» имелся отряд в 300 чел., на заводах «Старый и Новый Леснер»—в общем до 500 чел., на заводах «Эриксон», «Айваз»—по 300 чел., на заводе «Рено»—100 чел.

Гораздо слабее была организована Красная гвардия в Нарвском районе—плохо вооруженная и сравнительно малочисленная. В Московском районе, где уже существовал штаб Красной гвардии, имелись сравнительно крупные красногвардейские соединения. Например на заводе Речкина существовал отряд численностью в 120 чел. Было и оружие (винтовки, револьверы, а в июльские дни и пулеметы).

Красная гвардия была массовой рабочей организацией, руководимой нашей партией. В заводские и фабричные дружины Красной гвардии входили наряду с беспартийными, революционно настроенными рабочими члены местной большевистской ячейки (партия обязала всех своих членов уча-

ствовать в Красной гвардии); эсеры и анархисты имели кое-где свои партийные дружины.

Красная гвардия с первых дней ее основания и до момента расформирования имела своим идейным и организационным вождем коммунистическую партию.

Отличительными особенностями рабочей гвардии в дооктябрьский период ее истории являлись: добровольчество, выборное начало с низов и до общепетроградского (в октябре) красногвардейского центра.

Красногвардейцы, добровольно вступая в дружину, утверждались в своем «красногвардейском звании» общим собранием рабочих соответствующего завода или фабрики и кроме того обязывались пробыть в Красной гвардии не менее полугода.

Бывали случаи, когда на общем собрании рабочих отводились по политическим или моральным соображениям те или иные кандидатуры в красногвардейцы. Красногвардейское «звание» было почетным в глазах рабочих, и не всякий желающий стать красногвардейцем имел право на эту честь.

Основной ячейкой Красной гвардии являлись фабрично-заводские дружины.

Дружины эти организовывались фабрично-заводскими комитетами из наиболее честных, преданных делу революции рабочих, главным образом молодежи. Фабричная и заводская дружина избирала на своем общем собрании начальника и штаб гвардии. На обязанности последнего лежало вооружение, военная подготовка гвардейцев, исполнение заданий районного совета и хранение оружия. Начальник дружины был ответственным руководителем по строевой части и никакими особыми правами по сравнению с остальными членами штаба не пользовался.

Обучались красногвардейцы в нерабочее время, два-три часа ежедневно.

Обучением руководили начальники дружины и специально присылаемые районами инструктора (чаще всего солдаты петроградского гарнизона по рекомендации военной организации большевиков).

Инструктора прикреплялись к заводу или фабрике и состояли на полном содержании последних. На ряде предприятий обязанности инструкторов выполняли местные рабочие, уже имевшие военную подготовку.

Количество красногвардейцев на отдельных фабриках и заводах было весьма различно: от нескольких человек в мелких предприятиях и до нескольких сот—в крупных.

Участие женщин в Красной гвардии было весьма незначительным. Они работали главным образом по медицинско-санитарной части. В некоторых заводских списках[1] Красной гвардии фигурируют отдельные женщины, как например: на заводе «Вулкан» были две женщины-красногвардейцы—Яковлева Мария и Гушкова Екатерина; на заводе «Дюфлон»—Лихачева и т. д.

Рост влияния нашей партии в рабочих районах, рост враждебных настроений масс по отношению к коалиционному правительству, огромная популярность лозунга «Вся власть советам», формирование отрядов Красной (рабочей) гвардии—все это вместе взятое «нервировало» гг. кадетов и «социалистов». Так И. Г. Церетели в речи, произнесенной им 11 июня на собрании членов исполнительной комиссии Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, членов президиума I Всероссийского съезда советов, членов бюро фракций этого съезда и т. д., заявил следующее:

«Контрреволюция может проникнуть к нам только через одну дверь: через большевиков. То, что делают теперь большевики,—это уже не идейная пропаганда, это—заговор. Оружие критики сменяется критикой оружием. Пусть же извинят нас большевики,—теперь мы перейдем к другим мерам борьбы.

У тех революционеров, которые не умеют достойно держать в своих руках оружие, нужно это оружие отнять. Большевиков нужно обезоружить. Нельзя оставить в их руках те слишком большие технические средства, которые они до сих пор имели. Нельзя оставить в их руках пулеметы и оружие. Заговоров мы не допустим».

Временное правительство разоружило некоторые революционные полки петроградского гарнизона, но не решилось приступить к массовому разоружению рабочих.

Демонстрация 18 июня, в коей приняло участие 400—500 тыс. рабочих и солдат, прошла под лозунгами нашей партии: «Вся власть советам», «Вооружение всего народа и рабочих прежде всего» и т. д.

В этих условиях даже пылкий Церетели должен был отложить свой план разоружения рабочих «до более благоприятного времени»—до июльских событий.

Июльское выступление не было заранее организовано нашей партией, но она политически подготовила его упорной агитационной и пропагандистской работой, разъяснявшей рабочим и солдатам проблемы «мира, хлеба, свободы».

---

[1] Нам удалось просмотреть их не один десяток.

«Партия не хотела выступления, партия хотела переждать, когда политика наступления на фронте будет дискредитирована. Тем не менее выступление стихийное, вызванное разрухой в стране, приказами Керенского, отправлением частей на фронт, состоялось, и партия, не желая занимать положение прохожего, сочла своим долгом вмешаться в движение» (Сталин).

Партия руководила этим движением, старалась придать ему организованный характер.

Контрреволюция победила в июльские дни, но это была пиррова победа. Буржуазия ликовала. Банды юнкеров, офицеров, казаков громили рабочие организации. Но революция неуклонно шла на подъем. В. И. Ленин пророчески писал в брошюре «К моменту» (июль 1917 г.) о том, что «начинается новая полоса. Победа контрреволюции вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и открывает дорогу для их перехода к политике поддержки революционного пролетариата».

Роль рабочей милиции и Красной гвардии выражалась в июльские дни главным образом в охране рабочих демонстраций от нападений юнкеров, казаков, контрреволюционеров. Как общее правило, демонстранты—рабочие фабрик и заводов—имели свой собственный вооруженный «конвой». Это лично известно автору данной работы, и о том же свидетельствуют воспоминания других участников июльских событий [1].

Так например т. Коган, рабочий фабрики «Скороход», рассказывает, что скороходовцы, приняв резолюцию о передаче всей власти советам, «стройными рядами, свыше 4 тыс. человек, вышли на Забалканский проспект со знаменем и плакатами. Охрана фабрики—заводская милиция—человек 40, вооруженных винтовками, шла вокруг демонстрантов на случай отпора нападения».

На углу Невского проспекта рабочие подверглись нападению 300—400 контрреволюционеров, пытавшихся отнять у них знамя и плакаты. «Фабричная охрана,—говорит т. Коган,—загородила наступавшим дорогу и задержала их».

Многотысячная демонстрация рабочих-путиловцев, шедших к Таврическому дворцу с требованием взятия советами власти, также имела впереди себя отряд вооруженных винтовками рабочих. Когда на Садовой улице путиловцы попали под обстрел засевших на колокольне контрреволюцио-

[1] См. «Питерские рабочие об июльских днях», «Красная летопись» № 9 за 1923 г.

неров, «часть вооруженных рабочих бросилась,—по свидетельству т. Д. Афанасьева[1],—на колокольню и обнаружила там пулеметы».

Некоторые участники июльских дней говорят в своих воспоминаниях не просто об «охране завода» и о «вооруженных рабочих», а именно о Красной гвардии.

Рабочий завода «Русский Рено» (Выборгская сторона) т. Свиленко рассказывает[2]: «Вот мы на Невском. Панели полны буржуев всех рангов; мы идем стройными рядами, впереди Красная гвардия».

Рабочий завода «Галерный островок» (Василеостровский район) т. Коротков пишет: «В 10 часов вечера многотысячная толпа рабочих вышла за ворота, имея во главе небольшой отряд Красной гвардии с винтовками»[3].

Этот отряд участвовал в перестрелке на Сенной площади, где «заставил замолчать пулемет», «поливавший» демонстрантов, и в столкновениях на Невском, Литейном, где «из подвала вытащили пулемет и офицера, который был тут же убит».

Я думаю, что вышеприведенных примеров достаточно для того, чтобы в общих чертах выявить роль вооруженных рабочих и красногвардейцев в июльские дни. Эта роль была, вообще говоря, не активной, а тактика не являлась наступательной, ибо таковы были условия политического момента.

Но самый факт выступления вооруженных отрядов и групп рабочих во главе демонстрирующих под лозунгом «вся власть советам» имел огромное политическое значение.

Июльские события вызвали взрыв жестокой реакции. Напуганные мещане из Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов—меньшевики и эсеры—пошли на поводу у буржуазно-офицерской клики, жаждавшей мести и расправы с рабочими.

12 июля Временное правительство издало «Приказ об обязательной сдаче 14, 15 и 16 июля всего холодного и огнестрельного оружия и боевых припасов, имеющихся на руках у населения». «Лица, не сдавшие оружия,—говорилось в приказе,—будут привлекаться как виновные в похищении казенного имущества».

Всем было ясно, о каких «лицах» говорило Временное правительство.

---

[1] См. «Питерские рабочие об июльских днях», «Красная летопись» № 9 за 1923 г.

[2] «Красная летопись» № 9 за 1923 г.

[3] См. его «Октябрьские очерки», стр. 142, «Пролетарская революция» № 7 за 1925 г.

Его приказ был направлен против рабочих, против Красной гвардии. Об этом открыто говорила «социалистическая» и буржуазная пресса, ведшая бешеную кампанию против нашей партии и Красной гвардии.

Фактически попытки разоружения рабочих начались немедленно вслед за июльскими событиями.

Мы остановимся здесь лишь на одном особенно ярком «действии» разнуздавшейся реакции, на вооруженной экспедиции против рабочих Сестрорецкого оружейного завода. Вот что рассказывает об этом т. А. Озолин[1]:

«В ночь на 10 июля Сестрорецк окружается цепями карательного отряда во главе с капитаном Гвоздевым и целой сворой офицеров и юнкеров. В составе отряда кроме офицеров и юнкеров было несколько сот казаков и броневой отряд из шести бронемашин. Заводскому комитету был предъявлен ультиматум о сдаче оружия рабочими. Срок ответа был двадцатичасовой».

Местные партийные и союзные организации выразили готовность исполнить требование капитана Гвоздева. «Готовность» выразили, но годного к употреблению оружия не выдали.

«С полудня 10 июля,—говорит т. А. Озолин[2],—происходила сдача рабочими оружия. В результате отрядом было сдано в большинстве негодное оружие: старые дробовики, берданки и т. д. Склады винтовок и патронов были большевиками еще за день ранее увезены в лес, на озеро и спрятаны.

Так же поступили рабочие на всех фабриках и заводах Петрограда и прилегающих к нему районов. Оружие прятalось в укромные места; «на виду» оставлялось лишь незначительное, необходимое для обучения красногвардейцев, количество.

Бывали и такие, редкие однако случаи, когда красногвардейцы, не рискуя хранить оружие, подбрасывали его на территорию завода.

Буржуазная контрреволюция, стремясь обезоружить петроградский пролетариат, предпринимала меры воздействия на него не только ультиматумами «капитанов Гвоздевых». В ход были пущены и более «тонкие средства»—так называемая «делегация солдат Сводного отряда», вызванного с фронта Временным правительством и меньшевистско-эсеровским со-

---

[1] «Красная летопись» № 9 за 1923 г.

[2] Это подтверждает т. Глинский, «Красная летопись» № 9 за 1923 г., стр. 40, 41.

ветом. Этот отряд должен был в случае нужды расправиться с петроградским пролетариатом.

Упомянутая делегация явилась на заседание «Междурайонного совещания»[1] и предложила ему оказать свое воздействие на рабочих в целях добровольной выдачи ими оружия»[2].

Одновременно с этим командующий сводным отрядом, член ВЦИК Мазуренко, издал приказ, явно натравливающий солдат на рабочих. В последнем говорилось в числе прочего о том, что «...анархические, вооруженные выступления безыменных кучек; самоокапывание в тылу трусов и дезертиров, соединенное с позорным удерживанием у себя несоразмерно громадного количества пулеметов и прочего оружия, есть тот занесенный острый нож, который не позволит всадить себе в спину действующая армия».

Междурайонное совещание, тесно связанное с нашей партией и пролетариатом, встало на его защиту. Оно указало «делегации», что «рабочие считают своей обязанностью защищать революцию», что «у них нет гарантий, что не придет кто-то и не воспользуется тем, что безоружные рабочие никакого сопротивления оказать не смогут.

Известно, что целые склады оружия находятся у черносотенных банд и их до сих пор не разоружают... Добровольно рабочие отдадут оружие, но револьверы вряд ли отдадут...»[3].

Заявлением о том, что рабочие добровольно отдадут оружие, Междурайонное совещание лишь «дипломатничало» с делегацией и политически правильно переводило спор с вопроса о разоружении рабочих на вопрос о «мерах борьбы с контрреволюцией».

В конце концов Мазуренко ничего не добился от Междурайонного совещания. Роль последнего не ограничилась дискуссиями с «делегацией» крестьянства, обманутого мень-

---

[1] Так называемое «Междурайонное совещание» было создано по инициативе Петроградского комитета (большевиков) примерно в середине июня 1917 г. Оно являлось в руках большевиков противовесом Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов, руководимому в то время меньшевиками и эсерами.

Междурайонное совещание сыграло значительную роль в революции и в частности в истории создания вооруженных сил пролетариата. После Октябрьского переворота значение Междурайонного совещания уменьшилось; тем не менее оно просуществовало до конца 1918 г. Председателем Междурайонного совещания был т. А. М. Горин (член Междурайонного комитета РСДРП), заместителями—тт. М. Я. Лацис и Д. Ф. Зорин.

[2] В. Владимиров, Хроника событий, т. III, стр. 190—191.

[3] Там же, стр. 190.

шевиками и эсерами, представителями которого были части «сводного отряда».

Уже 21 июля Междурайонное совещание направило в бюро ВЦИК делегацию, потребовавшую принятия решительных мер против бесчинствующей контрреволюции и немедленного приостановления разоружения рабочих «в той форме, как оно сейчас производится».

Делегация Междурайонного совещания «обещала», что «рабочие выдадут бомбометы и пулеметы», но на этот раз открыто потребовала оставления не только револьверов, как об этом говорилось во время спора с делегацией сводного отряда, но и винтовок.

Временный упадок настроения рабочих масс, имевший место после июльских событий, сменился новым ростом активности. Кроме того и в самом отряде Мазуренко началось разложение.

Создалась неблагоприятная для «разоружателей» и разоружения политическая обстановка, следствием чего явилось прекращение попыток разоружения рабочих.

Положение во всех районах Петрограда было весьма тревожным. При этом враждебная нашей партии печать распространяла всякие небылицы. Так например «Воля народа»[1] писала:

«Неспокойно и на Васильевском острове, куда утром были направлены воинские части для разоружения засевших там красногвардейцев. Так как вместе с ними оказались и некоторые милиционеры Василеостровского района, то одновременно с разоружением Красной гвардии происходило разоружение и милиционеров. При разоружении красногвардейцы оказали сопротивление.

Жертвы были с обеих сторон, число же их не выяснено. Так как штаб округа опасается возможного обстрела с Васильевского острова, то на всех мостах поставлен сильный караул, причем Николаевский, Троицкий и Дворцовый мосты охраняются также и пулеметами».

Верно, что в рабочих районах «попутно» разоружали и милиционеров; верно и то, что охрана мостов была весьма усилена. Вранье лишь насчет вооруженных стычек.

Июльские события и разгул реакции сыграли огромную роль в деле роста классовой настороженности и сознательности самых широких масс рабочего класса.

Пролетариат, остро почувствовав неизбежность грядущих боев против контрреволюции и за власть советов, более

---

[1] № 60 от 8 июля, стр. 4.

чем когда бы то ни было «тянулся» к оружию и, усиленно пряча уже имевшееся, добывал новое.

Положение Красной гвардии, вынужденной в июле сжаться численно и «законспирироваться» под флагом фабрично-заводской милиции, характеризуется дальнейшим политическим ростом и укреплением организационных форм.

Созванная в Выборгском районе вскоре после июльских событий районная делегатская конференция[1] переработала апрельский устав районной рабочей гвардии и избрала штаб.

Красногвардейские организации на фабриках и заводах продолжали существовать и работать, готовясь к новой, быстро приближающейся революционной схватке.

В августе было созвано совещание из представителей ряда районов, на котором был обсужден и решен вопрос об организации Красной гвардии в общегородском масштабе.

Собрание избрало так называемую «инициативную пятерку», в которую вошли: В. Трифонов (Василеостровский район), В. Павлов, Юркин (Выборгский), Иосиф Жук (Шлиссельбургский), Кокорев (Петербургский) и Е. Трифонов (Нарвский, или, как его называли, Путиловский).

Эта пятерка созвала в конце августа новое, уже расширенное совещание представителей районов, на котором был принят первый «общегородской» устав Красной гвардии и избран общегородской центр, так называемая «Центральная комендатура рабочей Красной гвардии»[2].

---

[1] Конференция была подготовлена «тройкой», созданной местным советом для организации Красной гвардии. В тройку входили тт. С. Потапов (рабочий), Вишневецкий (прапорщик) — представитель военной организации и еще неизвестный мне «третий» товарищ.

[2] Подробнее об этом будет сказано ниже.

глава 4

Корниловщина. Рост Красной гвардии. Общегородской центр—«Центральная комендатура рабочей Красной гвардии»

Август характеризуется лихорадочной мобилизацией сил контрреволюции.

Состоявшееся еще в июле назначение генерала Корнилова верховным главнокомандующим рисовало всем враждебным «демократии» и особенно советам политическим группам перспективы близкой ликвидации «банды разбойников».

Ставка верховного главнокомандующего становится центром всероссийской реакции.

Конституционно-демократическая партия (кадеты), входившая в состав коалиционного Временного правительства, была в заговоре с Корниловым. Предательски половинчатая, трусливая линия Керенского и его друзей укрепляет корниловщину.

На августовском «Государственном совещании»[1] российской «демократии» генеральско-буржуазная контрреволюция выступала откровенно и «парадно».

Буржуазная печать открыто прочила Корнилова в диктаторы. Сам Корнилов требовал от Керенского согласия на вручение Временным правительством диктатуры ему, Корнилову, или Корнилову вкупе с Керенским или же установления «коллективной диктатуры» при непременном участии в ней Керенского, Савинкова, Филоненко и Корнилова.

Керенский сначала на это соглашался, но затем, узнав о намерении Корнилова в дальнейшем отделаться от него, «поколебался» и отошел от Корнилова. Корнилов самостоятельно предпринял поход на Петроград.

Керенский, «поколебавшись», открыл замыслы Корнилова. Ответом последнего на «акт предательства» был поход против красного Петрограда. Войскам, направленным на Петроград, было сказано, что они идут на усмирение «большевистского бунта». Под удар генеральско-буржуазной контрреволюции были поставлены все завоевания рабочего класса. Под ударом оказались советы.

Временное правительство распалось; кадеты покинули Керенского и готовились к победоносному приходу Корнилова. В этот критический момент меньшевики и эсеры еще раз обна-

[1] Состоялось в Москве.

жили свою предательскую сущность. Будучи преданными лакеями буржуазии, они пытались ограничить и свести участие рабочих в борьбе против корниловщины к защите буржуазной «родины» и «демократии», к защите Керенского.

Отвлечением рабочих от революционной борьбы и стремлением привлечь их на защиту «родины» и «демократии» эсеры и меньшевики занимались еще до корниловщины. Поводом послужило германское наступление на рижском фронте. В связи с этим намечался план организации в помощь армии вооруженных рабочих дружин. Посылкой этих рабочих отрядов на фронт меньшевики и эсеры хотели добиться уничтожения самостоятельных вооруженных рабочих отрядов, добиться ослабления сил пролетариата в центре.

Кроме того, и это пожалуй самое интересное, проектировалась посылка безработных на окопные и общественные работы. Это был явно контрреволюционный план, направленный против революции и рабочего класса.

Однако до конкретных попыток его осуществления дело не дошло и по всем условиям политической обстановки дойти не могло. В дни корниловщины меньшевики и эсеры, скрепя сердце, должны были согласиться—более на словах, чем на деле,—на вооружение тех самых рабочих, которые в июле по инициативе Церетели и К⁰ разоружались бандами юнкеров и казаков.

Министр труда, социал-демократ М. И. Скобелев, обратился от имени Временного правительства с призывом «ко всем рабочим России». Он говорил: «Товарищи рабочие, я уверен, что вы в час смертельной опасности, в тесном единении с революционной армией, своей решительной поддержкой Временного правительства поможете ему справиться с его тяжелой задачей, каждый на своем посту, за своей работой, исполняя свой долг перед революцией и родиной»[1].

Даже «знаменитый» Филоненко—помощник петроградского генерал-губернатора—опубликовал следующее воззвание к пролетариату[2]:

«Признавая необходимым спешное укрепление Петрограда для отражения натиска войск генерала Корнилова, приглашаю рабочих немедленно приступить к постройке заграждений на линиях, намеченных штабом округа и указанием чинов саперного полка.

---

[1] «Архиз Октябрьской революции», Рабочее движение в 1917 г. стр. 262.

[2] Подпись Филоненко была «скреплена» следующей лаконичной фразой: «Одобрено Междурайочным совещанием, Центральным советом, заводских комитетов, ЦК РСДРП (меньшевиков), ЦИК СР и СД».

Помощник генерал-губернатора по военной части штабс-капитан Филоненко».

Эсеровское «Дело народа»[1], ничтоже сумняшеся, писало, что, «Красная гвардия заявила о своей готовности оказать полную помощь Временному правительству и выставить отряд в 40 тыс. винтовок».

Это было конечно наглым враньем эсеров, пытавшихся подпереть шатающееся Временное правительство авторитетом рабочих масс и Красной гвардии.

Рабочий класс действительно выступил и не мог не выступить против Корнилова, но сделал он это не во имя поддержки правительства Керенского, а во имя грядущей победы рабочей диктатуры.

Руководящая роль в этой борьбе пролетариата против корниловщины принадлежала большевистской партии.

Выступление Корнилова всколыхнуло широкие массы пролетариата, разоблачило еще раз перед ними предательскую роль меньшевиков и эсеров, приблизило момент решающих боев и явилось началом нового периода в истории Красной гвардии.

Корниловщина «легализировала» Красную гвардию, помогла ей вооружаться и еще острее поставила перед нашей партией неотложную задачу дальнейшего усиления и организации Красной гвардии.

Необходимость этого особенно отчетливо чувствовали петроградские партийные работники в дни корниловщины.

Уже июльские дни и в особенности корниловщина остро ставят перед массами вопрос о необходимости вооружения пролетариата для решительного боя с буржуазией. Рабочая милиция, выполнявшая до этого функции охраны и прежде всего охраны производства и выступавшая как сила, предназначенная для отпора в случае контрреволюционных посягательств, на ряде предприятий непосредственно перерастает в подлинную большевистскую гвардию, гвардию восстания, имеющую задачей развитие наступательных действий против врага. Постепенно Красная гвардия объединяется в районном масштабе, и это объединение происходит тем быстрее, чем скорее большевизируется местный совет.

Для Петрограда как раз характерен именно этот процесс, при котором при наличии общего централизующего руководства ПК и Военки организационное оформление самой

---

[1] № 141 от 30 августа.

Красной гвардии идет снизу к верху и завершается созданием сначала Центральной комендатуры и, наконец, главного штаба Красной гвардии, руководимых большевиками.

Наша партия умело использовала в корниловские и послекорниловские дни растерянность меньшевиков и эсеров, вынужденных скрепя сердце вооружить пролетариат.

Созданный ВЦИК советов 27 августа меньшевистско-эсеровский в своем большинстве «Комитет народной борьбы с контрреволюцией» постановил 28-го «признать желательным вооружение отдельных групп рабочих для охраны рабочих кварталов, фабрик и заводов под ближайшим руководством районных советов и под контролем комитета». Им был установлен и опубликован следующий «Порядок вооружения рабочих»[1].

«1. Заведывание вооружением рабочих возлагается на Временный военный комитет, который назначает для руководства этим делом особый орган.

2. Все оружие должно состоять на строгом учете и раздаваться не иначе, как по указанию органа, руководящего вооружением рабочих и входящего по этому делу в сношения с партиями, Центральным фабрично-заводским комитетом и Междурайонным совещанием.

3. Вооруженные кадры рабочих входят либо в организацию городской милиции, либо в общевоинскую организацию.

4. Имеющееся оружие в первую очередь предоставляется обученным воинским частям, нуждающимся в нем».

Решение комитета наглядно выявляет недоверие меньшевиков и эсеров к рабочему классу, их боязнь создания особых вооруженных отрядов пролетариата.

Наша партия немедленно вскрыла перед рабочими массами лживо-трусливую политику большинства тогдашних советов.

«Рабочий» бил в набат, указывая, что «вот уже двое суток как заговор открыт», и требовал от Временного правительства ответа на вопрос: «Почему же не приведены в боевой порядок воинские части в Петрограде; почему солдаты сидят без патронов; почему не вооружены рабочие; почему не созданы революционные рабочие батальоны?»

По замыслу меньшевиков и эсеров «Комитет народной борьбы с контрреволюцией» должен был явиться единственным центром, ведающим вооружением петроградского пролетариата. Но вышло иначе. Наряду с комитетом, «обгоняя»

---

1 «Рабочая газета» № 147, стр. 3.

его, работали Междурайонное совещание советов и военная организация (большевиков).

Уже 28 августа Междурайонное совещание постановило «создать немедленно же рабочую милицию, действующую согласно особой инструкции, вооруженную под политической ответственностью Междурайонного совещания и районных советов, для чего немедленно приступить к составлению списка революционных рабочих»[1]. В резолюции Междурайонного совещания под «рабочей милицией» подразумевалась Красная гвардия.

«В рабочих районах,—как правильно указывал «Рабочий» (29 августа),—все пришло в движение». На многотысячных митингах по фабрикам и заводам с энтузиазмом принимались резолюции, требующие вооружения рабочих, решительной борьбы с Корниловым и взятия советами всей власти.

Пролетариат лихорадочно вооружался. «По районам,—писал 30 августа «Рабочий»,—идет усиленная организация боевых рабочих отрядов. Стоят целые хвосты чающих стать в ряды боевой гвардии рабочего класса. Начались инструкторские занятия по ружейным приемам и правилам боевой стрельбы. Почти во всех рабочих районах в порядке революционной инициативы создан институт комендантов»[2].

Эсеровское «Дело народа» в № 141 от 30 августа признало, что «организация рабочих боевых дружин идет быстрым темпом. В течение вчерашнего дня дружины были организованы почти во всех районах. Вооружение дружин состоит из винтовок и пулеметов»[3]. То же «Дело народа», говоря в частности о Путиловском заводе, сообщало, что «рабочими приводятся в боевую готовность пушки, имеющиеся на заводе, и т. д. Путиловская верфь и Путиловский завод уже составили список рабочих, которым следует выдать оружие»[4].

Рабочие Петрограда готовились к бою; по районам составлялись списки дружинников.

На помощь им шли вооруженные отряды пролетариев из ближайших окрестностей. Так из Шлиссельбурга прибыло 600 рабочих и работниц, доставивших «заодно» баржу с взрывчатыми веществами.

История этой оригинальной посылки такова: 30 августа

---

[1] В. Владимиров, Хроника, т. IV, стр. 114—115.

[2] Инициатива создания института «районных комендантов и комендатур» также принадлежала Междурайонному совещанию.

[3] «Архив Октябрьской революции», стр. 264.

[4] Там же.

исполком совета рабочих и солдатских депутатов Шлиссельбургского района принял решение:

«В видах защиты революции от натиска контрреволюционных войск генерала Корнилова и для предотвращения возможности использования хранящихся в складах взрывчатых веществ врагами революции немедленно передать все взрывчатые вещества в распоряжение Центрального исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального совета фабрично-заводских комитетов».

Одновременно с этим районный исполком постановил прекратить всякую отправку взрывчатых веществ в другие адреса.

ЦИК и совету фабзавкомов было отправлено 248 ящиков грубеита, 40 тыс. капсюлей и значительные запасы зажигательных шнуров.

Баржа довольно долгое время стояла у пристани Смольного монастыря: часть взрывчатых веществ «утекла» по районам; оставшееся ввиду невозможности и нецелесообразности использования было отправлено обратно в Шлиссельбург.

Баржа наделала в Петрограде много шума и дала предлог нашим врагам для гнусной агитации на тему о том, что большевики готовят взрыв Петрограда.

«К 5 сентября запись в рабочую милицию достигла,—по словам «Известий»,—20 тыс. чел.». Нехватало оружия. Правительство выдало всего лишь по 300 винтовок на район, что было конечно каплей в море.

В корниловские дни Красной гвардии было обещано—с разрешения Временного правительства и Петроградского совета—7 тыс. винтовок. Однако рабочие, как это видно из отчета заседания Междурайонного совещания от 2 сентября, были обмануты.

Совещание, обсуждая приказ Керенского о «немедленном прекращении самовольного формирования отрядов под предлогом борьбы с контрреволюцией», признало, что этот приказ не имеет отношения к организации рабочей милиции, и решило продолжать свою работу.

При этом было решено запросить Временный военный комитет, почему задерживается отпуск 7 тыс. винтовок, признанных комиссией необходимыми для нужд вооружения.

Из поступлений оружия надо отметить 1 600 винтовок, полученных рабочей милицией по ордеру Н. С. Чхеидзе из Сестрорецкого оружейного завода.

Созданная 31 августа «директория» во главе с Керенским

(«совет пяти») вела по отношению к рабочим явно двойственную политику. Рабочих звали к защите «демократии», но в то же время оружия старались давать поменьше.

Корниловская авантюра была ликвидирована в течение 10 дней. Конный корпус генерала Крымова «разложился», как и другие воинские части, и отказался итти в бой против советов. Сам Крымов покончил жизнь самоубийством. Красной гвардии не пришлось непосредственно в боях защищать революцию.

Рабочие Петрограда не даром готовились к бою. Их заслуги были «признаны и оценены» самим г. Савинковым— военным генерал-губернатором Петрограда, опубликовавшим[1] следующее обращение:

«В связи с минувшим мятежным выступлением была выяснена возможность непосредственной опасности для Петрограда от врагов революции».

Заботясь о скорейшем приведении на этот случай пригородов столицы в оборонительное состояние, военный генерал-губернатор обратился с воззванием к рабочим и призывал помочь делу устройства необходимых окопных сооружений.

«Тысячи рабочих откликнулись на этот призыв и своим личным безвозмездным трудом выполнили в течение нескольких часов громадную работу, которая без их помощи потребовала бы несколько дней.

К счастью эти оборонительные сооружения не понадобились при ликвидации мятежа, но заслуга рабочих оттого не стала меньше, а потому от лица населения и своего долгом считаю принести глубокую благодарность всем потрудившимся на окопных работах и тем на деле доказавшим, как дороги им завоевания революции».

Надо отметить, что в этом «обращении» о Красной гвардии не было сказано ни слова.

Итак 3 сентября рабочих «благодарили», а 5-го потребовали сдачи оружия.

5-го же «Центральный комитет народной борьбы с контрреволюцией» удосужился наконец опубликовать утвержденное им «Положение о рабочей милиции»[2].

Положение устанавливало численность рабочих милиционеров (добровольцев) всего в 8 тыс. человек. На рабочую милицию возлагалась охрана революционного порядка в

---

[1] «Воля народа» № 909 от 3 сентября 1917 г.

[2] См. приложение № 4.

рабочих районах и содействие (по требованию районных комиссаров) воинским частям и общегородской милиции.

Основной единицей рабочей милиции был установлен «десяток». Общее собрание милиционеров района должно было избирать «десятников» и районного начальника милиции, а собрание последних—главного начальника.

Общегородским центром милиции должен был явиться «Комитет рабочей милиции», составленный из представителей центральных и районных советских организаций: профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, центрального бюро общегородской милиции, штаба Петроградского военного округа и т. д. Комитет, если бы он когда-либо родился к жизни, был бы громоздкой, явно неработоспособной организацией.

Рабочей милиции отводилась весьма скромная роль: содействовать «установленным властям»—не более. Керенский и К°, не полагаясь на рабочих, с неохотой соглашались создать из них вооруженные р е з е р в ы милиции.

Однако «Положение о рабочей милиции» было мертворожденным детищем. Оно было опубликовано 5 сентября, и в тот же день вновь испеченный диктатор А. Ф. Керенский издал приказ о... немедленной ликвидации Центрального и местных комитетов народной борьбы с контрреволюцией.

Мало того, 5 с е н т я б р я исполняющий обязанности петроградского генерал-губернатора Н. И. Пальчинский[1] опубликовал следующее «обязательное постановление о хранении огнестрельного оружия[2]:

«Все граждане петроградского генерал-губернаторства обязаны н е п о з д н е е 20 с е н т я б р я с. г. письменно сообщить в комиссариат по управлению бывшим Петроградским градоначальством (Гороховая, 2) с в е д е н и я о к о л и ч е с т в е, с и с т е м а х и з а в о д с к и х н о м е р а х х р а н я щ е г о с я у н и х о г н е с т р е л ь н о г о о р у ж и я.

Обязательное постановление это н е р а с п р о с т р а н я е т с я на военнослужащих, которым оружие присвоено по форме.

На основании сообщенных владельцами оружия сведений комиссариат по управлению бывшим Петроградским градоначальством будет выдавать соответствующие разрешения на ношение оружия.

Все лица, у которых после 20 сентября будет обнаружено

[1] Много лет спустя был расстрелян за участие в контрреволюционном заговоре как активный вредитель и интервенционист.

[2] «Дело народа» № 146 от 5 сентября 1917 г.

огнестрельное оружие без соответствующего разрешения властей, подлежат административному взысканию до 5 месяцев заключения в тюрьму, с заменой штрафом до 3 тыс. рублей».

Корниловский мятеж был ликвидирован. Опасность большевистского «мятежа» побудила Керенского и его друзей поставить крест на «борьбе с контрреволюцией» и обратить все свое внимание на большевиков. Был открыт огонь «налево».

Однако «Положение о рабочей милиции» было отменено не Керенским; отменили его сами рабочие Петрограда. Созданный «сверху» комитет не мог найти общий язык с представителями районов. Они отвергали основные положения строительства милиции, принятые «Комитетом народной борьбы с контрреволюцией». 13 сентября чиновники Керенского сделали последнюю, неизбежно неудачную попытку договориться с рабочими, и в тот же день пресловутый «Комитет рабочей милиции» канул в Лету.

Интересные данные об этой попытке и ее результатах приводит некто Ковальский, присутствовавший на заседании «комитета» в качестве исполняющего обязанности правительственного инспектора по делам милиции.

В докладе по начальству Ковальский говорит[1] о том, что на заседании комитета присутствовали представители главнокомандующего Петроградского военного округа, городской думы, комиссара Временного правительства и рабочих районов Петрограда—«12 комендантов и 12 комиссаров рабочей милиции».

Рабочие прямо заявили Ковальскому и его коллегам о том, что «они не ожидали встретить на этом собрании представителей органов Временного правительства, так как подобное сотрудничество ни к чему не приведет», и что комитет, создавший это собрание, поступил в этом случае самочинно—без согласия представителей от районов.

К ужасу чиновников на совещании «выяснилось» из заявлений «комендантов и комиссаров», что «организуется не рабочая милиция... а рабочая (Красная) гвардия в количестве от 8 до 12 тыс. рабочих».

Далее ими были «отвергнуты» как «Положение о рабочей милиции», так и «организующий милицию центр». Сообщение Ковальского о том, что совещанием было принято решение об организации Центральной комендатуры рабочей гвардии в составе

[1] См. «Красная летопись» № 1/16 за 1926 г., стр. 36—37.

представителей городской думы, профсоюзов, совета фабзавкомов, Междурайонного совещания и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и что тут же был избран рабочий орган ее—«бюро» комендатуры в составе 5 человек,—является, как это нами ныне с несомненностью установлено, неправильным. Не посвященный в тонкости красногвардейских дел, чиновник принял сообщение рабочих о том, что ими создана «Центральная комендатура», за создание ее на совещании.

Разобраться в этой истории нам помог т. В. Трифонов—один из организаторов первой Центральной комендатуры рабочей Красной гвардии.

Мы уже знаем о том, что Центральная комендатура была избрана в самом конце августа или в первых числах сентября совещанием представителей ряда районов.

В Центральную комендатуру в числе других вошли следующие товарищи, ставшие своего рода «организаторами-профессионалами» Красной гвардии: 1) В. Трифонов, 2) Е. Трифонов, 3) В. Павлов[1], 4) В. Юркин.

Таким путем образовался первый общегородской центр рабочей Красной гвардии Петрограда. В связи с этим мы считаем своим долгом рассеять легенду, созданную т. Г. П. (автор «Очерков по истории Красной гвардии»)[2] о том, что будто бы уже в августе объединяющим Красную гвардию центром явился «Главный штаб Красной гвардии, в состав которого входили: председатель. т. Юренев, члены—К. Еремеев, А. Шляпников и др., секретарь т. Павлов».

Это утверждение совершенно неправильно: 1) первый общегородской центр Красной гвардии—Центральная комендатура—возник лишь в конце августа—начале сентября

---

[1] Владимир Николаевич Павлов — член партии большевиков с 1911 г. рабочий автомобильного завода «Русский Рено», партийный работник Выборгской стороны.

В 1917 г. вел партийную работу в Пороховском районе, был членом Главного штаба Красной гвардии, в октябрьские дни комиссаром тюрем на Выборгской стороне. В октябре 1917 г. участвовал на III Петроградской общегородской конференций.

В 1919 г. В. Н. Павлов — начальник штаба бригады на деникинском фронте. Затем работал в Донецком бассейне (управлял одним из районов), потом — в качестве редактора партийной газеты в Иваново-Вознесенске, потом был председателем Дальневосточного революционного комитета и председателем Авиотреста.

Погиб 28 августа 1925 г. на станции Перово, под Москвой, случайно попав под проходивший поезд.

[2] Г. Георгиевский, Очерки по истории Красной гвардии, Москва, изд. «Факел», 1919 г.

1917 г.; 2) главный штаб Красной гвардии был, как увидим ниже, избран только во второй половине октября, и 3) Шляпников не входил ни в один из вышеназванных центров Красной гвардии, и вообще его роль в создании последней весьма «скромна». В своих клеветнических меньшевистско-троцкистских «Мемуарах» Шляпников сам отмечает, что он еще в начале революции саботировал вооружение рабочих и организацию дружин, «хотя оружие достать было сравнительно легко»[1].

Также неверно утверждение М. Г. Флеера о том, что в августе, до официального утверждения устава Красной гвардии, образовался Главный штаб ее, в состав которого входили по преимуществу деятели военной организации большевиков[2]. В действительности штаб Красной гвардии возник только 23 октября 1917 г. Большинство членов как Центральной комендатуры, так и Главного штаба не были одновременно работниками военной организации.

Центральной комендатурой был принят устав рабочей Красной гвардии. По этому уставу[3] Красная гвардия «непосредственно подчиняется Центральной комендатуре, составленной из представителей рабочих организаций, без участия представителей правительства, городской думы и пр. В районах она подчиняется районным комендатурам». Попутно мы считаем необходимым пояснить читателям, почему общегородской центр рабочей гвардии был назван,—как говорит т. Малаховский,—непривычным для солдатского уха, тягучим и непонятным названием: «Центральная комендатура рабочей Красной гвардии»[4].

Это действительно непривычное для солдатского уха название объясняется тем обстоятельством, что в дни корниловщины Междурайонным совещанием были, как известно, созданы в районах так называемые «комендатуры» и введен институт «комендантов».

В поисках названия для общегородского центра товарищи остановились на них. Ведь и название руководящего центра рабочей гвардии Выборгского района—«совет рабочей гвардии»—звучало тоже не совсем по-военному.

Создание Центральной комендатуры сильно продвинуло дело планомерного строительства Красной гвардии. Оформились районные красногвардейские организации. При не-

---

[1] См. «Мемуары», т. II, стр. 86.

[2] См. «Красная летопись» № 1/16 за 1926 г., стр. 28.

[3] Его нам до сих пор не удалось получить.

[4] В. Малаховский, Из истории Красной гвардии, «Красногвардейцы Выборгского района 1917 г.».

которых районных советах были организованы так называемые «комендатуры».

Как правило, комендатура состояла из пяти человек. В нее входили: комендант районной Красной гвардии (назначался районным советом и утверждался комендатурой) и представители Красной гвардии, избираемые районной красногвардейской конференцией (собрание начальников заводских и фабричных дружин Красной гвардии).

Районные комендатуры были автономны в деле обучения, вооружения Красной гвардии, но политическое руководство последней конечно целиком оставалось в руках советов.

Однако районные комендатуры тоже вели политическую работу, издавали листки к рабочим и рассылали инструкции по фабрикам и заводам.

На обязанности комендатур—и в первую очередь районных комендантов—лежало руководство военным обучением красногвардейцев, учет их, формирование боевых единиц, наблюдение за оружием, добыча его, наблюдение за охраной заводов и за связью между заводами и центром, наблюдение за воинскими частями данного района (иногда это делалось с помощью специальных агентов) и т. д.

Развернуть широко свою работу Центральная комендатура могла лишь благодаря той огромной предварительной работе, которая была проведена партией в Красной гвардии.

Обосновалась Центральная комендатура в Смольном институте, где скромно ютилась в помещении Междурайонного совещания, и старалась не «попадаться» на глаза хозяйничавшим в совете меньшевикам и эсерам.

глава 5

Сентябрь — октябрь. Попытки Временного правительства помешать вооружению рабочих. Роль военной организации большевиков в деле создания Красной гвардии. Красная гвардия перед Октябрем. Центральная комендатура. Отдел рабочей гвардии Петроградского исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов. Общегородская красногвардейская конференция. Главный штаб Красной гвардии.

Вопрос о Красной гвардии серьезно занимал и не на шутку тревожил правительство Керенского. Оно неослабно наблюдало за ходом вооружения рабочих и пыталось уничтожить Красную гвардию.

Так 21 сентября министр внутренних дел Никитин положил на докладе упоминавшегося выше Ковальского следующую недвусмысленного характера резолюцию:

«Признать действия представителей правительства правильными. Неусыпно наблюдать за организацией Красной гвардии. Выработать по соглашению с главнокомандующим меры к обезоружению рабочей гвардии в случае ее выступления с преступными целями. Провести через милицию регистрацию оружия. Пересмотреть правила о ношении оружия и составить законопроект о повышении наказания за имение при себе оружия, 21 сентября 1917 г. Никитин»[1].

В конце сентября Главное управление по делам милиции—очевидно во исполнение резолюции Никитина—обратилось к министру труда с указанием на то, что образование особой рабочей милиции[2] незаконно и что ее надлежит возможно скорее ликвидировать.

Но охота смертная, да участь горькая. Временному правительству Керенского не удалось помешать вооружению рабочих масс.

Большую роль в деле организации—и главным образом боевой подготовки Красной гвардии—сыграла военная организация большевиков.

---

[1] Подчеркнуто мною. — *Е. П.*

[2] Замаскированной Красной гвардии.

Она, по верному замечанию т. Н. И. Подвойского, одного из руководителей «военки», «привлекла к делу организации Красной гвардии силы из воинских частей»[1].

Наряду с военной организацией, которая «налаживала инструкторский аппарат во всех районах, штабах и руководила их работой», значительная работа в этой области была так же проделана самими районными комендатурами. Они подбирали инструкторов из солдат квартирующих в их районе полков, из рабочих, старых солдат и т. д.

В начале сентября военной организацией по соглашению с Центральной комендатурой был создан коллектив инструкторов Красной гвардии. Несколько позже при той же «военке» были основаны специальные курсы для подготовки инструкторов Красной гвардии.

На курсы принимались—с соответствующими рекомендациями—солдаты царской армии и рабочие, имеющие некоторую военную подготовку.

Курсы принесли Красной гвардии не малую пользу. Укажу кстати и на то, что слушателями курсов были не только петербургские, но и провинциальные работники Красной гвардии.

В конце сентября Петроградский комитет обстоятельно обсудил вопрос о задачах и организационных формах Красной гвардии.

На посвященном этому вопросу заседании Петроградского комитета от 24 сентября т. Лацис выступил с проектом создания районных советов Красной гвардии и центрального, куда входят соответственные представители исполкомов, наделенные правом «вето». Этот проект противоречил уже существующей—более или менее единообразной—ее структуре.

К этому времени, как известно, уже работали Центральная и районные комендатуры.

После реплики т. В. Павлова, представителя центра Красной гвардии, вопрос о формах ее организации был снят с обсуждения.

Петроградский совет не принял отменяющих существующую форму организации Красной гвардии решений и тем санкционировал ее.

На том заседании был поднят и вопрос о вооружении красногвардейцев.

Выяснилось, что оружия в районах нехватает. Наряду с

---

[1] «Красная летопись» № 6, стр. 96, изд. 1923 г.

этим была констатирована недостаточная боевая и политическая подготовка красногвардейцев[1].

Докладчик т. Лацис, вполне соглашаясь с предложениями т. Прохорова об усилении партийно-воспитательной работы, сообщил, что «Исполнительная комиссия решила провести лекции о Красной гвардии по всем районам, но это затруднительно, так как нет специалистов»[2].

Не безынтересно еще отметить, что, говоря о количестве Красной гвардии, член Центральной комендатуры т. В. Павлов заявил, что «у нас имеется около 4 тыс. вооруженных людей, а желающих получить оружие найдется около 40 тыс.».

Хотя т. Павлов и был в курсе работы по организации Красной гвардии, и потому его мнение является авторитетным, я все же имею основания полагать, что он сильно преуменьшил число вооруженных красногвардейцев. По моим сведениям их было к этому времени в Петрограде и пригородах не менее 8—10 тыс. человек.

Тов. Рабинович в своей рецензионной статье[3] на первое издание моей книги о Красной гвардии вполне основательно ставит вопрос о том, чем объяснить подобный «разнобой» в оценках моей и т. Павлова.

В связи с этим надо сказать, что строгой регистрации красногвардейцев в то время еще не было.

Она начала осуществляться в октябре—ноябре, когда проблема оплаты дружинников стала весьма остро. Так как красногвардейцам в силу революционных обстоятельств, о которых мы еще будем говорить, приходилось часто отрываться от работы на предприятиях, то свою нормальную заработную плату они получают.

Поэтому в этот период завкомы ведут составленные порой «по всем правилам искусства» ведомости наличного состава красногвардейцев.

Да и сам аппарат центра и районов Красной гвардии был в сентябре несравненно слабее, нежели в последующие месяцы.

По существу же полагаю, что т. Павлов «прибеднялся»

---

[1] Заявление т. Прохорова, представителя Петроградского района, Петроградского комитета.

[2] См. «Первый легальный Петроградский комитет большевиков в 1917 г.», стр. 287.

[3] См. его статью в «Пролетарской революции» № 6 за 1930 г., стр. 149—156.

Автор признателен т. Рабиновичу за некоторые сделанные им ценные замечания по поводу его работы.

(это делалось районами в отношении Центральной комендатуры и Центральной комендатурой в отношении Военного ведомства) и хотел побудить Петроградский комитет к большему вниманию к нуждам Красной гвардии.

В сентябре во всех районах, на заводах шла деятельная подготовка к надвигающимся боям. Эта подготовка ведется целиком под руководством нашей партии.

Тов. Малаховский[1] в уже цитированной работе сообщает о том, что «7 октября»[2] в Выборгском районе была созвана районная конференция красногвардейцев, которая избрала районный штаб в составе 6 человек и выработала «Устав Красной гвардии», повторением которого явился общегородской устав от 23 октября».

Наряду с этим в своей книге т. Малаховский, не называя дат и месяца, рассказывает, как была создана районная «тройка»[3] и что для того, чтобы создать штаб, мы решили созвать конференцию из выборных от каждого строя делегатов по норме, которую сейчас не помню.

На этой конференции был избран районный штаб в числе, если не ошибаюсь, 11 человек. Туда входили: Вишневецкий, Стакун, Лодц (с завода «Новый Лесснер»), я; фамилии других не помню. Решено было добиваться объединения в общегородском масштабе, так как считали, что переворот будет неизбежен в ближайшем будущем[4].

Важнейшим решением этой конференции т. В. М. считает «принятие нового устава Красной гвардии» и добавляет, что «на общегородской конференции Красной гвардии наш устав был взят в основу».

Мы привели выдержки из книги и статьи В. М. для того, чтобы читателю стало ясно, что речь в них идет об одной и той же конференции.

Следующим после корниловских дней важным этапом в истории строительства Красной гвардии Петрограда был период с конца сентября до конца октября.

---

[1] См. его статью «Как создавалась рабочая Красная гвардия» в «Пролетарской революции» № 10/93 за 1929 г., стр. 63.

[2] Нового стиля. Всюду подчеркнуто нами.

[3] В ней активно работали, по словам В. М., лишь т. Михаил Стакун, рабочий завода «Новый Лесснер» и прапорщик Вишневецкий. Не помню точно, говорит т. М., но думаю, что вряд ли последний входил в эту тройку. Вернее, он представлял «военку» и был командирован районным комитетом. Из членов районного исполнительного комитета в тройку входили товарищи: Василий Каюров и Александр Куклин.

[4] Подчеркнуто мною. — *Е. П.*

25 сентября[1] Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, ставший к тому времени большевистским, избрал из своей среды новый, в целом большевистский, исполнительный комитет.

На организационном заседании исполкома, во время обсуждения плана его работы в целом и по отдельным отраслям, было постановлено создать наряду с другими отделами и Отдел рабочей гвардии.

Организация и руководство отделом были возложены на члена исполкома т. К. Юренева. Об организации отдела было официально объявлено в нашей прессе.

Юренев, приступая к работе, тотчас же связался с основными работниками Красной гвардии—тт. В. Трифоновым, Павловым, Скороходовым, членами Центральной комендатуры. Тов. Скороходов был сверх того еще и комендантом Красной гвардии Петроградского района.

Был созван ряд совещаний, происходивших то у В. Трифонова, то у К. Юренева.

На первом совещании были обсуждены следующие вопросы: 1) общее состояние красногвардейских организаций в районах, 2) состояние вооружения и 3) план дальнейшей работы по формированию Красной гвардии.

Что же касается настроения рабочих масс, то их тяга в Красную гвардию была настолько сильна, что районам пришлось ввиду недостатка оружия ограничивать прием новых красногвардейцев.

В целях оживления работы совещание решило проинспектировать деятельность районных комендатур. На т. Трифонова было возложено обследование Василеостровского и Московского районов, на Юренева—Петроградского, на В. Павлова и Юркина—Выборгского и Нарвско-Петергофского. Кроме того было решено усилить центральный аппарат Красной гвардии.

В связи с этим встал вопрос о взаимоотношениях между существующей Центральной комендатурой Красной гвардии и Отделом рабочей гвардии при исполкоме Петербургского совета рабочих и солдатских депутатов. Совещание единогласно признало целесообразным организацию отдела как органа параллельного хотя и слабо, но уже работающей и известной районам Центральной комендатуре.

Однако Отдел рабочей гвардии все же юридически существовал до созыва общегородской конференции Красной гвардии.

---

[1] У нас всюду употребляется, кроме тех случаев, когда это особо оговорено, старый стиль.— *Е. П.*

Более того, как мы увидим дальше, ряд ответственных документов, обращенных к районным советам, шел за подписями Отдела рабочей гвардии, при совете рабочих и солдатских депутатов и Центральной комендатуры рабочей Красной гвардии. Авторитет исполкома был использован на службу Красной гвардии. Обращения отдела и комендатуры печатались на бланках Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и Отдела рабочей гвардии и шли за печатью исполкома.

Результатом инспектирования и серьезной предварительной организационной работы, произведенной членами указанного нами в свое время совещания группы членов Центральной комендатуры с представителем исполкома, явилось укрепление связей центра с периферией, пополнение его представителями, не связанных до тех пор с центром районов.

Так была воссоздана крепкая авторитетом исполкома совета Центральная комендатура.

В состав ее вошли: тт. Скороходов, Юркин, В. Трифонов, В. Павлов, Е. Трифонов, К. Юренев и другие товарищи.

Центральная комендатура стала руководящим органом Красной гвардии. За все время ее существования не было ни одного случая неисполнения каким-либо из районов приказаний центра.

На первом заседании реорганизованной Центральной комендатуры были поставлены внутриорганизационные вопросы.

Были избраны в целях организационного «оформления» председатель — он же представитель исполкома — т. К. Юренев и секретарь Центральной комендатуры т. В. Павлов.

Ввиду громоздкости Центральной комендатуры было избрано рабочее бюро, в состав коего вошли тт. К. Юренев[1], В. Павлов[2] и В. Трифонов.

В связи с этим надо указать на допущенную т. В. Малаховским ошибку, заключающуюся в заявлении[3] о том, что исполком совета, взяв дело руководства Красной гвардией в свои руки, создал «для этого специальный орган—бюро Центральной комендатуры». Выше мы уже видели, как возникло бюро, созданное не исполкомом, а Центральной комендатурой.

---

[1] Председатель бюро.

[2] Секретарь бюро.

[3] См. его статью в «Пролетарской революции» № 10/93, 1929 г., стр. 64.

Права председателя сводились к руководству заседаниями. Никаких других особых прав эта «штатская фигура» не имела. Всякие «исходящие» бумаги—а таковые были и в те времена,—как правило, подписывались председателем и секретарем. Если же не было кого-либо из них, то подписывал наличный член бюро.

Последнее «заседало» перманентно; фактические права его были весьма широки.

Пленум Центральной комендатуры, состоявший из бюро и представителей районов, собирался не реже раза в неделю.

Основными задачами Центральной комендатуры были: правильная постановка обучения красногвардейцев военному делу, учет уже имевшегося в районах оружия и получение нового. Каждый из членов бюро Центральной комендатуры взял на себя постоянное наблюдение и инспектирование одного-двух районов Красной гвардии.

Военное обучение последней хромало почти повсеместно, сказывалось отсутствие своего квалифицированного командного состава.

Основным родом оружия в Красной гвардии была пехота, причем надо отметить, что организационная структура ее не была единой для районов. Только позже—перед самым Октябрем и после переворота—красногвардейские стрелковые части стали строиться по одному типу.

Оружия нехватало. Правда, показаниям районных комендантов Центральная комендатура не слишком доверяла, ибо ей было дополнительно известно, что районы, надеясь получить оружие от центра, давали, как общее правило, преуменьшенные сведения о количестве наличного у них оружия.

В начале октября Центральной комендатуре удалось получить из Сестрорецкого оружейного завода 5 тыс. винтовок. Винтовки были доставлены в Петроград на грузовых автомобилях и распределены по районам Красной гвардии, соответственно значению каждого района и его нужде в оружии. Всей этой достаточно сложной конспиративной операцией руководили тт. В. Трифонов и В. Павлов.

Одновременно с работой по вооружению гвардии и укреплению районов Центральная комендатура вела работу по подготовке общегородской красногвардейской конференции.

Форсируя это дело, Центральная комендатура выполняла директивы III Общегородской партийной конференции (7 октября).

Мы позволим себе привести здесь проект резолюции конференции целиком[1]:

«ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О КРАСНОЙ ГВАРДИИ.

1. Всеобщее вооружение народа есть непосредственная ближайшая практическая задача, которую ставит себе наша партия в настоящее время.

2. Создание Красной гвардии есть одно из средств, при помощи которого наша партия должна организовать не только вооруженные боевые кадры революции, но и может практически подойти к проведению в жизнь всеобщего вооружения народа.

3. Красная гвардия есть организация беспартийная, а высшее руководство ее должно находиться в руках Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, а в районах — в руках районных советов. В месте с тем, Общегородская конференция считает неприменным условием успешности создания и функционирования Красной гвардии преобладающее влияние нашей партии в рядах Красной гвардии.

4. Общегородская конференция обращает внимание ЦК и ПК и военной организации на всю важность организации Красной гвардии и выражает твердую уверенность, что Петоградский совет рабочих и солдатских депутатов возьмет дело создания Красной гвардии в свои руки».

Первые три пункта резолюции конференции авторитетно санкционировали те принципы, на основе коих уже проводилась работа по строительству Красной гвардии. Пункт 4-й уже был проведен в жизнь решением Петроградского исполкома совета рабочих и солдатских депутатов от 26 сентября.

Хотя в резолюции ничего не говорилось о ближайших задачах Красной гвардии, но таковые подразумевались и были известны всем без особой декларации, политически неудобной в момент развертывания и подготовки решительной борьбы с правительством Керенского. Красная гвардия должна была стать вооруженной силой советов в их борьбе за власть.

Это знали и друзья и враги Красной гвардии.

В половине октября Центральная комендатура уже представляла собой некий примитивно-милитарный аппарат. Возникли отделы:

1) Общий отдел—фактически канцелярия; она была невелика,—в то время старались писать поменьше, и

2) Отдел вооружения; им руководили тт. Юренев и Потапов.

Работа Отдела вооружения заключалась в изыскании способов получения оружия и в распределении его по районам.

---

[1] Окончательная его редакция нам неизвестна. — *Е. П.*

Кроме того существовал, хотя и не был оформлен, Отдел связи с районами. Так как полагаться на телефонную связь было невозможно, ибо станция саботировала и подслушивала разговоры Центральной комендатуры с районами, то между ними была установлена «живая связь».

Ею ведал главным образом секретарь Центральной комендатуры т. В. Павлов.

При Центральной комендатуре было установлено постоянное дежурство представителей районов (по 2 от каждого). Эти,—как их тогда называли, «товарищи для связи»—молодые, славные, боевые ребята отвозили инструкции Центральной комендатуры и доставляли районные донесения. Связисты обычно дежурили по 2—3 дня, сменяясь затем новыми товарищами.

Связь между петроградской военной организацией нашей партии и Центральной комендатурой поддерживалась т. В. Павловым.

Тт. К. Юренев и В. Трифонов были в непрерывных сношениях с районами, т. е. главным образом с районными комендантами и исполкомами советов.

Решающие политические события надвигались с головокружительной быстротой: 10 октября Центральным комитетом нашей партии было принято решение о вооруженном восстании—о захвате власти; 12 октября Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов был создан орган восстания—Военно-революционный комитет.

Центральная комендатура была конечно тесно связана с Военно-революционным комитетом. Официальными представителями Центральной комендатуры в нем были тт. К. Юренев и В. Трифонов. Фактически же с комитетом имели постоянные сношения и тт. С. Потапов и В. Павлов, а позже и т. Юркин.

Военно-революционный комитет—орган восстания—естественно объединял и направлял действия всех вооруженных сил революции, в том числе и Красной гвардии.

Однако руководство Военно-революционного комитета Красной гвардией никогда не было мелочной опекой. Фактически вся внутренняя, организационная работа по созданию Красной гвардии велась Центральной комендатурой независимо от Военно-революционного комитета. Последний руководил ею лишь в оперативном отношении.

Через три дня после образования Военно-революционного комитета состоялось заседание Петроградского комитета партии, на котором был поставлен вопрос о восстании.

Исключительно важным вопросом порядка дня были до-

клады с мест, рисующие настроения рабочих масс и состояние вооруженных сил пролетариата[1].

Насколько докладчики были хорошо осведомлены о политическом настроении масс, настолько же плохо знали они подлинное состояние Красной гвардии. Мы приведем их информацию по этому важнейшему вопросу момента и попытаемся корректировать их данные.

Из докладов силы Красной гвардии определились следующим образом:

1. Выборгский район.—Докладчик т. Лацис точных сведений не дал; им было лишь указано, что «масса нас поддержит».

2. Нарвский район.—«Боевого центра нет[2]. Имеется несколько сот винтовок».

3. Василеостровский.—«Относительно боевой подготовки нашего района могу сказать, что идет обучение по фабрикам и заводам» (В. Слуцкая).

4. Невский.—«Красной гвардии у нас нет».

5. Петроградский.—«С Красной гвардией обстоит плохо».

6. Пороховский.—«Имеется Красная гвардия. Винтовок штук 50».

7. Шлиссельбургский.—«Организована Красная гвардия, но записываются в нее неохотно, так как мало оружия».

8. Обуховский.—«В Красную гвардию записано 2 тыс. человек. Имеется 500 винтовок, пулемет, блиндированный автомобиль».

9. 1-й городской район.—«В смысле вооружения плохо. В комитете 6 винтовок; в одном заводе 100 штук, в другом 2» (Л. Р. Меньжинская).

10. 2-й городской район.—«Красная гвардия слишком слабо организована. Винтовок 50, патронов тысячи 3. Обучаются 60—80 человек; записано гораздо больше».

Если судить по этим докладам, то можно было бы подумать, что силы Красной гвардии накануне Октябрьской революции были весьма ничтожны. К счастью, на деле было иначе.

По данным Центральной комендатуры красногвардейцев, под ружьем числилось в районах:

---

[1] См. «Первый легальный Петроградский комитет в 1917 г.», стр. 312—314.

[2] Речь идет о районной комендатуре Красной гвардии.

1. Выборгском	не менее	5 000	чел.
2. Василеостровском	свыше	1 000	»
Из них на трубочном заводе		300	»
3. Петергофском	не менее	1 000—1 200	»
4. Обуховском около		1 400	»
5. Шлиссельбургском		200 — 250	»
6. Петербургском		600 — 800	»
7. Московском		800 — 900	»
8. Пороховском		300 — 400	»
9. Охтенском		500	»

О Сестрорецком и Колпинском районах данных не было.

Красногвардейцы были вооружены винтовками, ручными гранатами и пулеметами. Броневиков было очень мало.

Общее число красногвардейцев Петрограда и пригородов, бывших под ружьем, достигало ко второй половине октября 10—12 тыс. человек. Конечно эти цифры не вполне точны, но их можно принять за основу, оценивая вооруженные силы петроградского пролетариата в период предоктябрьских боев.

Наиболее сильными, организованными районами Красной гвардии Петрограда были Выборгский и Василеостровский.

Наиболее слаба была Красная гвардия в Невском районе. Главной массой рабочих района были текстильщики и текстильщицы, тесно связанные с деревней и политически слабо подготовленные. Именно в Невском районе были особенно сильны меньшевики и эсеры. Оба городских района (1-й и 2-й) естественно были слабее коренных фабрично-заводских.

Однако и там положение Красной гвардии не было столь печально, как это рисовали на заседании докладчики с мест.

После заслушания докладов и обмена мнений Петроградский комитет постановил «усилить агитацию и ускорить работу по массовому обучению рабочих, умеющих владеть оружием». Во исполнение этого решения была развернута в районах широкая агитационно-пропагандистская работа.

В воздухе уже пахло порохом. На фабриках и заводах рабочие открыто готовились к выступлению.

О том, как проводилась эта работа, повествует например просто, но правдиво и ярко бывший красногвардеец т. Ракитов[1].

---

[1] См. «Красная летопись» № 6 за 1923 г.

«Мастерская,—говорит он,—превратилась в лагерь. Войдешь—за стенками стоят токаря, через плечо подсумок, винтовка у станка. В слесарной в углу стоит куча винтовок, у слесарей тоже надеты подсумки, а кругом да около бродят эсеры и меньшевистская дрянь, шипя себе под нос, не смея открыто выступить, или собираются за котлами кучкой, толкуют между собой, озираясь по сторонам, как волки. А наша гвардия и в ус не дует, работает весело и бодро, зная, что они сильны, оружие у них в руках.

За час приблизительно до окончания работы приходит десятник или из коллектива и указывает, кто куда назначен. Гудок. Винтовки на ремень, и... по назначению. Выйдешь на двор—уже построились и ждут инструкторов. Пришел. Начинает учение.

Взглянешь на рабочее войско, как оно разнообразно. Стоят рядом рабочий с бородой и ученик-мальчик, и оба внимательно слушают инструктора. Сколько желания, сколько решимости в их глазах, и с какой охотой они маршируют и делают ружейные приемы после трудового дня».

Обучение красногвардейцев уже производится вполне открыто вблизи заводов и фабрик, на пустырях. Обучаются отрядами. Маршируют. Нет большой четкости в шаге, перебежках, построениях. Одето это рабочее войско бедно и разнообразно. Не шинели солдатские на нем, а куртки, пальто, перетянутые ременными поясами. На головах шляпы, кепки. Зябнут под холодным небом Петрограда, но духом—герои.

Таковы были те безыменные десятки тысяч рабочих Петрограда, что своей беззаветностью, преданностью революции и отвагой решили вместе с лучшими элементами петроградского гарнизона судьбу октябрьских боев в пользу рабочей диктатуры.

Но если пролетариат готовился к бою, то и меньшевистско-эсеровско-буржуазная контрреволюция, напуганная и озлобленная ростом большевизации рабочих и солдатских масс Петрограда, делала что могла в пределах отпущенных ей историей возможностей для того, чтобы подавить революцию.

С момента завоевания Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов нашей партией меньшевики и эсеры «окопались» в Центральном исполнительном комитете совета рабочих и солдатских депутатов и оттуда совершали вылазки против вооружающихся пролетарских масс.

18 октября в петроградской печати появилась следующая, сама за себя говорящая заметка[1].

«Центральный исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов доводит до сведения заводских комитетов и других организаций, что, согласно постановлению комитета по борьбе с контрреволюцией при ЦИК, никакая выдача оружия, патронов и взрывчатых веществ каким бы то ни было организациям из складов, заводов и пр. не допускается без разрешения Временного военного комитета при ЦИК.

О каждом таком требовании просят предварительно запрашивать военный отдел Центрального исполнительного комитета (Смольный институт, комната 17)».

Главнокомандующий Петроградским военным округом Генерального штаба полковник Полковников публикует 17 октября «Объявление»[2], в коем, сообщая насчет «упорных слухов о предполагаемом вооруженном выступлении на улицах Петрограда», пугает граждан погромами и контрреволюционным движением в результате «таких выступлений». Напоминания о запрещении Временным правительством «всякого рода» митингов, собраний и шествий, Полковников предупреждает, что им будут приниматься в случае нужды «самые крайние меры».

В «Приказе по штабу Петроградского военного округа», изданном 18 октября, тот же Полковников уже конкретизирует свое обещание насчет принятия «мер на случай». Он приказывает:

«1) каждой воинской части согласно особым распоряжениям в пределах района своего расположения оказывать всемерное содействие органам городского самоуправления, комиссарам и милиции в охране государственных и общественных учреждений;

2) совместно с районным комендантом и представителем городской милиции организовать патрули и принять меры к задержанию преступных элементов и дезертиров;

3) всех лиц, являющихся в казармы и призывающих к вооруженному выступлению и погромам, арестовать и отправлять в распоряжение второго коменданта города;

4) уличных манифестаций, митингов и процессий не допускать;

5) вооруженные выступления и погромы немедленно пресекать всеми имеющимися в распоряжении вооруженными силами».

---

[1] См. «Воля народа» № 146 от 17 октября 1917 г.

[2] Там же, № 148 от 19 октября 1917 г.

6) оказывать содействие комиссарам в недопущении самочинных обысков и арестов».

«В ногу с Полковниковым идет и так называемая Комиссия по укреплению республиканского строя, по борьбе с анархией и контрреволюцией». В заседании 19 октября ею обсуждается проект меньшевиков о местных комитетах борьбы с анархией и контрреволюцией [1]. «Анархия»—это конечно большевики, а «контрреволюция» пристегнута для «пары».

Одновременно с меньшевиками выработало свой проект на ту же тему и министерство внутренних дел. Разница в проектах заключалась в том, что меньшевики предлагали облечь правом введения военного положения местные комитеты по борьбе с анархией и контрреволюцией, правительство же—его комиссаров.

В обращении [2] к районным советам, подписанном Отделом рабочей гвардии при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов и Бюро Центральной комендатуры, был намечен день созыва общегородской конференции рабочей гвардии—22 октября, и установлена норма представительства: один делегат на 200 гвардейцев.

В письме рекомендовалось производить выборы представителей на общем собрании рабочей гвардии данного района или на районной конференции.

К этому добавлялось, что «такой способ избрания дает не только возможность выделить представителей на конференцию, но и тут же создать районный центр, который непосредственно взял бы на себя упорядочение работы в районе.

Районный центр рабочей гвардии, по мнению отдела и Центральной комендатуры, должен составляться из 3 человек, уполномоченных районным советом, и примерно из 2—3 выбранных на районном собрании рабочей гвардии».

Обращение, как видим, носило весьма практический организационный характер. Там же был намечен порядок дня конференции и указано, что «в выборах принимают участие только товарищи, организованные и занесенные в списки рабочей гвардии» [3].

Конференция Красной гвардии Петрограда и его приторо-

---

1 См. «Речь» № 247.

2 См. приложение № 6.

3 Читатель конечно обратил внимание на то, что в обращении ни разу не употреблено слово Красная гвардия. Это делалось для того, чтобы не разгласить с названием отдела рабочей гвардии.

дов (Обухово, Сестрорецк, Шлиссельбург, Колпино) открылась вечером 22 октября в помещении совета 1-го городского района (Литейный проспект, д. № 3), что у самого Литейного моста, соединяющего центральную часть города с Выборгским районом.

Местом заседания конференции сознательно был выбран пункт, близкий к Красному району.

На конференции присутствовало около 100 делегатов (из них большинство члены РКП), представлявших около 20 тыс. зарегистрированных красногвардейцев.

Кроме того присутствовали члены Центральной комендатуры, представители военной организации большевиков, профсоюзов, ЦК фабзавкомов и т. д.

В президиум конференции было избрано 9 человек: 5 представителей районов и 4 «центральных» организатора Красной гвардии: С. Потапов, В. Павлов, В. Трифонов, К. Юренев.

Конференцией был принят следующий порядок дня: 1) доклад Бюро Центральной комендатуры; 2) доклад с мест; 3) текущий момент и задачи рабочей гвардии (докладчик т. Юренев); 4) устав рабочей гвардии (докладчик т. В. Трифонов); 5) выборы; 6) текущие дела.

Перед конференцией стояли большие—главным образом организационного характера—задачи: надо было создать новый, еще более тесно связанный с рабочими массами Петрограда центр Красной гвардии и принять единый устав ее.

Дело в том, что вплоть до конференции формирование красногвардейских отрядов, несмотря на все усилия Центральной комендатуры, протекало не совсем единообразно.

Доклад Бюро Центральной комендатуры не вызвал больших прений.

Гораздо оживленнее прошли доклады представителей районов[1]. Они жаловались главным образом на недостаток оружий инструкторов.

Доклад о текущем моменте прений не вызвал. Конференцией была единогласно принята выдержанная в духе решений нашей партии резолюция.

Весьма оживленную дискуссию, естественно, вызвал доклад т. В. Трифонова. Предложенный им проект устава Красной гвардии был сочетанием уставов Выборгской Красной гвардии и первой Центральной комендатуры (период до известного постановления исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов).

---

[1] К сожалению, пока нам не удалось найти протокола конференции.

Утверждение т. В. Малаховского[1], одного из представителей Выборгского района, о том, что «наш устав был взят за основу», не точно. Формально этого вообще не было; по существу же устав выборжцев, как указывалось выше, был широко использован Центральной комендатурой.

Главный спор на конференции шел по вопросу о структуре боевых формирований Красной гвардии.

Докладчик предлагал признать основной боевой единицей «десяток» в составе 13 человек. Против этого усиленно возражали товарищи выборжцы. Они настаивали также и на том, чтобы соединение 3 взводов называлось ротой, а не дружиной. Однако их поправки не были приняты. Большинство конференции не хотело «повторять» старую царскую армию.

Весьма оживленные споры велись и о том, как наименовать общегородской и районные центры рабочей Красной гвардии.

В проекте Центральной комендатуры общегородской центр предлагалось назвать Главным штабом рабочей Красной гвардии.

Против сохранения Центральной комендатуры выдвигалось то соображение, что «комендатура» звучит слабо, что с этим словом связывается представление об органе мелкого военно-административного характера, что это название не выражает истинного смысла Красной гвардии как боевой организации.

Сторонники сохранения старого названия мотивировали это тем, что к термину «комендатура» уже привыкли в районах и что менять наименование нецелесообразно.

Самый же серьезный аргумент против «Главного штаба» заключался в том, что нам-де не к лицу заимствовать у царизма названия для наших революционных организаций. Однако сторонники «Главного штаба» победили.

В связи с этим непонятно утверждение т. В. Малаховского о том, что, «несмотря на советы конференции, районные центры Красной гвардии назывались штабами, и сама Центральная комендатура через несколько дней после конференции переименовала себя в Главный штаб Красной гвардии».

Ведь в принятом и обязательном для всех красногвардейских организаций уставе прямо говорилось о создании Главного штаба и районных.

Теперь, отойдя от событий 1917 г., нам как-то странно и едва ли не смешно слышать о том, что по этому вопросу могли вестись длинные дебаты. В то время это было понятно и неизбежно: слишком велика была ненависть ко

[1] См. его книгу «О Красной гвардии», раздел II.

всему, связанному с памятью о погибшем царском самодержавии.

Проект, предложенный Центральной комендатурой, обсуждался по пунктам на пленуме конференции и был ею, с небольшими поправками, единогласно принят[1].

Новый устав рабочей Красной гвардии Петрограда и пригородов, определяя задачи вооруженного пролетариата, формулировал их по соображениям «конспирации» не совсем откровенно.

Пункт первый устава гласил, что «рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции». Задачи как будто бы пассивного характера. На самом деле Красная гвардия мыслилась нашей партией не только как орган защиты, но главным образом классовой атаки—борьбы за власть советов.

Условия приема в Красную гвардию были упрощены: от будущего красногвардейца требовалась лишь рекомендация социалистической партии, фабзавкома или профсоюза.

Большое внимание было уделено вопросу о дисциплине, причем требовалось беспрекословное подчинение красногвардейцев выборным учреждениям.

Пользование оружием без разрешения организации и «в недопустимых целях» расценивалось как «величайшее преступление», караемое исключением из Красной гвардии и бойкотом.

В «тревожное время» на Красную гвардию возлагалась «охрана улиц, государственных и общественных учреждений и частных жилищ». Как правило, Красная гвардия не должна была выполнять милицейских функций.

Кроме того, в уставе проводилось точное разделение между Красной гвардией и заводской, имеющей своей задачей охрану завода, милицией. Милиция должна была быть подчинена особому комиссару рабочей милиции. Правда, устав требовал, чтобы «состав такой охраны был текучим, т. е. чтобы члены рабочей гвардии несли бы эту службу поочереди».

В уставе подчеркивалось, что «Красная гвардия находится в распоряжении Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов»; были точно определены права и обязанности Главного штаба Красной гвардии, его бюро и районных штабов; намечена единообразная структура Красной гвардии и организации инструкторского отдела Главного штаба.

---

[1] 23 октября. См. приложение № 7.

Основной боевой единицей Красной гвардии, организующейся по предприятиям, был установлен десяток («состоящий из 13 человек»). Четыре десятка составляли взвод; 3 взвода—дружину. За дружиной следовал батальон (3 дружины) числом в 480 человек. Батальону должны были придаваться специальные части. Всего в батальоне полагалось иметь 500—600 человек.

Совокупность батальонов гвардии в том или ином районе составляла полк. В районах, где Красная гвардия была особенно многочисленна, допускалось создание нескольких полков.

Более крупных красногвардейских объединений (бригада, дивизия) устав не предусматривал. Принятая конференцией схема организации Красной гвардии была эластична, учитывала неизбежную раздробленность рабочих вооруженных сил и техническую трудность создания крупных военных формирований.

Надо помнить, что Красная гвардия Петрограда, связанная с фабриками и заводами, была плотью от плоти рабочего класса. Доступ добровольцам «со стороны», как правило, был запрещен. Это предохранило Красную гвардию от проникновения в нее чуждых, классово-враждебных элементов. Петроградский красногвардеец был под контролем не только своего начальства, но и всех рабочих фабрики и завода, что было гарантией сохранения в гвардии лучших элементов рабочего класса.

Командный состав Красной гвардии был сверху донизу выборным. Однако устав ставил условием избрания на командную должность знакомство с военным делом. Конечно это «знакомство» было в общем весьма слабым.

В уставе не предусматривалась должность командующего петроградской Красной гвардией. Этим командиром был Главный штаб; «боевые операции (см. 10 статью устава) рабочей гвардии и подготовка к ним совершаются по плану и под общим руководством Главного штаба Красной гвардии».

Работа конференции протекала в исключительно напряженной политической обстановке. Все чувствовали, а многие и знали, что момент решительного боя между пролетариатом и революционными элементами армии, руководимыми органом Совета—Военно-революционным комитетом,—с одной стороны, и объединенными силами контрреволюции в лице Временного правительства—с другой, уже совсем близок.

Настроение в рабочих районах было лихорадочно приподнятое.

Работы конференции закончились 23 октября.

Тотчас же было созвано экстренное заседание Главного штаба (с представителями районов). Заседание избрало для ведения текущей работы бюро Главного штаба в составе следующих пяти, а не семи, как было фиксировано в уставе, товарищей: 1) В. Павлова, 2) В. Трифонова, 3) Потапова, 4) К. Юренева, 5) В. Юркина. Председателем Главного штаба и бюро был избран К. Юренев, секретарем—В. Павлов.

Представители районов в Главном штабе менялись в первые недели его существования довольно часто, и только в декабре подобрался устойчивый состав его. Согласно уставу Красной гвардии районы делегировали в состав Главного штаба по одному постоянному представителю. Однако два района, Выборгский—ввиду его важности и Пороховский—ввиду оторванности от центра, имели по два представителя.

Избрав бюро, подсчитав силы, Главный штаб постановил держать Красную гвардию под ружьем, установить дежурства отрядов, усилить патрули и разведку. Приняв эти решения, собрание тотчас же закрылось. Все, кроме нескольких членов бюро, разъехались в районы.

Бюро собиралось в день по нескольку раз. Законным кворумом для него считалось наличие председателя и секретаря. Пленум Главного штаба с представителями от районов собирался по инициативе бюро по мере надобности, но во всяком случае не реже раза в неделю.

ГЛАВА 6

Красная гвардия и Октябрьская революция

С половины октября борьба между Временным правительством и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов достигла высшего напряжения. Военно-революционный комитет направил во все полки и отдельные части своих комиссаров. Шла борьба за Петроградский гарнизон. После известной попытки Штаба военного округа вывести революционные полки из Петрограда настроение солдатской массы резко повернулось в нашу сторону.

Так называемое «гарнизонное совещание» представителей полковых комитетов, находившееся до тех пор под влиянием меньшевиков и эсеров, решило поддержать Военно-революционный комитет.

Устроенный 22 октября День Петроградского совета ознаменовался десятками рабочих и солдатских митингов. Настроение масс было явно в пользу партии большевиков, боровшейся за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

С своей стороны, Временное правительство готовилось к наступлению против Совета рабочих и солдатских депутатов, стягивало юнкеров и ударников. В распоряжении Керенского имелись военные училища, т. е. около 6 тыс. юнкеров, 4 батальона ударников, женский батальон и некоторое количество юнкеров из Ораниенбаумской школы.

Колебались казачьи полки, 9-й кавалерийский и Семеновский гвардейский. Однако в решительный момент они присоединились к нам. Тщетно Керенский вызывал с фронта отдельные войсковые части для борьбы с Советом рабочих и солдатских депутатов. Эти части переходили на нашу сторону. Так было с 2 батальонами самокатчиков, с зенитной батареей и кавалерийскими частями.

Решающие события начались по «инициативе» Временного правительства. 23 октября Керенский отдал приказ об аресте членов Военно-революционного комитета. Смольный институт был выключен из телефонной сети. На следующее утро последовал приказ о разводке мостов на Неве и ее каналах, дабы тем самым изолировать рабочие районы и отрезать их от центра города.

В ответ на это Главный штаб Красной гвардии разослал письменный приказ районным штабам: занять отрядам мосты и во что бы то ни стало помешать попыткам их

разводки, не останавливаясь в случае необходимости перед применением огнестрельного оружия. Задача эта была блестяще выполнена Красной гвардией.

Все мосты кроме Николаевского, соединяющего Васильевский остров с центром города, остались в руках Красной гвардии. Юнкера и ударники отступили, не решившись вступить в бой. Их попытка занять Линейный мост, т. е. отрезать Выборгский район от центра города и нарушить связь между выборжцами и другими рабочими районами, кончилась неудачей. Красная гвардия без выстрела—одной угрозой штыковой атаки—рассеяла юнкеров,—и мост остался в ее руках. В главном штабе шла напряженная работа. Ежеминутно получались донесения из районов, и шли директивы в районы. «Товарищам для связи», о коих говорилось выше, пришлось жарко.

Часть членов штаба была в районах и помогала им проводить объявленную мобилизацию Красной гвардии. Смольный институт представлял собой вооруженный лагерь. На крыше и в окнах были установлены десятки пулеметов. В длинных темных коридорах бывшего института благородных девиц грохотали приклады; не смолкал топот тяжелых сапог солдат, матросов, красногвардейцев, слышалась возбужденная речь. Но суеты не было.

Под руководством большевистской партии проходила непосредственная подготовка к вооруженному восстанию.

В ночь на 25 октября Главный штаб Красной гвардии дал районам наряд на немедленную посылку в Смольный институт известного количества отборных красногвардейцев. Районы, бывшие в полной боевой готовности, выполнили задание полностью и немедленно.

О настроениях рабочих на фабриках и заводах видно хотя бы из воспоминаний т. Погодина[1], свидетельствующего о том, что, «когда 24 октября на заводе было получено от Штаба рабочей Красной гвардии приказание выслать в его распоряжение в полной боевой готовности отряд из рабочих в 200 человек, желающих пойти и принять непосредственное участие в борьбе оказалось так много, что нужно было просить товарищей не уходить всем сразу и части остаться в заводе».

К ночи в первом этаже Смольного института собрались районные отряды Красной гвардии. Пришли выборжцы, василеостровцы, шлиссельбуржцы, нарвцы и т. д. Всего было вызвано не более полутора тысяч бойцов. Главная масса

---

1 «Красная летопись» № 8 за 1923 г.

рабочих гвардейцев оставалась в районах и там захватывала правительственные и общественные учреждения.

Отряд Красной гвардии и матросов, сконцентрированный в Смольном, должен был охранять штаб революции, высылать патрули в центр города, давать людей для участия в обысках и арестах, захватывать правительственные учреждения.

В районах и особенно в центре города (Морская ул.) были сосредоточены ударные отряды Красной гвардии. В ночь с 24 на 25 октября в Смольном и в районах никто не спал.

«Все,—рассказывает т. Флеер о Выборгском районе,—возглавлявшие районные организации, в полном составе дежурили там, где этого требовали обстоятельства. Вся Красная гвардия была мобилизована. У помещения штаба и совета стояли грузовики с расставленными на них пулеметами. Штаб раздавал оружие.

То же самое происходило в меньшем масштабе в других районах. Петропавловская крепость, занятая к этому времени революционными войсками, дала большое количество оружия всякого рода».

В Главный штаб Красной гвардии явились представители всех районов с единым требованием: «оружия». Им выдавались наряды на получение его из Петропавловской крепости, и всю ночь район за районом на автомобилях и подводах увозили оружие на фабрики и заводы. Пролетариат вооружался!

Рабочий Ив. Скоринко—один из активных участников Октября—так описывает[1] экспедицию в Петропавловку.

«Мы в крепости,—говорит он.—Мрачное кладбище дома Романовых и их врагов—Петропавловскую крепость—нельзя было узнать. Воспетая ее тишина была нарушена пыхтением автомобилей, скрипом подвод, криками. У складов была особенная толкотня.

— Товарищ, куда лезешь?! В первую очередь для выборжцев необходимо оружие. Его у нас мало,—протискиваясь через толпу, кричит рабочий-лесснеровец.

— Нет, для обуховцев! Сами знаете, только недавно очухались от эсеровского дурмана. А у нас Красная гвардия сильна,—мягко заметил другой рабочий.

— Для обуховцев? Можно,—согласился первый.

Спрос на оружие в районах был колоссальный. Однако вооружение рабочих проходило не вслепую, а организован-

---

[1] См. «Красная летопись» № 6 за 1923 г., стр. 149.

но—по заранее заготовленным Главным и районным штабами спискам.

Несколько сот наганов, десятки ящиков ружейных и револьверных патронов были доставлены со складов непосредственно в Главный штаб Красной гвардии, где и выдавались ответственным работникам центра и районов. Вавилонское столпотворение творилось в штабе в эту ночь и в следующие дни и недели.

Из районов приходили по вызову Главного штаба отряд за отрядом красногвардейцев. Им давались задания. В штаб приводили арестованных, привозили захваченные при обысках винтовки, револьверы и даже пулеметы.

Как курьез, надо отметить историю с морскими кортиками. Вместе с прочим оружием в Главный штаб было доставлено несколько ящиков с кортиками. Это игрушечное оружие произвело на доставлявших ящики красногвардейцев столь сильное впечатление, что они убедительно просили дать им «на память» по кортику.

Им дали, и точас же кортики красовались на поясах бравых красногвардейцев. Слух о том, что в Главном штабе дают кортики, разнесся по районам, и штаб осаждался просителями кортиков до тех пор, пока последние не были убраны подальше «от соблазна».

К утру 25 октября Красная гвардия, матросы и части преданных революции полков гарнизона начали занимать все важнейшие правительственные и общественные учреждения Петрограда.

Приказ Керенского юнкерам и казакам был исполнен лишь отдельными школами и частями.

Б. Соколов—активный эсер, делясь своими воспоминаниями[1] о «Защите Всероссийского учредительного собрания», следующим образом оценивает «состояние Петроградского гарнизона к дням, предшествовавшим и последовавшим за Октябрьским переворотом». Почти во всех полках «положение (наших врагов.—*Е. П.*) было безнадежное». Лучше обстояло дело «в Измайловском полку, а также в ряде технических и артиллерийских частей». «Лишь в трех частях,—говорит Б. Соколов,—мы нашли то, что искали... боеспособность, наличие известной дисциплины и... антибольшевизм». Это были... полки «Семеновский, Преображенский и броневой дивизион».

Однако надежды эсеров на указанные гвардейские полки

[1] «Архив русской революции», т. XIII, Берлин, 1924 г. В 1926 г. статья была перепечатана в сборнике «Октябрьская революция». В конце 1917 и в начале 1918 г. Б. Соколов был членом военной комиссии при центральном комитете партии социалистов-революционеров.

и упования ставки верховного главнокомандующего на первый и четвертый Донские казачьи не оправдались. Донцы, невзирая на «уговоры» Штаба округа, не исполнили приказания о поддержке Временного правительства и, за исключением нескольких сотен, направившихся к Зимнему дворцу, остались в казармах. Да и эти «активисты» вскоре исчезли. Броневой дивизион перешел на сторону революционных войск и Красной гвардии.

В Зимнем дворце, с трех часов пополудни укрывалось Временное правительство.

Его защищали юнкера Инженерной школы, Ораниенбаумская школа прапорщиков, женский (численностью около 1 тыс. человек) ударный батальон, под командой Бочкаревой и незначительные группы казаков.

Исход борьбы был решен в тот же день. После жестоких боев Зимний был взят Красной гвардией, матросами и частями Павловского, Кексгольмского, Литовского полков. Временное правительство арестовано.

Дравшиеся у Зимнего дворца красногвардейские отряды были стянуты, главным образом из Выборгского и Василеостровского районов, как наиболее близких к месту боя и лучше подготовленных.

Из отдельных боевых эпизодов надо отметить ликвидацию красногвардейцами попытки одной «верной» Керенскому части артиллерии, пытавшейся прорваться к дворцу. На Морской улице красногвардейцы, устроив засаду, овладели орудиями, сами доставили их на Дворцовую площадь и тотчас открыли прямой наводкой огонь по Зимнему дворцу[1].

На следующий день—26 октября—возникло рабоче-крестьянское правительство—СНК.

•

Октябрьский переворот открыл длинную полосу тяжелой борьбы между победившим пролетариатом и его врагами. Керенский, бежавший из Зимнего 25-го в 8 час. утра в Гатчину, организовал карательную экспедицию против советского Петрограда.

В тот же день он издал приказ по войскам Петроградского военного округа, в котором говорилось:

«Объявляю, что я, министр-председатель Временного правительства и верховный главнокомандующий всеми вооруженными силами Российской республики, прибыл сегодня во главе войск фронта, преданных родине.

---

1 См. «Пролетарская революция» № 7, 1925 г., стр. 324, 325.

Приказываю всем частям Петроградского военного округа, по неразумению и заблуждению примкнувшим к шайке изменников родине и предателей революции, вернуться, не медля ни часа, к исполнению своего долга».

Генерал Краснов был назначен «командующим войсками Российской республики, сосредоточенными под Петроградом». В своем приказе Краснов призывал «граждан, солдат, доблестных казаков... итти и спасти Петроград от анархии, насилий и голода».

Задачи отряда генерала Краснова были следующим образом сформулированы в обращении комитета шедших на Петроград войск к гарнизону, Красной гвардии и матросам.

«По приказу,—говорилось в переданном по радио воззвании[1],—верховного главнокомандующего и по призыву центральных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, киевского фронтового общеказачьего съезда советов союза казачьих войск, объединившихся для защиты свободы России, для ликвидации большевистского восстания, выслан в Петроград сводный отряд.

Задача отряда—всеми средствами, и если понадобится, то и силой оружия поддержать заявление действующей армии и всей революционной демократии о том, что недопустим насильственный захват власти кем бы то ни было в свободной стране и что только учредительному собранию принадлежит право решать судьбы России.

Отряд с негодованием протестует против распространяемой на него клеветы, будто казаки служат контрреволюции. Все входящие в состав отряда воинские части—казаки, драгуны, пехота и артиллерия—преданы единственно делу спасения родины и не допустят использования своих сил контрреволюционерами, явными или тайными.

Очистив Петроград от преступно захвативших власть большевиков, отряд отдаст себя в распоряжение тех органов, которым верит весь народ и от которых ждет упрочения свободы, удовлетворения своих справедливых требований и созыва учредительного собрания.

Заявляя открыто перед лицом всей России о целях, преследуемых сводным отрядом, представители отряда призывают петроградские полки, красногвардейцев и матросов отмежеваться от преступных захватчиков власти, признать волю руководящих органов демократии и вернуться к исполнению своего долга и братски встретить отряд».

---

[1] Было подписано Комитетом и Войтинским. Подчеркнуто нами. — *Е. П.*

Командующий сводным отрядом генерал Краснов подробно рассказывает[1] о том, как плохо склеивалась армия контрреволюции, как распадалась она перед лицом защищающих завоевания революции пролетариев, солдат, красногвардейцев и матросов Петрограда; как контрреволюционные эшелоны встречали пассивное, но губительное сопротивление со стороны железнодорожных рабочих. Краснов, назначенный Керенским «командующим армией, идущей на Петроград», издевается в своих воспоминаниях и над Керенским и над своей армией. Он пишет[2]:

«...Эшелоны с войсками приходили туго. Пришли еще две сотни 9-го Донского полка и пулеметная команда; полсотня первого Амурского полка...»

«К вечеру 27/X я имел три сотни 9-го Донского полка, две сотни 10-го Донского полка, сотню 13-го Донского полка, 8 пулеметов и 16 конных орудий».

«Итак к вечеру 29/X мои силы были: 9 сотен или 630 казаков, 18 орудий, броневик «Непобедимый» и блиндированный поезд...»

Красновские казаки, не видя идущей им на помощь пехоты, волновались и отказывались итти на Петроград. «Если пехота не приходит, значит она вся против правительства и идет с большевиками. Нам одним все равно ее не победить». Ряд посланных ставкой полков разбегался, не доходя до линии «фронта». Так например рассыпался полк «осадной артиллерии, побросавшей свои пушки».

Одновременно с наступлением отрядов Краснова, руководимый Гоцем и Авксентьевым, Комитет спасения родины и революции произвел попытку переворота в самом Петрограде. Наши враги надеялись взять нас в тиски комбинированным ударом на фронте и в тылу.

А. Ф. Керенский называл попытку восстания, совершенную его политическими друзьями, «трагическим, кровавым недоразумением». Заключалось оно в том, что «все готовые к бою антибольшевистские силы были пущены в действие раньше, чем мы их могли поддержать, или по крайней мере воспользоваться восстанием в Петрограде для атаки на большевистские войска у Пулкова».

На кого же рассчитывал Керенский? На некоторые части Петроградского гарнизона, на три казачьих полка, «предавших 25 октября Временное правительство», на боевые социал-революционные группы и на военные школы.

---

[1] Сборник «Октябрьская революция», «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев»; статья генерала Н. Н. Краснова «На внутреннем фронте».

[2] Сборник «Октябрьская революция», стр. 59, 62, 63, 69.

Взяв власть в свои руки, рабочий класс под руководством большевистской партии борется за ликвидацию всех очагов открытой и плохо прикрытой контрреволюции.

Военные школы, бывшие если не активно, то пассивно на стороне Керенского, сохранили оружие и являлись естественными опорными базами Комитета спасения. Владимирская, Константиновская, Павловская, Пиротехническая школы, Михайловское артиллерийское, Николаевское инженерное и Военно-ветеринарное училища готовились к выступлению.

Серьезные связи имелись у Комитета спасения и в броневом дивизионе. Юнкера обнаглели и с помощью буржуазной публики разоружали на Невском небольшие красногвардейские отряды.

В ночь на 29 октября юнкера захватили в Михайловском манеже 3 броневика и несколько легковых машин. Два броневика направились в Николаевское инженерное училище; третий взял на себя «охрану» захваченной юнкерами телефонной станции, где и был подбит красногвардейцами[1]. Юнкера обстреливали автомобили и убивали отдельных красногвардейцев и матросов. В Петропавловской крепости самокатчиками была сделана неудачная попытка освобождения Временного правительства.

Восстание было в тот же день подавлено Красной гвардией, отрядами солдат и матросов. Михайловское артиллерийское училище было взято отрядом Красной гвардии Шлиссельбурга[2] под начальством т. И. Жука[3] и красногвардейцами Выборгского района под начальством т. К. Орлова. Юнкера сдались без боя, были разоружены и арестованы.

Николаевское инженерное училище, готовившееся к активной обороне и имевшее, как мы знаем, 2 броневика и пуле-

---

[1] О борьбе за телефонную станцию рассказывается в докладе управляющего канцелярией петроградской милиции начальнику ее: «Станцию охраняли юнкера Николаевского инженерного училища, а атаковали матросы и красногвардейцы.

После потери броневика станция держалась около 2 часов, отбиваясь от сильно нападавших большевиков. Атаки большевиков были упорны, несмотря на то, что они несли потери. Около $5\frac{1}{2}$ часов вечера они повели сильную атаку, во время которой юнкера понесли потери ранеными.

Около 5 час. был получен приказ главнокомандующего вступить в переговоры с матросами; это же самое приказание дал какой-то член городской думы по телефону. Вследствие этого начались переговоры, закончившиеся сдачей защитников станции».

[2] Был вызван Главным штабом Красной гвардии.

[3] Тов. Иустин Жук — бывший каторжанин. Кристально чистый и отважный революционер, организатор Красной гвардии Шлиссельбурга. Погиб 26 октября 1919 г. в боях на Карельском фронте.

меты, тоже сдалось без боя красногвардейцам Петроградского и Выборгского районов.

Немало хлопот доставило Военно-революционному комитету и Главному штабу Красной гвардии Владимирское училище, осаждавшееся красногвардейскими отрядами Трубочного завода [1] и Петроградского района—матросами и гренадерами.

На предложение сдаться юнкера ответили пулеметным огнем и сдались лишь после длительного обстрела из бронемашины и орудий революционных отрядов.

В училище было найдено 11 пулеметов, одно орудие, 1 тыс. винтовок.

Во время боя обе стороны понесли значительные потери. Из юнкеров было арестовано лишь 150—200 человек. Остальным удалось бежать.

Павловское училище, находящееся рядом с Владимировским, было разоружено еще 28-го и потому сдалось без сопротивления.

Наиболее жестоким был бой при взятии Константиновского училища. Юнкера отстреливались, бросали из окон ручные гранаты. Осаждавшие училище под командой прапорщика т. М. В. Пригоровского [2] красногвардейцы Выборгского, Василеостровского районов и отряды матросов понесли значительные потери. Среди юнкеров также было много убитых и раненых.

Никакие другие силы, кроме юнкеров, не выступали с оружием в руках против революции. Керенский был «нагло обманут» казаками, пехотными полками, на которые он, как мы знаем, надеялся. Не проявили себя и «мобилизованные» партийные—эсеровские—дружины.

Говоря о событиях 29 октября, надо отметить геройский подвиг шофера одного нашего броневика, захваченного юнкерами. Не желая сдать белым машину, товарищ направил ее в Фонтанку. Он погиб, а с ним погибли и захватившие броневик юнкера.

Военно-революционный комитет мобилизовал на борьбу против Краснова—Керенского всех рабочих Петрограда.

Главнокомандующим силами Военно-революционного коми-

---

[1] Василеостровский район. — *Е. П.*

[2] Михаил Васильевич Пригоровский — студент Петербургского университета. В 1915 г. вошел в студенческую социал-демократическую организацию. Судился военно-окружным судом. Был оправдан. В 1916 г. вошел в «Межрайонку». В 1917 г. был комендантом Таврического дворца. Командовал отрядом Красной гвардии в Петрограде и в Финляндии. Убит в бою под Раутой.

тета был назначен кадровый офицер царской армии подполковник М. А. Муравьев, сблизившийся во время февраля с левыми эсерами. Это был способный, но с явно авантюристическим уклоном человек. Он стремился «к славе» и в своих честолюбивых мечтаниях несомненно отводил себе роль Наполеона.

Как известно, он кончил свой жизненный путь предательством, перейдя летом 1918 г. в Симбирске на сторону восставших против советской власти левых эсеров. Его попытка снять красные части с восточного фронта и двинуть их на Москву провалилась. За эту авантюру он заплатил жизнью.

Тотчас по назначению Муравьев издал следующий приказ по Петроградскому военному округу:

«Волею Революционного правительства я назначен главнокомандующим по обороне Петрограда.

Приказываю всем штабам, управлениям продолжать свою обычную работу так, как она велась всегда. Гражданам столицы объявляю, чтобы за порядок в столице они не беспокоились. Будут приняты беспощадные меры к восстановлению его, если таковой будет нарушен врагами революции.

Призываю матросов, солдат, рабочих и весь революционный пролетариат быть живым примером гражданской дисциплины.

Главнокомандующий по обороне Петрограда, подполковник Муравьев».

Часть петроградского пролетариата в лице Красной гвардии выступила с оружием в руках на фронт; часть рыла окопы и сооружала проволочные заграждения на подступах к Петрограду и на его окраинах.

О внешней картине Петрограда в решающие дни борьбы с керенщиной и красновщиной буржуазная пресса писала следующее:

«Улицы имеют свой обычный вид.

Надвигающиеся события сказываются пока лишь в движении отрядов Красной гвардии в направлении Балтийского и Царскосельского вокзалов. Последние заняты войсками Военно-революционного комитета.

Навстречу правительственным войскам двинуты некоторые полки в полном составе, совместно с красногвардейцами. Отряды сопровождают броневики, грузовые и легковые автомобили.

Среди красноармейцев много женщин и подростков.

На окраинах города, за Нарвскими воротами и в других местах красногвардейцы заняты рытьем окопов.

С утра Военно-революционным комитетом объявлена реквизиция автомобилей.

Вчера в 3 часа дня через Невский по Литейному и Владимирскому проследовал транспорт, состоящий из 2 грузовиков и около 30 ломовиков, груженый ящиками со снарядами, под усиленной охраной Красной гвардии и солдат различных частей.

Населением транспорт встречен был враждебно.

У Балтийского вокзала расположились части Измайловского полка, матросы-кронштадтцы и Красная гвардия; у Царскосельского—роты Семеновского, Егерского полков и части Красной гвардии.

Вчера в городе состоялся ряд митингов. На митингах всех граждан призывали итти против большевиков»[1].

Основная подготовка к защите Петрограда против корпуса генерала Краснова совершалась в районах.

Районные штабы Красной гвардии спешно формировали сводные красногвардейские отряды и слали их к Пулкову. С одним из отрядов ушел и т. В. Павлов, член Главного штаба.

На некоторых заводах, как например на Ижорском, рабочие энергично приводили в порядок бронемашины, собирали артиллерийские орудия. На Путиловском путиловцы сверх всего оборудовали бронепоезд в составе двух площадок с 4 орудиями. Поезд был направлен под Гатчину, а после ликвидации авантюры Керенского—в Москву на помощь верным Октябрьской революции силам.

Некоторые районы, особенно Нарвский, Петроградский, представляли собою сплошной вооруженный лагерь: отряды Красной гвардии в пешем строю и на грузовых автомобилях; части полков гарнизона; бряцание оружия, крики, шум, и над всем этим бодрость и шутки.

О том, как втягивалась в линию боя армия советов, рассказывает т. Хохряков:

«Тяжело ступая по мокрой дороге, скользя в канавы и громыхая походными кухнями, один за другим шли полки. Их перегоняли грузовики; на каждом 40—50, может быть больше, человек рабочих. Их слали заводы. У них винтовки и... ничего больше. Где они остановятся, что будут есть, кто будет подбирать у них раненых и возьмет убитых,—они долго не думали об этом. Схватили винтовки и бросились: победить или умереть.

Новые грузовики. Опять рабочие. Красная гвардия. Кого тут нет: фабричная молодежь, подростки 18—20 лет и, обеи-

[1] «Воля народа» № 158 от 3 октября 1917 г.

ми руками держась за винтовку и покряхтывая на выбоинах тракта, старик-рабочий лет 65. Седой и суровый, он кажется каким-то пророком среди молодых, наполнявших грузовик.

Кругом на поле тысячи людей. В грязи и в сырости они роют окопы. Разматывают и укрепляют колючую проволоку. Проволока всюду в гигантских клубках. Завтра она затянет собой все подступы к столице.

— Кто руководит этой работой? Где инженеры? Саперы? Специалисты? Кто дает им указания?

— Никто. Это—армия революции...

Ближе к Пулкову, по обе стороны тракта, какие-то одинокие фигуры. Прямо в поле. Насколько хватает глаз, можно видеть отдельные черные точки...

Выкопав или отыскав какое-нибудь углубление в поларшина, на расстоянии 30—40 шагов один от другого, они стоят здесь в поле под октябрьским дождем, зорко всматриваются в сторону врага и карабинами сдерживают тех, кто грозит им пулеметами из блиндированного поезда...

Женщины, девушки, работницы. Они здесь же, с сумками через плечо, с наспех сделанной повязкой Красного креста; прямо с заводов и фабрик они явились сюда, чтобы не остались без помощи те, кто вышел защищать Октябрь...»

Вместе с Красной гвардией боролись и умирали за власть советов матросские отряды и некоторые войсковые части Петроградского гарнизона.

Настроение последнего не было единым: некоторые части дрались геройски, другие, не проявляя воли к борьбе, колебались и не шли в бой без Красной гвардии.

Так например первым вопросом Московского полка, когда он прибыл на фронт, был: «Здесь ли Красная гвардия? Без нее мы драться не будем».

Был случай, когда солдаты так называемого Красносельского отряда, направленного на фронт (176-й пехотный запасный полк), просто разбежались. В самые трудные моменты положение спасали Красная гвардия, матросы и стойкие части гарнизона.

Военно-революционный комитет, организуя борьбу против войск Керенского, учитывал настроение отдельных воинских частей Петроградского гарнизона и отправлял на фронт наиболее устойчивые роты и батальоны. Кроме того значительная часть солдат была использована в самом Петрограде—для охраны вокзалов, складов и т. д.

В силу этих обстоятельств Первый стрелковый полк например сформировал вначале для активной борьбы с Крас-

новым одну сводную роту, приданную к 10-й саперной команде, а позже 9, 10 и 11-ю роты с пулеметами.

Воинские части шли в основном без своих кадровых офицеров.

В дополнение к сказанному о солдатах некоторых полков и Красной гвардии мы приведем еще выдержки из донесения комиссара одного из красногвардейских отрядов.

Комиссар доносит: «В 7 час. вечера получил предписание итти с красногвардейцами для занятия Пулковой горы. Солдаты 2-го полка большими группами проходили по Московскому шоссе (т. е. отступали), говоря, что Пулково занято казаками. Я был вынужден сделать общее собрание отряда в Чесменской богадельне, после чего мы с пением революционных песен при полной темноте под проливным дождем выступили к Пулкову и не обращали внимания на отходившие части. Высланная разведка установила, что Пулково свободно».

Красная гвардия, слабо обученная и вооруженная, плохо обмундированная, полуголодная, совершала подвиги героизма. Она была не только боевым товарищем солдат, но и живым примером для них, образцом революционной доблести, укором для колеблющихся и трусов.

Для ликвидации «наступления» Керенского было мобилизовано и отправлено на Пулковско-царскосельский фронт около 10—12 тыс. красногвардейцев.

Надо сказать, что с точки зрения военной подготовки и боевого снабжения красногвардейские отряды в массе были отнюдь не на высоте.

Глубоко правильные, подтверждающие сказанные мною соображения по поводу этого рабочего войска имеются в воспоминаниях т. В. Малаховского[1].

Учитывая опыт борьбы с войсками Керенского, т. Малаховский пишет: «Сразу же сказалась полная неприспособленность Красной гвардии к таким задачам. С одной стороны, красногвардейцы показывали необычайный героизм, самопожертвование, готовность умереть, холодать и голодать, своим энтузиазмом заражали и поддерживали солдат гарнизона, настойчиво требовали снарядов, патронов на передовые позиции, беспрекословно выполняли все приказания, без малейшего дезертирства шли на позиции, и ни в какой мере нельзя сказать, чтобы питерский пролетариат дрогнул хотя бы на минуту. С другой стороны, эта лучшая по духу армия не

---

[1] См. сборник «Ленинградские рабочие в борьбе за власть советов 1917 г.», статья «Красная гвардия Выборгского района», стр. 116—117.

могла бы продержаться долгое время, так как не имела правильной централизованной (боевой.—*Е. П.*) организации, а главное, снаряжение этих прекрасных бойцов было рассчитано на то, что прямо от станков они идут в бой, без продовольствия и огневых припасов. Если в городе как-нибудь можно было бы обходиться без того и другого, то здесь, на Пулковских высотах, положение складывалось весьма затруднительное.

Единым духом разбить Краснова и Керенского нельзя было, пришлось поканителиться несколько дней, а для этого требовалось и военное снабжение и продовольствие».

Быстрая ликвидация авантюры Керенского, несмотря на то, что военное руководство советскими вооруженными силами было далеко не на высоте и что действия Красной гвардии, солдат и матросов были плохо координированы, объясняется как героизмом рабочих масс, матросов и части войск Петроградского гарнизона, так и невозможностью мобилизации против советов сколько-нибудь значительных военных сил и катастрофическим разложением солдат и казаков сводного отряда, полным отсутствием у керенщины надежных тылов в армии и рабочем классе.

Например под Царским селом войска Военно-революционного комитета не раз братались с войсками Керенского и казаками. Керенщина была осуждена политически, а военная сила Красной гвардии, солдат и матросов положила физический предел ее авантюре.

Сравнительно большие жертвы, понесенные Красной гвардией в схватках с отрядами Краснова, объясняются, как говорит т. В. Малаховский, еще одним существенным недостатком Красной гвардии—«удальством». Этим качеством в достаточной мере обладали и матросские отряды.

«Так,—говорит т. Малаховский о красногвардейцах,—когда перешли в наступление, часто во время перебежек они не пригибались совсем, отчего немало полегло лишних жертв...

Когда же мы, обучавшие их солдаты, указывали на недопустимость этого, то получали в ответ, что сгибаться при перебежках и стрелять лежа—позор для революционеров, показывает их трусость. Нелегко было еще на учении объяснять, что наши указания—это старые военные правила, отнюдь не для трусов, и что никакой надобности и смысла нет в том, чтобы добровольно подставлять свой лоб врагу».

Тов. Малаховский был вполне прав, ворча на красногвардейцев за их опасное удальство, которое он не без основания считает «характерным и существенным недостатком Красной гвардии». Однако именно этот «существенный недоста-

ток», этот героизм Красной гвардии был и ее главной силой. Именно беззаветное самопожертвование красногвардейцев и матросов увлекало солдат Петроградского гарнизона.

Я считаю нелишним рассказать здесь об одном боевом эпизоде, в котором решающую роль сыграли броневики рабочих Ижорского завода. Вот что говорится об этом в докладе комендатуры Колпинского района:

«Отряд красногвардейцев численностью в несколько десятков человек, с двумя броневиками оперировал у Пулкова. Действия начались с 12 час. дня 29-го и продолжались до 6 час. вечера 30 октября. Отряд долго обстреливался артиллерийским огнем противника. Гвардейцы держались доблестно.

Когда наш броневик был остановлен неприятельской артиллерией, попортившей дорогу, сотня казаков, полагая, что броневик подбит, бросилась на него. Пулеметчики броневика, подпустив казаков на близкое расстояние, открыли жестокий огонь из двух пулеметов. Вся казачья сотня была скошена [1].

Потери отряда: один раненый и один пропавший без вести».

Влияние Красной гвардии на солдат было влиянием сознательного пролетариата на крестьянскую по преимуществу массу войск. Недостаток политической работы в воинских частях, а главное «тяга домой» размагничивали классово неоднородную солдатскую массу. Однако без нее, без ее физической и моральной поддержки пролетариат не победил бы.

Надо отметить, что некоторые полки гарнизона и матросские отряды вели себя не менее доблестно, чем Красная гвардия.

Однако решающей, руководящей боевой силой в дни борьбы с Красновым—Керенским была Красная гвардия. В этом ее великая историческая заслуга.

Красногвардейские отряды, оставшиеся в Петрограде, зорко охраняли вместе с частями гарнизона революционный порядок и сумели, как это нами уже указывалось, решительно подавить организованное Гоцем и Авксентьевым восстание 29 октября.

Кроме того Красная гвардия охраняла склады оружия, важнейшие государственные и общественные учреждения, конфисковывала контрреволюционные издания, разгоняла враждебные Военно-революционному комитету летучки и митинги, арестовывала наиболее активных контрреволюционеров. Действия красногвардейцев в основном не имели само-

---

[1] Тут конечно имеется преувеличение.

чинного характера: без приказа Военно-революционного комитета и штабов Красной гвардии серьезные операции не предпринимались. Из последних надо отметить политический разгром Совета союза казачьих войск, ставшего «явкой» для всех колеблющихся или ярко враждебных советам элементов армии.

Вот что писала по этому поводу меньшевистская «Рабочая газета» [1]:

«Вчера на рассвете отряд красногвардейцев и матросов, поддержанный пехотой, оцепив квартал, в котором находился дом № 8, где помещался союз казачьих войск, постепенно начал приближаться к этому дому.

В нем находились представители казачьих полков в Петрограде и также делегация фронтового киевского съезда и товарищ председателя Совета Греков. Красногвардейцы открыли двери Совета штыками своих винтовок и, ворвавшись в помещение, обезоружили находившихся там казаков и арестовали бывших там казаков—юнкеров и офицеров фронтовой делегации вместе с товарищем председателя Совета Грековым [2].

Находившийся там казачий караул не оказал сопротивления красногвардейцам, мотивируя это нежеланием вносить преждевременную рознь в ряды демократии. Обезоруженные казаки и офицеры были тщательно обысканы, а затем юнкера и офицеры препровождены в Петропавловскую крепость, а простые казаки освобождены.

В самом помещении красногвардейцы и матросы произвели тщательный обыск, причем старались найти документы, которые бы служили подтверждением связи Совета Союза казачьих войск с войсками Временного правительства.

Уходя из помещения Совета, красногвардейцы и матросы захватили с собой все документы.

Помещение Совета было закрыто, и у входа в него поставлены часовые-матросы».

Из вышецитированной заметки, дружественной Керенскому, Гоцу, Краснову, в «Рабочей газете» видно, что Совет Союза казачьих войск был подлинным гнездом контрреволюции; что Военно-революционный комитет и Красная гвардия были

---

[1] См. № 199, стр. 3 заметки под заглавием: «Помещение Совета казачьих войск занято красногвардейцами».

[2] К сожалению, ему удалось бежать до перевода в Петропавловскую крепость.

хорошо информированы об его роли и что, наконец, «улов» был весьма обилен.

Этот акт Военно-революционного комитета вызвал некоторые волнения в казачьих полках, о чем, смакуя, писала та же «Рабочая газета».

Занятая Красной гвардией типография казачьего Союза была—после настойчивых просьб и уверений руководящих кругов казачества в лойяльности к советам—освобождена.

Центральная комендатура рабочей Красной гвардии отправила Союзу нижеследующее письмо [1]:

«Совету Союза казачьих войск.

Занятие вашей типографии—случайность, неизбежная в переходный момент революции.

Отдан приказ об освобождении типографии.

Добрые отношения с казачеством крайне ценны рабочим и всей революционной демократии.

Бюро Центральной комендатуры рабочей Красной гвардии.

Председатель К. Юренев.

Типографию освободить. За председателя (подпись).»

Помещая этот приказ, «Рабочая газета» намекала на то, что большевики-де испугались недовольства казаков и что отсюда их фраза о «добрых отношениях» с казачеством.

Главный штаб отдавал много предписаний об арестах. Конечно не всех лиц, на арест которых были выданы ордера, удавалось задержать. Многие деятели враждебных нам партий благоразумно не проживали у себя на квартирах, перейдя таким образом на нелегальное положение.

Антисоветская печать помещала, как мы уже видели выше, сведения о некоторых наиболее значительных предприятиях Главного штаба.

Так например «Дело народа» сообщало:

«Вчера вечером в Городскую думу явился солдат и предъявил ордер с предписанием обыскать и арестовать начальника милиции Иванова. Ордер исходит от Бюро Центральной комендатуры рабочей гвардии, подписан гласным [2] Юреневым и датирован 1 ноября.

Городской голова заявил обратившемуся к нему солдату, что никто не имеет права производить обыски и аресты в здании городского самоуправления.

После этого солдат удалился».

---

1 См. № 203 «Рабочей газеты».

2 К. Юренев, работая по Красной гвардии, был в то же время членом центральной городской думы.

В центре Петрограда, особенно в районе Невского, Литейного проспектов, нередко имели место столкновения между верными революции отрядами и буржуазной публикой, зверски ненавидевшей матросов и красногвардейцев.

Как на один из таких эпизодов укажем на столкновение, имевшее место 28 октября.

«На Невском проспекте,—писало «Дело народа»,—около здания Думы произошло столкновение публики с красногвардейцами и матросами Военно-революционного комитета.

Дело в том, что публика, собравшаяся около Думы и раскупавшая газету «Искра», стала разгоняться подошедшим отрядом красногвардейцев. После некоторых пререканий публика стала обезоруживать красногвардейцев и матросов. Последние призвали на помощь отряд солдат, которые открыли стрельбу по толпе».

Сообщение «Дела народа» о стрельбе—ложь, рассчитанная на восстановление граждан Петрограда против Военно-революционного комитета и революции.

В рапорте комиссара 1-го Московского подрайона городской милиции от 2/XI 1917 г. за № 4700 ярко рисуется настроение буржуазного центра красной столицы:

«28 октября,—доносит комиссар,—на Невском проспекте, угол Владимирского, красногвардеец пытался разогнать толпу, причем выстрелил в воздух. Возмущенная толпа пыталась учинить самосуд над красногвардейцем, но с помощью милиционеров красногвардейца удалось доставить в комиссариат. В комиссариате в это время в резерве было очень мало людей; толпа, ворвавшаяся в комиссариат, требовала выдачи красногвардейца, и только благодаря находчивости помощника комиссара Пясецкого удалось убедить толпу отправить красногвардейца под конвоем милиционеров в Семеновский полк, что и было сделано. В Семеновском полку красногвардейца освободили».

Интересен также с точки зрения характеристики переходного момента доклад делопроизводителя Управления городской милиции 3/X 1917 г. № 29.

«Господину управляющему канцелярией петроградской городской милиции.

Доношу, что вчера, 30 октября, в 9½ час. вечера при проходе мною через Знаменскую площадь я в толпе увидел рабочего с винтовкой (красногвардейца), который под угрозой расстрела требовал, чтобы толпа, осуждавшая большевиков, разошлась.

Когда я на мой вопрос, милиционер ли он, получил ответ, что он красногвардеец, то я заявил, что ни его приказания, ни приказания шпиона Ленина для нас, граждан, не имеют силы. Рабочий, узнав по фуражке, что я офицер, бросился на меня с винтовкою с криком: «Я тебе, корниловец, покажу шпиона Ленина», но я выбил винтовку из его рук, и толпа после этого бросилась на рабочего. Винтовку за № 2417 (1913 г.) вместе с 22 патронами, отобранными мною при обыске рабочего, я оставляю у себя на квартире, так как в это тревожное время у меня нет никакого другого оружия. По ликвидации мятежа винтовку сдам в 3-й Литейный подрайон.

Делопроизводитель Чекалин.

Что городская милиция была органом контрреволюции, видно например из ее отношения к приказу по обороне Петрограда от 1 ноября 1917 г., подписанному Главнокомандующим по обороне Петрограда подполковником Муравьевым и комиссаром штаба Петроградского военного округа Кокоревым:

«...1) Поддержание внутреннего порядка в столице возлагаю на солдат, матросов, Красную гвардию и весь революционный пролетариат, в полной надежде, что своей организованностью, дисциплиной и сознательностью они надежнее всего выполнят роль охранителя общественной безопасности и порядка.

Приказываю солдатам, матросам и Красной гвардии беспощадно и немедленно расправляться своими силами с представителями преступного элемента, раз с очевидной несомненностью на месте будет установлено их участие в содеянии преступления против жизни, здоровья или имущества граждан...»

«...3) В случаях необходимости обыска или выемки таковые могут производиться лишь в присутствии следующих назначенных для этого лиц: а) представителя Военно-революционного комитета; б) представителя домового комитета и в) одного или нескольких солдат, матросов или красногвардейцев».

Комиссар 4-го Московского подрайона усомнился в законности этого приказа и «покорнейше просил господина начальника петроградской городской милиции разъяснить ему, подлежит ли сей приказ расклейке по улицам вверенного ему района» (письмо от 2 ноября 1917 г. № 8279).

В период от 26/X до 7/XI в длинном ряде донесений комиссаров районных управлений милиции начальнику городской милиции сообщается о том, что к ним являются «именующие себя комиссарами неизвестные лица в сопровождении красно-

гвардейцев» и от имени Военно-революционного комитета требуют сдачи им дел комиссариата, а самих комиссаров отстраняют от должности. Из этих же донесений видно, что между красногвардейцами и милицией часто происходят стычки.

В связи с приведенными данными надо сказать, что политика Комитета в отношении реакционной печати была весьма терпимой. Политически на тогдашней стадии революции она, несмотря на серьезные «неудобства», все же была правильной.

В начале ноября Главный штаб Красной гвардии исчислял общее количество красногвардейцев примерно в 40 тыс. человек.

По районам они распределялись следующим образом:

1. Выборгский	10 000	человек
2. Нарвско-Петергофский	6 000	»
3. Василеостровский	около 4 500—5 000	»
4. Московский	2 000	»
5. Невский	1 500—1 700	»
6. Обуховский	2 000	»
7. Шлиссельбургский	1 000—1 200	»

Из вышеприведенных—неточных, конечно—данных мы видим сильный рост Красной гвардии в Нарвско-Петергофском районе. Это обстоятельство объясняется тем, что Нарвский район лежал на путях к фронту, был наиболее угрожаемым со стороны войск Керенского—Краснова пунктом, и потому на него было обращено партийной организацией, Военно-революционным комитетом и Главным штабом Красной гвардии исключительное внимание. Кроме того угроза контрреволюционного переворота вызвала в рабочих массах Нарвского района и особенно у путиловцев (имели свой отряд, наименованный «Путиловским») взрыв революционного подъема и решимость бороться до конца.

Даже отсталый Невский район подтянулся и дал Красной гвардии свыше тысячи бойцов.

Центральные городские районы (Рождественский, 1-й и 2-й городские) плелись, как и прежде, в хвосте других, безнадежно от них отставая.

Боевые операции Красной гвардии в дни Октябрьской революции и борьбы с Керенским—Красновым на подступах к Петрограду и в нем самом 29 октября не сорвали организационной работы Главного и районных штабов.

Налаживалась весьма своеобразная, с чисто военной точки зрения довольно примитивная, но сложная и крепкая массовая боевая организация пролетариата.

Взятие власти советами и обостряющаяся борьба с контрреволюцией поставили перед Главным штабом задачу удержания под ружьем больших масс вооруженных рабочих. Это требовало создания крепкого военно-хозяйственного центра. Им все более и более становился Главный штаб Красной гвардии.

Вместе с усложнением ее задач, с численным ростом росли общегородской и районный аппараты.

Главный штаб, попрежнему находившийся в Смольном институте, перекочевал из комнаты № 54 в квартиру № 10. Работа штаба расширялась, и ему нужно было большее помещение. В квартире № 10 (первый этаж Смольного) штаб имел 2½ комнаты. В первой большой—канцелярии—происходил прием посетителей и дежурили «товарищи для связи», во второй заседали бюро и Главный штаб. Штаб работал круглые сутки. Еще до Октябрьской революции были установлены ночные (с 6 час. вечера до 10 час. утра) дежурства членов штаба.

В то тревожное время ночь приносила иногда больше работы, нежели день. Приходилось получать информацию из районов, иметь дела с Военно-революционным комитетом, ведшим колоссальную, непрерывную работу. Временами и сам Владимир Ильич требовал от Главного штаба тех или иных информаций и давал порою задания.

К половине ноября встал вопрос о переезде Главного штаба из Смольного института в помещение Штаба военного округа. Проект вызывался необходимостью координировать работу Штаба округа, где концентрировались связи с гарнизоном; надо было максимально обеспечить единство действий воинских частей гарнизона и отрядов рабочей Красной гвардии.

Кроме того—и это было важным обстоятельством—Главный штаб уже нуждался в большом помещении. Он вырастал в военное ведомство.

С переездом из Смольного института в здание Штаба округа, Главный штаб Красной гвардии, заняв почти весь второй этаж огромного здания, свободно развернул свой аппарат.

Все входы и выходы здания Штаба округа охранялись красногвардейцами. У входа с улицы и в вестибюле парадного подъезда (вход в Главный штаб Красной гвардии) дежурило несколько красногвардейцев при пулемете «Максимка».

На площадке второго этажа стояли три красногвардейца с пулеметом. Несколько пулеметов было поставлено у окон помещения штаба.

Кроме того, при нем находился небольшой отряд из 70—80 хорошо вооруженных и обученных красногвардейцев. Это

были веселые, отважные, беззаветно преданные делу революции молодые рабочие разных районов. Ядром отряда были василеостровцы, по преимуществу с Балтийского судостроительного завода.

Кроме караульных функций отряд выполнял особые задания штаба: участвовал в обысках, облавах, разоружениях разложившихся войсковых частей, в борьбе с бандитизмом.

Начальником отряда был т. В. Хитев, рабочий Балтийского завода, левый эсер; его помощник т. А. О. Титов—тоже левый эсер.

В ноябре и декабре Бюро Главного штаба Красной гвардии состояло из следующих товарищей: 1) В. Трифонов, 2) В. Павлов (в конце декабря уехал с отрядом красногвардейцев на Западный фронт), 3) В. Юркин, 4) С. Потапов, 5) К. Юренев, 6) Ф. Поплавский и 7) А. Кокорев.

В Главный штаб кроме членов бюро входили следующие товарищи: 1) Е. Трифонов (Нарвско-Петергофский район), 2) К. Орлов (Выборгский), 3) В. Малаховский (Выборгский), 4) И. Скороходов (Петроградский), 5) А. Бодров (Пороховский), 6) И. Жук (Шлиссельбургский), 7) Гольдштейн (Московский), 8) Белоцерковский (Обуховский), 9) Михайлов (1-й городской), 10) Корнилов (Рождественский), 11) В. Недашковский, 12) В. Хитев, 13) Я. Барбар и др.

Нам, к сожалению, пока неизвестны фамилии остальных районных представителей. Что касается Василеостровского района, то от него «по совместительству» входил т. В. Трифонов.

По своему социальному положению все названные товарищи, за исключением братьев Трифоновых, К. Юренева, Ф. Поплавского и В. Недашковского, были рабочими. В партийном отношении все, кроме тт. И. Жука, Ф. Поплавского, В. Хитева, В. Недашковского, Белоцерковского, были членами нашей партии.

В связи с этим надо указать, что левые эсеры, шедшие в то время за нашей партией, принимали также участие как в работе районов, так и в Главном штабе Красной гвардии. Как известно, вскоре после Октября левые эсеры перешли на сторону врагов революции, подняв мятеж против советской власти.

В общем пленум Главного штаба состоял из 23—25 человек. Главным его делом был учет сил и вооружения в районах; решение основных проблем формирования, обучения, снабжения Красной гвардии.

К концу ноября работа развернулась широко и имела

чрезвычайно разнообразный и сложный характер. Главный штаб и районные выполняли функции военного ведомства, милиции, отчасти чрезвычайной комиссии [1]. Он собирал сведения о деятельности контрреволюционных групп, получал информацию не только от районов, но и от агентов. Так например в ноябре Главным штабом (Центральной комендатурой) было получено сообщение о том, что агентами воюющих с нами держав подготовлен взрыв Путиловского завода. Это дало основание Центральной комендатуре послать Петергофскому районному совету циркулярное письмо [2], предлагавшее усилить охрану завода. Такие же письма были посланы, повидимому, и в другие районы, так как слова «Петергофскому» и «Путиловского» написаны от руки.

Основными линиями работы Красной гвардии ведали соответствующие отделы Главного штаба. Главный штаб имел своих кадровых сотрудников, состоявших на постоянном жаловании.

Таковыми были члены штаба [3]:

1. Ян Марьянов Барбар.
2. А. И. Кокорев.
3. В. Г. Недашковский.
4. Ф. Ф. Поплавский.
5. В. Н. Павлов.
6. А. Н. Потапов.
7. Е. А. Трифонов.
8. В. А. Трифонов.
9. К. К. Юренев.

---

[1] Как на пример, подтверждающий сказанное насчет милиции, сошлемся на нижеследующее письмо т. Е. Трифонова в совет рабочих и солдатских депутатов Петергофского района: «В настоящее время милиция в районе совершенно бездействует, и штаб Красной гвардии обременен делами, подлежащими ведению милиции. В то же время организация и устройство Красной гвардии также требуют значительных затрат. Между тем касса комендатуры Красной гвардии пуста За неимением средств вся работа комендатуры должна приостановиться, и организация Красной гвардии неминуемо развалится. Посему мы просим совет ассигновать на организацию Красной гвардии 2 тыс. руб. по примеру других районов.

Штаб Красной гвардии Петергофского района.
Нач. рабочей Красной гвардии *Е. Трифонов.*
9/XI 1917 г.»

Печать: «Правление Красной гвардии Нарвского района».

[2] См. приложение № 7а.

[3] Эти данные взяты мною из финансового отчета Главного штаба Красной гвардии.

10. А. А. Юркин.

Члены Главного штаба получали жалованье в размере 500 руб. в месяц. Исключением являлись тт. С. Потапов и А. Юркин, работавшие на заводах Выборгской стороны и потому получавшие меньше.

Канцелярские сотрудники получали от 500 (заведующий общим отделом т. И. Пундани) до 350 руб. (жалование машинистки).

Постоянными сотрудниками штаба состояли следующие товарищи:

11. М. Баринова.
12. Г. М. Бойкова.
13. М. Веселова.
14. В. Гедвилло.
15. А. И. Пундани.
16. П. М. Приходьков.
17. Н. Е. Статковский.
18. Т. Серова.
19. Н. Чиновникова.

Теперь мы перейдем к рассмотрению работы отделов Главного штаба.

1. Общий отдел (управление делами). Заведывал им т. А. И. Пундани (большевик, офицер). Отдел имел технического секретаря, двух машинисток.

Через него шла вся переписка Главного штаба—с районами, исполкомом, Штабом округа, частными лицами и т. д. Общий отдел распределял получаемую им почту по отделам штаба.

2. Отдел снабжения, распадавшийся на подотделы: продовольственный и вещевой.

Во главе отдела стояла коллегия в составе начальника т. В. Юркина и помощников, Кокорева (большевик) и Поплавского (левый эсер).

Вопросы снабжения Красной гвардии были наиболее острыми. Красногвардейцы были полураздеты и полуразуты. К тому же пришла суровая снежная зима. Красногвардейцы мерзли на постах и во время обходов. Зная это и считая подобное явление глубоко ненормальным, Главный штаб все же воздерживался от полного снабжения красногвардейцев солдатским обмундированием.

Причина подобной, странной на первый взгляд, политики Главного штаба заключалась в том, что контрреволюционные элементы Петрограда вели в то время весьма усиленную политику натравливания солдат Петроградского гарнизона на красногвардейцев, обвиняя последних в том, что они

одеты лучше солдат, прекрасно едят и к тому же получают двойное жалованье—по месту службы и от Главного штаба.

Как общее правило, красногвардейцы шинелей не получали. Лишь стоявшим на постах выдавались, и то не всегда, на время дежурства полушубки и валенки. Снабжение бельем, куртками, стеганками, ремнями и патронташами производилось в весьма широком масштабе. Правда, Главному штабу приходилось преодолевать активный саботаж Главного интендантства и Окружного управления, скрывавших от Отдела снабжения склады обмундирования и амуниций.

Получая обмундирование непосредственно из складов Военного ведомства, Главный штаб создал, наряду с этим, свой собственный Центральный вещевой склад, помещавшийся в Михайловском артиллерийском училище[1]. По материалам отчета финансового отдела Главного штаба видно, что перевозка обмундирования из складов интендантства в склад Главного штаба происходила достаточно интенсивно. Кроме того надо отметить, что в первой половине января 1918 г. Главным штабом был отправлен в Архангельск специальный отряд в составе нескольких десятков красногвардейцев за получением обмундирования для Главного штаба. На путевые расходы отряду было выдано 3 тыс. руб.

Продовольствие красногвардейцы, как правило, получали в районах. Главный штаб отпускал его только специально мобилизованным отрядам, отрядам особого назначения и красногвардейцам, несшим постоянную службу по охране центральных государственных и общественных учреждений.

В первое время продовольственные нужды Главного штаба в указанном направлении удовлетворялись путем производства закупок хлеба и других продуктов в частных магазинах, а также путем реквизиций, причем последние производились довольно часто. Реквизированные продукты оплачивались по установленной в то время в Петрограде таксе.

К половине декабря 1917 г. Главный штаб создал свою собственную продовольственную базу, так называемый Цен-

---

1 Данные финансового отчета Главного штаба Красной гвардии говорят что: 17/ XII обмундирование перевозилось из складов Главного интендантства в Михайловское артиллерийское училище. 28/XII происходила перевозка обмундирования для складов Главного интендантства в Михайловское артиллерийское училище. Обмундирование перевозилось на 10 подводах. 29/XII происходила перевозка обмундирования из складов Окружного интендантского управления в Михайловское артиллерийское училище. Заплачено по счетам 700 руб.

тральный продовольственный склад Главного штаба Красной гвардии.

Личный штаб этого склада виден из декабрьской ведомости на получение жалованья служащим при Центральном продовольственном складе Красной гвардии: 1) А. Грюнберг (зав. складом), 2) Кузьмин, 3) Пимонов, 4) Смирнов, 5) Седов, 6) Яковлев, 7) Грюнвальд, 8) Колпотина, 9) Григорьев, 10) Макаров.

На складе концентрировалось большое количество продовольствия. Так например, 19 декабря было доставлено 300 пуд. баранины, 29 декабря—300 пуд. мяса и т. д.

При складе была организована и хлебопекарня. За время с 29 декабря по 3 января было приобретено 3 сажени дров, стоимостью в 519 руб. Пекарня имела также свой собственный штат из 6 человек.

Более значительные отряды красногвардейцев временами продовольствовались, подобно тому как это было в тот период, когда Главный штаб еще находился в Смольном институте и не имел нормально работавшего продовольственного отряда, в Смольном, где в то время находился Центральный исполнительный комитет советов.

Так например, Главный штаб Красной гвардии уплатил ЦИК за произведенные им расходы по питанию находившихся в Смольном красногвардейцев (обеды, ужины и чай) за время с 26 октября по 16 ноября 15 536 руб. Указанный промежуток времени, как известно, являлся наиболее боевым и решающим, и именно в это время в Смольном было сконцентрировано наибольшее количество красногвардейцев.

3. Отдел вооружения ввиду его исключительной важности существовал независимо от отдела снабжения. Вооружением ведал вначале т. С. Потапов, а впоследствии тт. К. Орлов и А. Бодров.

Дело снабжения оружием было строго централизовано. Районные штабы не имели права самочинно пользоваться оружием из складов, расположенных на их территории. Конечно на практике бывали исключения, но в общем линия центра проводилась.

Отдел распоряжался оружием, хранившимся на складах в Петропавловской крепости, на складе огнестрельных припасов на Выборгской стороне, и в меру надобности запасами Тульского и прочих оружейных заводов. Назначение Военно-революционным комитетом комиссаров в воинские части и склады сильно помогло делу вооружения пролетариата. В первые месяцы после Октябрьского переворота Главный штаб снабжал не только Петроград, но и провинцию.

Со всех концов России в отдел вооружения поступали просьбы о выдаче револьверов, винтовок, пулеметов, ручных гранат, патронов, артиллерийских орудий и даже броневиков. Требования, как правило, исходили от местных советов, иногда же и непосредственно от красногвардейских организаций.

Револьверы выдавались главным образом из складов Петрограда по ордерам отдела вооружения. На винтовки и пулеметы большей частью давались лишь наряды Тульскому и другим оружейным заводам, которые и отпускали оружие.

Склады оружия Главного штаба находились в Петропавловской крепости и в Михайловском артиллерийском училище, и незначительные запасы—в помещении самого штаба.

Делом доставки оружия в Петроград ведали тт. Потапов и Орлов. Патронов в непосредственном распоряжении Главного штаба было около ста миллионов штук, винтовок—несколько десятков тысяч, пулеметов—тысячи полторы. Провинция снабжалась Главным штабом очень широко. Шли транспорты патронов, винтовок и пулеметов в Поволжье (Саратов, Царицын) и на Урал (Уфа, Екатеринбург).

Пока не найден полностью архив Главного штаба Красной гвардии, нет никакой возможности сказать о количестве выданного натурой и нарядами оружия. Однако не будет преувеличением сказать, что были выданы десятки тысяч винтовок, сотни пулеметов, десятки пушек и несколько бронемашин.

Дело учета оружия, находящегося на складах, не было поставлено должным образом. Знали примерно, сколько чего имеется. Оружие выдавалось «на-глаз», без строгой системы.

В отчете финансового отдела Главного штаба можно найти кое-какие следы относительно работы отдела вооружения. Однако эти данные несомненно не полны, а главное, относятся лишь к работе Главного штаба. Можно с несомненностью сказать, что районы в этом смысле шли далеко впереди Главного штаба. Тем не менее мы считаем не лишенными интереса и сведения, почерпнутые нами из вышеуказанного отчета. Мы излагаем их сжато, протокольно.

1) В начале декабря в Тулу был отправлен для получения оружия Кирилл Орлов[1] и 23 красногвардейца. По этой поездке Орлову было выдано 460 руб.

---

[1] В. Малаховский в книжке о Красной гвардии вполне правильно уточняет задания т. Орлова.

Тов. Малаховский говорит: «Нужно было овладеть тульскими оружей-

В его объяснительной записке по поводу произведенного расхода говорится, что он ездил с отрядом «для принятия оружия и учета тульского арсенала». Пробыл он в Туле с 5 по 24 декабря.

2) 3 декабря Главным штабом перевезено с Финляндского вокзала 46 пулеметов, 6 ящиков патронов и коробок для лент, полученных от 1-го армейского корпуса.

3) В конце декабря в Петроград прибыло 13 вагонов оружия. Тогдашний заведующий отделом вооружения т. Потапов получил для выгрузки его и перевозки в Михайловское артиллерийское училище 2300 руб. Это говорит о том, что перевозкой было занято около 56 подвод.

4) 1 января 1918 г. на Николаевском вокзале производилась выгрузка оружия. Возможно, что это было оружие, полученное Орловым в Туле.

5) В средине января прибыло в Петроград в распоряжение Главного штаба 3 вагона ружейных патронов (1800 ящиков).

6) В первой половине января в Главный штаб Красной гвардии были доставлены конфискованные на станции Кушелевка ружейные патроны. В перевозке их участвовало 4 подводы.

7) 19 января перевозилось оружие из Петропавловской крепости в Михайловское артиллерийское училище. Перевозкой было занято 40 подвод. Точное количество и род оружия установить по отчету невозможно.

8) 22 января перевозились станки для пулеметов из Петропавловской крепости в Михайловское артиллерийское училище. Доставлено 392 станка.

4. Иногородний отдел. Во главе его стояли тт. К. Юренев и А. Бодров. Отдел ведал установлением связи с провинциальными советами и центрами Красной гвардии, информировал их о работе петроградского Главного штаба, рассылал для сведения свои приказы, широко рас-

---

ными заводами. В Туле же с установлением власти советов дело обстояло швах».

По поручению штаба туда был послан К. Орлов во главе небольшого отряда. Их поездка — это целое приключение. По железной дороге в те времена — времена соглашательской организации железнодорожников, Викжел и Викжедор — им приходилось пробиваться с боем, иногда буквально, иногда ограничиваясь руганью и арестами железнодорожных чиновников.

В самой Туле их ждало еще большее. Им пришлось разогнать меньшевистско-эсеро-кадетскую власть, провести огромную агитационную кампанию и при активном участии всего тульского пролетариата установить советскую власть.

пространял устав Красной гвардии, принятый октябрьской конференцией.

Со своей стороны отдел получал информацию с мест, провел специальную анкету-опросник Красной гвардии, инструктировал обращавшиеся к нему за советами провинциальные штабы Красной гвардии и посылал им в помощь инструкторов, распространял общеагитационную и специально военную литературу.

Кроме того, отдел вел работу по подготовке Всероссийского съезда красногвардейских организаций. Последнему вопросу было уделено в согласии с Главным штабом не мало внимания и в нашей военной прессе. Так например в передовой статье (№ 11 от 16 декабря 1917 г.) газеты «Армия и флот рабочей и крестьянской России» говорилось следующее: «Нужно сейчас же строить объединенные организации Красной гвардии в волостные, уездные, губернские, краевые и всероссийские центры. В ближайшем времени необходим созыв I Всероссийского съезда организаций Красной гвардии. На этом съезде должен быть выработан общий план организации и намечены дальнейшие пути, по которым пойдет строительство великой вооруженной гвардии труда».

Однако в ходе событий вопрос об организации вооруженных сил Советской республики был решен созданием Народного комиссариата по военным делам и Всероссийской коллегии по формированию и управлению Красной армией.

5. Финансовый отдел. Им ведал в декабре т. В. Трифонов.

До Октябрьского переворота красногвардейский центр Петрограда не имел почти никаких средств. Ему удавалось перехватывать кое-какие незначительные суммы то тут, то там. По-иному пошла финансовая работа Главного штаба после октябрьских событий.

Однако только к концу декабря 1917 г. Совет народных комиссаров отпустил Главному штабу по его смете $2^{1}/_{4}$ млн. руб. Сверх этой суммы удалось получить еще 100 тыс. руб. непосредственно от Комиссариата внутренних дел, по смете коего проходило все ассигнование на Красную гвардию.

Деньги удалось получить с большим трудом и не без помощи отряда Красной гвардии, с которым т. Трифонов путешествовал из одного учреждения в другое, получая чеки и наконец деньги.

Работа финансового отдела Главного штаба Красной гвардии началась в первых числах декабря. Во всяком случае нужные для этого канцелярские расходы были произведены

только 4 декабря, как это видно из следующей расписки т. В. Трифонова:

«В уплату за книгу для записей расходов, входящей и исходящей для финансового отдела и блокнотов для отдела истрачено 52 руб. 44 коп.

4 декабря 1917 г. В. Трифонов»

Финансовая отчетность Главного штаба велась т. В. Трифоновым исключительно образцово, что видно из отчета, составленного им в феврале 1918 г. Отчет, представляющий собой б о л ь ш о й толстый том, страниц в 500 с лишним, составлен на редкость добросовестно. Казалось бы, что в ту бурную революционную эпоху народные деньги расходовались без особой обоснованности и, так сказать, на ходу,— на самом деле все мельчайшие расходы были документально обоснованы[1].

Одним из важнейших вопросов, ребром ставших перед Главным штабом, был вопрос об уплате жалованья красногвардейцам. Последние, как известно, не получали особого специально для них установленного вознаграждения; за ними сохранялась заработная плата по месту работы.

Вплоть до 1 января 1918 г. Красную гвардию оплачивали фабриканты и заводчики, весьма неохотно несшие эту установленную для них революцией «повинность».

В начале ноября Военно-революционным комитетом было принято решение о том, что оплата красногвардейцев «за время несения ими общественной службы по охране революционного порядка» производится за счет предпринимателей. Такое же решение было принято и Главным штабом Красной гвардии.

На местах—в районах—этот порядок практиковался уже и раньше. Как на пример можем указать на обращение комитета старост заводов Барановского к директору таковых, в котором говорится, что «согласно постановлению штаба Красной гвардии[2] от 8 ноября с. г. (приказ за № 3) заводский комитет рабочих завода П. В. Барановского доводит до сведения господина директора завода, что красногвардейцам за время Октябрьской революции—несения обязанностей по охране и защите граждан—плата должна быть произведена немедленно за счет предприятия; в противном

[1] Финансовый отчет Главного штаба Красной гвардии дает ценнейший материал для историка. Можно сожалеть, что т. В. Трифонов почти целых 15 лет держит его у себя, на правах некоей «собственности». Было бы со всех точек зрения лучше, если бы т. Трифонов все же передал отчет какому-либо архиву.

[2] Заимствовано из приложений к книжке т. Малаховского.

случае будут приняты самые энергичные меры воздействия. Плата должна быть в полуторном размере, получаемом красногвардейцами до 25 октября с. г.».

На основании решений Военно-революционного комитета и Главного штаба, инициатива которых исходила из районов, местные исполкомы советов и штабы Красной гвардии сообщили всем фабрично-заводским комитетам об обязанностях промышленников.

У нас имеются почерпнутые из отдела «Приложения» к книжке т. В. Малаховского интересные данные, относящиеся к Выборгскому району. В циркулярном письме[1] районного исполкома и штаба Красной гвардии от 16 ноября 1917 г. за № 2328, адресованном заводским комитетам заводов Выборгской стороны, сообщается о решении Военно-революционного комитета и о том, что Центральная комендатура рабочей Красной гвардии[2] разослала отношением от 14 ноября за № 1692 районным комендатурам следующий приказ:

«Предписываем вам следить за тем, чтобы фабриканты и заводчики точно выполняли постановление Военно-революционного комитета об оплате красногвардейцев. Требуем решительных мер, вплоть до ареста, особенно упорствующих капиталистов».

Промышленники сопротивлялись, как могли, нажиму со стороны рабочих.

Значительный интерес с точки зрения послеоктябрьских отношений между промышленниками и рабочими представляет появившаяся в «Речи»[3] заметка под заголовком: «Красная гвардия»:

«Городским головой получено от директора меднопрокатного и механического завода на 8-й Рождественской ул. заявление с просьбой оградить его от насилий Красной гвардии. Директор завода указывает, что красногвардейцы вопреки желанию заводской администрации установили охрану завода, требуют за это произвольную плату, настаивают на увольнении неугодных им рабочих и т. д.

Когда администрация завода отказалась уплатить красногвардейцам требуемую ими сумму денег за охрану завода, они явились в контору, раздали рабочим винтовки и патроны, и началась осада представителей заводской администрации.

---

[1] Приложение № 8.

[2] Главный штаб продолжал в целях экономии некоторое время пользоваться имевшимися в запасе бланками Центральной комендатуры.

[3] «Речь» № 247, ноябрь.

Под угрозой самосуда директор завода вынужден был уплатить 4206 руб. «за охрану завода».

Директор завода обратился также к прокурору с просьбой оградить его от красногвардейцев».

Эти конфликты стали предметом особого обсуждения Совета общества заводчиков и фабрикантов, принявшего в половине ноября следующее постановление[1]:

«Рабочие-красногвардейцы требуют от владельцев предприятий оплаты их труда по службе новой власти. Отказывающихся платить им они подвергают насилиям».

Совет Общества заводчиков и фабрикантов принял по этому поводу следующую резолюцию:

«В целом ряде фабрично-заводских предприятий рабочими предъявляются ничем не обоснованные, недопустимые требования, в частности об оплате предприятиями рабочих-красногвардейцев, выступление которых не находилось ни в какой связи с работой промышленных предприятий.

В случаях отказа предпринимателей в удовлетворении таких требований владельцы и заведующие предприятиями подвергаются со стороны отдельных групп рабочих всяким насилиям, вплоть до ареста.

Производя аресты, рабочие ссылаются на приказы, а иногда и представляют письменные предписания Военно-революционного комитета или районных советов р. и с. д.

Считая разрешение спорных вопросов путем применения насилия абсолютно недопустимым ни при каких условиях и ни при каком государственном строе, Общество заводчиков и фабрикантов считает нужным самым решительным образом протестовать против такого образа действия».

С 1 января 1918 г.[2] был установлен следующий порядок оплаты Красной гвардии: ее оплачивали, как и прежде, заводоуправления, но с тем, чтобы Главный штаб Красной гвардии возмещал им по предъявлении надлежащих счетов истраченные суммы.

Это возмещение производилось Главным штабом не непосредственно, а через районные штабы Красной гвардии и нередко через красногвардейские организации, в конечном счете через фабрично-заводские комитеты тех или иных предприятий.

---

1 «Наша речь» № 2 от 17 ноября.

2 Циркулярное письмо Главного штаба Красной гвардии, адресованное «Обществу фабрикантов и заводчиков Петрограда, районным штабам рабочей Красной гвардии, фабрично-заводским коллективам Красной гвардии, фабрично-заводским комитетам». Приложение № 9.

Главный штаб требовал от районных представления обоснованных смет на требуемые ими суммы, причем сметный порядок ассигнования денежных средств относился лишь к области организационных нужд того или иного штаба. Оплата красногвардейцев происходила «во внесметном порядке, по ведомостям».

Как общее правило требовательные ведомости на оплату красногвардейцев и сметы районов, предъявляемые Главному штабу Красной гвардии, составлялись грамотно, написаны были хорошо выработанным канцелярским почерком.

Как не лишенное любопытства исключение из этого правила можно привести заявление завода «Треугольник»[1]:

«Центральный штаб Красной Гвардии от Заводского Комитета Завода «Треугольник», совместно с Заводским Комитетом Красной Гвардии. Просим Вас Дать Нам взаимообразно 6 тыс. рублей в Виду неполучѣно дѣнѣг в Заводская Кассу, необходимо нужно дать Авансомъ Красной Гвардии тем, котороя ѣдут на фронт. Организатор Красной Гвардии Завялов—Прѣдсидатѣль Заводского Камитета».

Уполномачеваю получить дѣньги тов. Авѣрчѣнко, тов. Сычев».

Это послание было скреплено печатями комитета Красной гвардии завода «Треугольник» и заводским комитетом товарищества «Треугольник».

Приведем здесь данные о сметах нескольких районных штабов.

1) Петергофский районный штаб получил в счет сметы на содержание штаба с декабря 1917 г. по май 1918 г. 1 500 руб. Главными статьями расхода были: оплата 2 машинисток-наборщиц—600 руб. и 3 сестер милосердия—700 руб.; канцелярские принадлежности—250 руб.

2) Петроградский районный штаб предъявил смету на срок с 15 декабря по 1 января в 13 350 руб. Из этой суммы предназначалось на оплату шоферов 1 800 руб., на канцелярские расходы—2 000 руб., на питание красногвардейцам—7 500 руб. и т. д.

3) Московско-заставский районный штаб получил 20 декабря 21 371 руб. по смете на оборудование помещения штаба. На собственно оборудование было намечено 2 986 руб., на жалованье и еду шоферам—2 880 руб., на жалованье служащим—2000 руб. и т. д.

Большинство районов, и в их числе Выборгский, никаких смет не составляли, а прибегали к авансам.

---

[1] Целиком сохраняем орфографию подлинника. — *Е. П.*

Главному штабу приходилось оплачивать не только работающих красногвардейцев, но—и это было особенно тяжело—безработных. Безработица же росла с каждым месяцем. Подробнее на всех этих вопросах мы остановимся в главе о районах.

Нередко предприниматели наотрез отказывались оплачивать «прогулы», т. е. отлучки по делам службы рабочих красногвардейцев.

На этой почве возникали частые конфликты между заводоуправлениями, с одной стороны, и красногвардейцами—с другой. Иногда эти конфликты улаживались в районе. иногда же красногвардейцы арестовывали несговорчивых хозяев и доставляли их под конвоем в Главный штаб Красной гвардии на предмет «вразумления».

В беседах с членами Главного штаба заводчики объясняли отказ от платежей тяжелым положением промышленности, полным отсутствием средств для оплаты. С «банкротами» обходились любезно, но поступали просто: сажали их в просторные, но мало комфортабельные подвалы Смольного института, а с переездом Главного штаба в Штаб округа—в особую, называвшуюся «арестантской», комнату.

Надо сказать, что «арестантская» была большой светлой комнатой без решеток. Еду арестованные получали ту же, что и красногвардейская охрана Главного штаба.

Много десятков виднейших представителей «отечественной промышленности» перебывало в Главном штабе Красной гвардии. Сюда приходили и садились под арест иногда в одиночку, иногда целыми правлениями. Садились, но, как правило, быстро сдавали. Рекорд на продолжительность отсидки был побит правлением Кабельного завода и завода Айваз, просидевшими по трое суток.

Однако упорное противодействие промышленников решению Военно-революционного комитета и Главного штаба, «подкрепленное» жестоким промышленным кризисом, продолжалось.

Это обстоятельство вынудило Главный штаб поставить перед Совнаркомом вопрос об ассигновании известной суммы на оплату красногвардейцев.

Финансовые затруднения хорошо отражены в посланном «для сведения» письме[1] штаба Красной гвардии Выборгского района заводским комитетам и начальникам заводских отрядов Красной гвардии.

Совет народных комиссаров отпустил на оплату Красной

[1] Приложение № 10.

гвардии по настоянию Главного штаба еще в начале декабря $2^1/_4$ млн. руб. Однако последний «в целях экономии» начал оплату лишь с 1 января 1918 г.

Конечно Главный штаб Красной гвардии не имел никакой возможности оплачивать все счета, и потому «облегчение», полученное фабрикантами и заводчиками, было довольно умеренным. Нелады вокруг вопроса об оплате красногвардейцев продолжались, равно как и жалобы предпринимателей и их просьбы о возмещении расходов на Красную гвардию. Мы приведем здесь некоторые из этих, отправленных Главному штабу, слезниц.

Правление механическо-литейного завода «Вулкан» в письме от 29 января в Центральный штаб Красной гвардии сообщает о том, что «ввиду тяжелого положения завода оно не может оплатить красногвардейцев за половину января и просит Центральный штаб выдать необходимую сумму».

Ходатайство заводоуправления поддерживается заводским комитетом.

Акционерное общество Северного механического котельного завода в Петрограде (февраля... дня 1918 г.). В Центральную комендатуру Красной гвардии: «Настоящим имеем честь покорнейше просить выдать нам для оплаты нашему заводу 20 тыс. руб., так как из суммы, выданной вами, 15 тыс. нами израсходовано 10 447 р. 75 к. Также еще раз обращаемся с покорнейшей просьбой возместить нам выплаченные согласно распоряжению комиссара Юренева от 27 ноября 1917 г. за № 2092 29 960 р. 33 коп. С совершенным почтением».

Следуют подписи: «За директора», «Председатель заводского комитета», «Секретарь» (все подписи неразборчивы).

На бланке письма—печати заводоуправления и заводского комитета.

Правление кожевенного завода Парамонова в письме от 21 февраля просит возместить сумму, выданную им красногвардейцам за январь. Ходатайство правления поддерживает комитет старост.

Франко-русский завод в письме на имя Главного штаба от 18 января заявляет о том, что он отказывается оплачивать «за отсутствием средств» красногвардейцев и требует от Главного штаба 68 789 р. 11 к. за время с 1 по 15 января.

Подписи заводоуправления скреплены начальником заводской Красной гвардии т. Борисовым.

Северный механический котельный завод за-

является Главному штабу, что «ввиду крайне стеснительного положения нашего завода означенные деньги необходимы нам для расплаты с рабочими и красногвардейцами нашего завода». В конце значится требование на 29 960 р. 33 к.[1].

Правление акционерного общества Петроградского механическо-литейного завода пишет 22 февраля о том, что ему, правлению, «причитается к получению со штаба Красной гвардии Петроградского района для уплаты жалованья красногвардейцам из рабочих нашего завода за вторую половину января с. г. 17 328 руб.».

Завод Дюфдон требует от Главного штаба 11 443 р. 58 к. по счету № 4016, обосновывая это тем, что им уплачено согласно приложенной ведомости красногвардейцам за время с 1 января по 23 января 11 443 р. 58 к. Красногвардейцев было на заводе 47 человек.

Во второй половине февраля поступило требование от дирекции завода Сименс и Шуккерт на выдачу аванса в 50 тыс. руб. на уплату красногвардейцам за январь.

Требование Сименс и Шуккерт адресовано было следующим образом: «В министерство внутренних дел штаба Красной гвардии». Требование дирекции завода было скреплено комендантом Красной гвардии т. С. Ладником.

Кроме того в Главный штаб поступало много заявлений, просьб о выдаче пособий на лечение от болезней и ранений. Подобные ходатайства удовлетворялись в редких случаях, причем нормы пособий не превышали согласно решению Главного штаба 300 руб. единовременно. Я приведу здесь одно из многочисленных заявлений и несколько расписок получивших пособие красногвардейцев.

1. Заявление:

«В Главный штаб рабочей Красной гвардии. От красноармейца Петроградского боевого баталиона А. Каравайчина.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Поступив 5 декабря 1917 г. в ряды Красной гвардии и в тот же день отправившись с 1-м Петроградским боевым батальоном на внутренний фронт, я в бою с украинцами в Могилеве был ранен в правое предплечье, а потому за неимением средств прошу о выдаче причитающегося жалованья и единовременного пособия на излечение.

1918 г. 11 января[2]».

---

[1] Получил 15 тыс. руб.
[2] Получил 300 руб.

2. Расписки.

а) «22 декабря для излечения от ран, полученных при столкновении с отрядом Керенского, получил 250 руб. Красногвардеец Трубочного завода Василеостровского района Л. Павлов».

б) «Пособие для излечения от ран, полученных при столкновении с войсками Каледина в Ростове-на-Дону, в размере 300 руб. получил красногвардеец гор. Ростова-на-Дону Матвеев».

в) «На лечение от ран, полученных при осаде Владимирского училища, получил 300 руб. красногвардеец С. Шеряков».

Главный штаб производил некоторые, хотя и не очень значительные, расходы в связи с производимыми, главным образом в районах, многообразными реквизициями.

Реквизиции происходили довольно часто, но всегда производилась расплата по таксе: в то время, как известно, в Петрограде была установлена система таксирования цен.

Приводим несколько случаев из этой области.

1) 19 декабря на Николаевском вокзале Петрограда было реквизировано красногвардейцами 6 пуд. масла. Владелец последнего получил за него от Главного штаба 602 р. 40 к. Об этом свидетельствует расписка следующего содержания: «Деньги получил Сполна притензии нимею Буникин».

Более любопытна другая история.

22 января 1918 г. Главный штаб Красной гвардии получил сообщение от «первой в России фабрики спортивных предметов» братьев В. и М. Цыганковых, в котором доводилось до сведения штаба о том, что «Исполнительный комитет Петроградской стороны реквизировал для нужд Красной гвардии 9 пар лыж образца Телемарка по 25 руб. и затем 7 пар лыж по 27½ руб., всего 16 пар на сумму 410 р. 50 к. Деньги благоволите выдать подателю сего В. Цыганкову».

Главный штаб, проявив «исключительное» уважение к частной собственности, сейчас же удовлетворил просьбу братьев Цыганковых, о чем свидетельствует следующая надпись на цитированном послании: «410 р. 50 к. получил В. Цыганков, 22 января». Весьма интересен препровожденный в Главный штаб Красной гвардии «счет Гвардейского экономического общества Выборгскому штабу». Счет помечен 30 января.

В счете указывается, что выборгская Красная гвардия действовала по мандату Главного штаба. Далее сообщается: «реквизировано 50 лыж на сумму 2339 руб. Скидка 10%. К уплате 2105 руб. 10 к.».

Требуемую сумму гвардейское экономическое общество получило в тот же день. Так же «лояльно» было поступлено и с другим требованием того же гвардейского экономического общества. На этот раз были реквизированы опять-таки лыжи, 20 пар, стоимостью 672 р. 75 к. Реквизицию произвел Московско-заставский район.

Среди документов, приобщенных к финансовому отчету Главного штаба, имеется ордер магазину Зельтен (24 ноября), в котором говорится: «Предписываем отпустить для нужд комендатуры в счет Военно-революционного комитета разные предметы, необходимые для оборудования гаража». Любопытно это «предписание отпустить». Счет был полностью оплачен, и поэтому предписание, в сущности говоря, было излишним.

Такого же примерно типа было и предписание рессорной мастерской исправить спешно за счет Военно-революционного комитета рессоры автомобиля.

С финансовой точки зрения Красная гвардия несомненно являлась дорогостоящей военной организацией. Основной расходной статьей бюджета Главного штаба Красной гвардии являлось финансирование районных штабов и Главного.

Районам было выдано за период с начала декабря 1917 г. по первые числа марта 1918 г. 1 314 710 руб.

Отсюда получили:

Петроградский район	229 380 руб.
1-й городской »	177 250 »
Выборгский »	164 290 »
Петергофский »	114 400 »
Московско-заставский район	94 868 »
Охтенский »	87 537 »
Обуховский »	81 830 »
Ораниенбаумский »	67 583 »
Невский »	67 350 »
Колпинский »	53 521 »
Новодеревенский »	37 140 »
Василеостровский »	29 400 »
Усть-ижорский »	26 500 »
Рождественский »	25 000 »
2-й городской »	25 000 »
Пороховский »	15 000 »
Нарвский »	13 000 »

Мы считаем небесполезно дать в виде приложения[1] к настоящей работе составленные нами детальные порайонные данные о полученных от Главного штаба суммах.

[1] См. Приложение № 11.

6. Отдел нарядов. Вначале им руководил т. Штумпф, эсер, выдвиженец из рядовых красногвардейцев. Его сменил в порядке выдвижения т. В. Хитев[1], начальник охранного отдела при Главном штабе.

Отдел ведал охраной всех важнейших военностратегических пунктов города (мосты) и учреждений (телефонная станция, телеграф, пороховые склады, Петропавловская крепость и т. д.).

После Октябрьского переворота отделу нарядов было подчинено Петроградское военное комендантское управление. Несколько позже отдел нарядов взял непосредственно на себя все многообразные функции Комендантского управления.

Отдел нарядов имел свои ячейки во всех районных штабах Красной гвардии, куда и направлял требования на вооруженную силу. Районные штабы производили разверстку требуемого количества красногвардейцев между фабриками и заводами.

В караул шли красногвардейцы «дежурной трети». Порядок дежурств на фабриках и заводах был такой: третья часть общего числа красногвардейцев находилась, так сказать, под ружьем, две трети отдыхали.

Дежурство было суточным. Из числа дежурных красногвардейцев районные штабы брали необходимое для несения караульной службы количество.

Конечно это правило соблюдалось не всегда: слишком велика была потребность в вооруженной силе, чтобы в полной мере могла соблюдаться очередь; при необходимости дежурили две трети, а то и все наличные красногвардейцы.

В конце января Главный штаб Красной гвардии передал всю охрану Петрограда Главному комендантскому управлению, сохранив за собой руководство таковым. Это было продиктовано необходимостью разгрузить работу отдела нарядов. Начальником управления был назначен член Главного штаба Красной гвардии т. В. Хитев[2], что обеспечивало интересы Главного штаба. На место т. В. Хитева был назначен тогдашний начальник охранного отряда Главного штаба А. А. Титов.

7. Строевой отдел. Им руководил до конца 1917 г. член Главного штаба т. Е. Трифонов, а с уходом последнего на калединский фронт—В. Недашковский[3] (интеллигент, левый эсер). Отдел ведал отправлением и формированием крас-

---

[1] Левый эсер.

[2] В конце декабря был кооптирован в члены Главного штаба.

[3] Прекрасный товарищ и отважный боец. В декабре был кооптирован в Главный штаб. Погиб в 1918 г. на Украине в бою с белыми. Будучи окружен со всех сторон, отстреливался из маузера до последнего патрона.

ногвардейцев, инструктировал районы, вербовал инструкторов для Красной гвардии, инспектировал ход обучения красногвардейцев в районах и формировал отряды к отправке на фронт.

Формировалась по преимуществу пехота. Артиллерийские формирования были немногочисленные; так, артиллерию имели Петроградский, Московский, Выборгский и Нарвско-Петергофский районы. Пулеметные взводы имелись во всех районах; броневики—в Колпинском (16), Городском (1), Василеостровском (2); Выборгский и Петергофский районы имели по нескольку штук.

Формирование шло очень медленно, ибо не было опытных инструкторов. О привлечении к этому делу военспецов в сколько-нибудь значительном количестве в то время еще не приходилось говорить. Серьезные военспецы уклонялись, да и доверия к ним не было. Предлагали свои услуги отдельные молодые офицеры, в числе их были и явные авантюристы.

При отделе были организованы курсы по военному обучению, и состояли многочисленные «организаторы» и «агитаторы» Красной гвардии.

Инструктора появляются при Главном штабе лишь с половины декабря. Жалованье организаторам было установлено в размере 170 руб. в месяц.

По ведомости на жалованье за декабрь при штабе числилось 77 организаторов штаба Красной гвардии. Дата их поступления на работу начинается с 13 декабря.

Расходы Главного штаба по строевому отделу были довольно значительны. Кроме оплаты организаторов, тратились большие суммы также и на инструкторов. Так например в декабре т. Недашковский получил из финотдела Главного штаба 10 тыс. руб. для расплаты с инструкторами (они получали 130 руб. в месяц).

В январе 1918 г. тот же товарищ получает на те же нужды примерно 40 тыс. руб.

В январе 1918 г. был произведен новый набор организаторов и на этот раз уже агитаторов. Списки на жалованье (№ 4) озаглавлены: «жалованье агитаторам и организаторам» Петроградской рабочей Красной гвардии за январь 1918 г.

Надо отметить, что не в пример декабрьским организаторам январские получали гораздо большее вознаграждение, в большинстве случаев—400 или 350 и 300 руб. Всего по ведомости числилось 133 организатора и агитатора.

Как любопытную деталь надо отметить, что во второй половине января т. В. Недашковский получил 6 тыс. руб. на

организацию оркестра Красной гвардии. Красная гвардия обычно пользовалась оркестрами воинских частей. Нам неизвестно, вернее, мы не помним, удалось ли т. Недашковскому организовать «свой оркестр», или нет. Думаю, что скорее нет, ибо уже вскоре Красная гвардия была расформирована.

8. Отдел передвижения. Во главе его стоял т. Я. Барбар, рабочий, старый большевик.

Отдел был службой связи в широком смысле этого слова. В его распоряжении была команда мотоциклистов, ремонтные мастерские, автомобильный гараж[1] и конюшни... Зимнего дворца. Расходы Главного штаба на транспорт были велики. Так, в конце декабря т. Я. Барбар получил 2 тыс. руб., 26 января т. Пундани выдал на выплату жалования шоферам 6 тыс. руб.

Отдел занимался и перевозками по железным дорогам. Он выдавал так называемые «экстренные предложения» на провоз отдельных лиц, групп и вооруженных отрядов.

Отдел имел своих постоянных представителей при станционных комендатурах Петрограда. В его распоряжение поступали в случае необходимости все частные автомобили, реквизируемые штабом. Работа отдела была чрезвычайно тяжелой, беспокойной и ответственной.

9. Хозяйственный отдел. Им заведывал т. Приходьков. Дело его было хлопотливое, но справлялся он с ним вполне удачно.

В частности надо указать на то, что он организовал в декабре 1917 г. очень хорошую столовую при Главном штабе, где кормились работники штаба и его отделов, красногвардейцы охраны.

Как видно из финансового отчета т. Приходькова, он истратил на оборудование столовой 716 руб. Был куплен медный куб стоимостью в 200 руб., несколько дюжин ножей, вилок.

Кормил т. Приходьков хорошо и бесплатно.

Не лишена бытового интереса довольно долгая тяжба между хозяйственным отделом Главного штаба Красной гвардии и комендантом штаба Петроградского военного округа из-за разбитых красногвардейцами при переезде Главного штаба в Штаб округа стекол.

Комендант в обстоятельной записке требовал от красногвардейцев уплаты 140 руб.

Заведующий хозяйственной частью Главного щтаба т. Приходьков, опросив повинных в разбитии стекол красногвар-

---

[1] Заведывал гаражом т. Н. Белокуров. Он получал в месяц 500 руб. шоферы по 420 и слесаря по 250 руб. в месяц.

дейцев, признал вину штаба лишь на сумму в 60 руб.—за два двойных стекла.

На этом и согласились. 60 руб., как явствует из расписки от 9 января 1918 г. Терехина, коменданта штаба округа, были уплачены.

Заканчивая беглое обозрение работы Главного штаба, надо отметить, что он не имел основного медицинско-санитарного отдела. Функции такового выполнял отдел снабжения. Помощь раненым оказывалась пролетарским Красным крестом.

Таков был, начиная с половины ноября 1917 г. и до конца февраля 1918 г., рабочий аппарат Главного штаба Красной гвардии.

Огромную, основную работу вели районные штабы. Их организованная структура в основном была той же, что и Главного штаба. Отсутствовал конечно иногородний отдел.

Каждый районный штаб имел свою печать. При этом не было единообразия. Так например, Нарвский район имел круглую печать, в центре которой было проставлено: «Нарвский район», а вокруг: «Революционный штаб Красной гвардии».

Пороховский район имел круглую печать, в середине которой было выгравировано: «Комендатура рабоче-крестьянской Красной гвардии Пороховского района», а вокруг этой надписи: «При совете рабочих и солдатских депутатов Пороховского района».

Выборгский район имел круглую печать, в середине которой было изображено знамя с надписью на нем: «Война войне». По внешнему кругу было начертано: «Штаб Красной гвардии Выборгского района».

Московско-заставский район имел круглую печать, в середине которой было написано: «Рабочих Красной гвардии», а по краю: «Комендатура Московско-заставского района».

Василеостровский районный штаб имел круглую печать, в центре коей были выгравированы скрещенный тесак и винтовка, а по краю шла надпись: «Комендатура рабочей Красной гвардии Василеостровского района».

Невский район имел большую овальную печать, на коей было выгравировано (в центре): «Штаб Красной гвардии», а по краю: «Совет рабочих и солдатских депутатов Невского района».

Сестрорецкий район имел круглую печать с надписью (в центре): «Сестрорецкий район», а по краю: «Штаб Красной гвардии».

Колпинский район имел круглую печать, в центре которой была надпись: «Штаб Красной гвардии», а по краю: «Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Колпинского района».

Новодеревенский район имел печать такого же типа, как и Выборгский район, с той разницей, что линия полотнища знамени, изображенного в центре, была не волнистой, как у выборжцев, а прямой.

Печать имели не только районные штабы и комендатуры, но и заводские комитеты и организации Красной гвардии.

Во главе ряда районных штабов—Выборгского, Петроградского, 2-го городского, Ораниенбаумского, Сестрорецкого, Нарвского—стояли по примеру Главного штаба председатели.

В Рождественском вместо председателя был комендант штаба; в Пороховском—комендант Пороховского района; в Колпинском—комендант Красной гвардии.

В результате кропотливой и поспешной работы над материалами финансового отчета Главного штаба Красной гвардии нам удалось установить с приблизительной конечно точностью, часть районных руководящих работников Красной гвардии в период с начала декабря 1917 г. по конец февраля 1918 г.

Мы считаем небесполезным ознакомить читателя с полученными нами сведениями.

1) Петергофский районный штаб: комиссар штаба — Барановский, комендант — И. Балтрушас, казначей — Ф. Бессонов.

2) Московско-заставский районный штаб: комендант—Соловьев, казначей—Иванов.

3) 2-й городской районный штаб: председатель штаба—Ивчин.

4) Выборгский район. Состав штаба на 16 декабря: председатель—К. Орлов; члены: Н. Вишневецкий (и. о. председателя), Малаховский (секретарь), Соколов, Додонов, Ф. Силаенков. Позже Орлов назывался начальником штаба.

С 6 февраля: председатель штаба Ф. Силаенков, секретарь—В. Малаховский, члены—Прохоров, Артемов, Лотц, Гр. Фомин.

5) Петроградский районный штаб: председатель—И. Скороходов, секретарь—Пынкин.

6) Василеостровский районный штаб: из его работников мы знаем только фамилию казначея—Иван Цветков.

7) Нарвский районный штаб: до половины февраля 1918 г. председатель—Пискарев, позже Шакур.

8) Рождественский районный штаб: комендант—Корнилов, секретарь—Янсон.

9) Пороховский район (комендатура): комендант—М. Дроздов, начальник Красной гвардии—А. Некрасов.

10) Невский районный штаб: начальник Красной гвардии—Зайцев, а со 2 марта—Терасов. Комиссар внутреннего распорядка—С. Миллер.

11) Обуховский районный штаб: начальник Красной гвардии—Н. Киселев, комендант—Н. Потехин, секретарь—И. Щабриков.

12) Ораниенбаумский районный штаб: председатель штаба—В. Пентковский, зав. инструкторским отделом—М. Вармонов, зав. бюро по борьбе с контрреволюцией—М. Рощин, заведующий оружием—А. Ушаков.

13) Охтенский районный штаб: начальник штаба—П. Строев, комендант—С. Миронов и казначей—Летунов (избранный общим собранием красногвардейцев).

14) Устьижорский районный штаб: комендант—П. И. Косинов, товарищ коменданта—Н. В. Иванов, секретарь—Л. И. Бертан.

15) Колпинский районный штаб: комендант Красной гвардии—Кривенский, члены штаба—Т. Панов, Д. Веселов (комендант штаба), Ф. Нейман, О. Эвертсон, Г. Зайцев.

16) Сестрорецкий районный штаб: председатель штаба—И. Пахонов и секретарь—П. Морозов.

17) Первый городской районный штаб: комендант—Ярominский, член штаба—Артемьев.

Районы ведали формированием, вооружением красногвардейских отрядов и учетом годных для несения гражданской службы рабочих. Эту чрезвычайно сложную работу штабы выполняли с помощью фабрично-заводских комитетов.

Исключительно важным делом районов была постовая, дозорная патрульная служба и организация оплаты красногвардейцев.

О том, как было организовано дело караульной службы, дает прекрасное представление приказ штаба Красной гвардии Выборгского района[1].

Основная тяжесть этой работы лежала на фабрично-заводских комитетах, коллективах Красной гвардии.

Мы уже отмечали в главе о финансовом отделе Главного штаба затруднения, возникавшие для Красной гвардии в связи с ростом безработицы.

---

[1] Приложение № 11а.

Начиная с января 1918 г. эта статья районных бюджетов чудовищно вырастает. Так например Петергофский районный штаб из полученных им от Главного штаба 144 140 руб. 78 тыс. руб. израсходовал на оплату безработных красногвардейцев, Петроградский—105 тыс., Невский—35 тыс. руб. При этом на ноябрь и декабрь пришлось 5300 руб., на январь—20 тыс. и на февраль—30 тыс. руб.

О том, как налаживалось дело санитарно-медицинской помощи в районах, нам рассказывают участники октябрьских событий.

Рабочий Трубочного завода (Василеостровский район) т. Ф. Соколов говорит в своих воспоминаниях о том, что «в середине октября при нашем отряде организовался отряд санитаров из работниц Трубочного завода. Нашли соответствующего инструктора, и дело закипело так, что к Октябрьскому выступлению у нас был свой Красный крест».

Ячейки пролетарского Красного креста были организованы и на других заводах района.

Татьяна Граф, работница завода военно-врачебных изготовлений, рассказывает [1] о том, как создавалась санитарно-медицинская организация в Петроградском районе. Товарищи предложили «сорганизовать при заводе лекции для работниц всего района, так как условия при заводе наиболее благоприятные: много работниц и имеется перевязочный материал, которым можно снабдить весь район.

Выделяются делегатки с завода «Дека», 1-й государственной типографии, с завода «Лоренц» и многих других предприятий,—и лекции организованы.

Теперь уже на всех почти заводах несут дежурства работницы в качестве санитарок с необходимым перевязочным материалом, и ни один отряд не отправляется в районный совет без санитарки. Там они все вместе дежурят и горят нетерпением, когда же их отправят вместе с отрядом к Зимнему дворцу или еще куда, потому что ведь не для того они пришли сюда, чтоб сидеть в момент, когда решается судьба Зимнего».

Несколько дней спустя небольшой санитарно-медицинский отряд района был брошен на грузовике под Пулково, где шли бои с казаками Краснова.

О том, как налаживалось дело в Выборгском районе, обстоятельно рассказывает т. В. Малаховский [2].

---

[1] «Красная летопись» № 26 за 1923 г.

[2] «Пролетарская революция» № 11 (70) за 1927 г., стр. 195—199.

По его словам, «за несколько дней до переворота в Выборгском районе образовался центральный пункт скорой помощи при штабе Красной гвардии Выборгского района. Каким образом,—говорит он,—это произошло, я, бывший в то время членом президиума и секретарем штаба, точно не помню.

Кажется, что организаторы этого центрального пункта—несколько медичек-большевичек, мечтавших еще с начала революции об организации курсов по подготовке сестер милосердия из работниц,—предложили свои услуги районному комитету партии».

«Когда начался переворот, то первые отряды медицинской помощи были посланы одновременно к Зимнему дворцу, на Невский проспект и к другим местам боев, где оказывали помощь раненым. С 8 ноября (26 октября) начали функционировать пункты скорой помощи на Царскосельском, Николаевском, Балтийском и Финляндском вокзалах, где отряды принимали больных и раненых с фронтов и распределяли по лазаретам Петрограда, попутно оказывая помощь населению».

«...в первые же дни в центральном пункте приняло добровольное участие от 50 до 200 чел. В состав санитарных отрядов входили фельдшера, медички, сестры милосердия и главным образом санитары и санитарки из рабочей среды».

Тов. В. Малаховский сообщает еще и о том, что «упомянутая выше группа медичек одновременно организовала пункт скорой помощи в Петроградском районе города. Тут же была открыта запись санитаров и санитарок из рабочих, что можно было легко сделать через заводские отряды Красной гвардии и при помощи фабрично-заводских комитетов».

После Октябрьского переворота т. А. Корневым[1] и другими был организован «Пролетарский Красный крест».

Главный штаб Красной гвардии передал Пролетарскому Красному кресту через т. Корнева 2 тыс. руб.

---

1 Работал на заводе Барановского.

ГЛАВА 7

Координирование работы Главного штаба Красной гвардии и штаба Петроградского военного округа. Борьба с анархией и контрреволюцией.

В конце ноября 1917 г. Главный штаб Красной гвардии и штаб Петроградского военного округа начали вести тесную, контактную работу.

В принципе считалось необходимым полное организационное объединение обоих штабов, но, учитывая большие затруднения, связанные с такой «реформой», главнокомандующим округа К. С. Еремеевым[1] и Главным штабом Красной гвардии был избран другой путь—координирования действий Красной гвардии и гарнизона. Было постановлено кооптировать К. С. Еремеева, командующего войсками Петроградского военного округа, в члены Главного штаба Красной гвардии, а К. Юренева, председателя красногвардейского штаба, назначить помощником командующего войсками округа. Таким путем была осуществлена своеобразная персональная уния обоих штабов.

В брошюре т. Подвойского «Красная гвардия в Октябрьские дни» эта организационная увязка обоих штабов изображается слишком просто. По т. Подвойскому выходит, что «К. Еремеев решил объединить все вооруженные силы округа; он влил штаб Красной гвардии в Штаб округа и взял себе помощником по заведыванию красногвардейскими частями т. Юренева» (стр. 49). Тут все перепутано. В действительности имело место двустороннее соглашение между штабами. При этом Главный штаб Красной гвардии никогда не был влит в штаб округа. Это было бы просто неразумно. Оба штаба работали формально независимо, координируя в то же время свою деятельность в области боевых операций: организация отрядов в помощь борющейся Красной гвардии Финляндии, охрана революционного порядка в дни кадетско-эсеровско-меньшевистских демонстраций и т. д.

---

[1] Умер в 1932 г. Старый большевик. Талантливый литератор. Прекрасный организатор. Один из организаторов Красной армии. Отважный боец. Чуткий, прекрасный товарищ. Память о «дяде Косте» будет жить в сердцах всех, кто знал этого выдающегося борца за социализм. История революции не пройдет мимо яркой фигуры одного из лучших ее сынов. Вечная память другу и бойцу.

К. С. Еремеев часто отлучался из Петрограда, и в эти недели,—говорит в своих воспоминаниях К. Юренев,—«мне приходилось быть и главнокомандующим и председателем Главного штаба Красной гвардии. Особенно тяжело было «главнокомандовать». Я ежедневно и подолгу выслушивал доклады начальников управлений штаба—старых спецов; просматривал вороха «входящих», клал на них свои резолюции, подписывал «исходящие». Положение мое было не из легких, ибо в специальных вопросах я ничего не смыслил. Выезжал на здравом смысле и на революционной интуиции».

Аппарат штаба военного округа целиком состоял из чуждых нам, за редкими исключениями, элементов.

Тов. К. С. Еремеев и К. Юренев прекрасно понимали, что при первой же неустойке Штаб округа явится средоточием контрреволюции.

Главный штаб Красной гвардии вел по соглашению с т. К. Еремеевым решительную линию на орабочение аппарата Штаба округа. Главный штаб Красной гвардии назначил ряд своих работников в качестве комиссаров отделов штаба. В числе комиссаров были тт. С. Потапов, В. Недашковский, А. Кокорев и др. Тов. А. Кокорев «состоял» при начальнике контрразведки Штаба округа.

Разбирая документы финансового отдела Красной гвардии, я наткнулся на обращенную к Главному штабу Красной гвардии просьбу начальника контрразведывательного управления полковника Сурнина и комиссара А. Кокорева о выдаче им «заимообразно» 15 266 р. 60 к. «на выплату содержания личному составу контрразведывательного отделения штаба Петроградского военного округа».

Просьба была уважена; из ведомости личного состава видно, что Сурнин получал жалование в размере 600 руб. в месяц, имел 4 помощников, 5 чиновников для поручений, изрядное количество старших и 36 младших наблюдателей, т. е. попросту агентов.

Работа по советизированию штаба округа была весьма сложной и трудной. Чуждый революции спецовский аппарат всеми силами сопротивлялся реорганизации. Однако тесная, дружная работа Главного штаба с главнокомандующим округа милым «дядей Костей» преодолевала все препятствия.

Контрреволюция, разбитая в открытых боях, не сложила оружия и продолжала активную борьбу против советской власти. Общеполитическое положение было внешне противоречивым: существовало правительство Советов, и шла подготовка к созыву Учредительного собрания.

Судьба последнего была предрешена, но наши враги имели

широкие легальные и полулегальные возможности для организации своих сил и подготовки к контрперевороту. Эти возможности они использовали всемерно, и не их вина, а заслуга рабочего класса России и шедшей с ним основной массы крестьянства, что разбитая в Октябрьские дни контрреволюция была добита в несколько последующих приемов.

«Работа» против советской власти велась весьма тонко и многообразно. Наши враги, ведя лобовую политическую атаку на большевизм, одновременно с этим направляли все свои усилия к тому, чтобы спровоцировать разрыв, а за ним и столкновение между Красной гвардией и остатками Петроградского гарнизона.

Старая армия разлагалась, не слушала приказов, солдаты отказывались от несения караульной службы. Шло массовое дезертирство из полков. Солдаты частью уезжали к себе на родину, частью, войдя во вкус городской и к тому же праздной жизни, занимались мелкой спекуляцией, торговали краденым.

Нередки были случаи, когда демобилизованные отказывались уезжать домой, предпочитая питаться за счет казны.

Дело дошло до того, что Красной гвардии приходилось разоружать целые войсковые староармейские единицы. Так например был разоружен Преображенский полк. В этой операции принимали участие красногвардейцы из охраны Главного штаба Красной гвардии. Участник разоружения т. Хитев рассказывает, что преображенцы были созваны на собрание, и пока слушали говорливого докладчика, красногвардейцы и революционные солдаты отрезали митингующих от местонахождения оружия и тут же им предложили ликвидироваться как воинской части.

Кроме попыток восстановить солдата-крестьянина против красногвардейца-рабочего контрреволюция тайно, но ловко подстрекала солдат, а также и гражданское население к разгромам винных складов, пивоваренных и водочных заводов.

В конце ноября и в декабре по городу прокатилась чудовищная волна пьяных беспорядков и грабежей. Враги советов надеялись, вызвав анархию, использовать ее в целях низвержения советского правительства.

Красная гвардия, поддержанная матросами и частью солдат, сыграла решающую роль в ликвидации всех послеоктябрьских попыток контрреволюции. Она срывала и разгоняла митинги, организуемые явно готовившим государственный переворот «Союзом защиты Учредительного собрания». Попытка

такового была им сделана уже 28 ноября. На этот день Комитетом защиты Учредительного собрания была назначена демонстрация в честь Учредительного собрания.

Учтя намерения наших врагов, Главный штаб Красной гвардии принял надлежащие меры к охране города и недопущению захвата демонстрантами каких-либо военно-стратегических пунктов и учреждений (почта, телеграф, телефонная станция и т. д.).

Главным штабом кроме того был издан соответствующий приказ[1] районным штабам. В приказе выражалась уверенность в том, что демонстрация покажет «все жалкое бессилие злобствующих захребетников народа» и что «Красная гвардия грудью отстоит завоевания рабочего класса».

Кроме этого приказа К. Еремеевым, К. Юреневым и К. Мехоношиным была выработана дополнительная—секретная—инструкция штабам Красной гвардии и воинским частям. В ней предписывалось воздерживаться от применения силы в отношении демонстрантов-рабочих; были установлены пароли и внешние условные отличия для советских автомобилей, броневиков и т. д.

Демонстрация состоялась. В ней участвовало не более 10 тыс. человек. Выступали с речами В. Чернов, Радичев, П. Сорокин и др. Революционный порядок нигде, кроме Таврического дворца, куда ворвалось около тысячи демонстрантов, не был нарушен.

Попыткам контрреволюционных групп сшибить лбами красногвардейцев и солдат был положен решительный предел на состоявшемся по инициативе членов штаба Красной гвардии 6 декабря совещании представителей полковых комитетов гарнизона, районных штабов Красной гвардии и Главного штаба.

Основным аргументом, которым оперировали контрреволюционеры против рабочих, был такой: Вот, мол, солдаты на фронте раздеты и голодают, в то время как красногвардейцы получают огромное жалование; армия-де справится с контрреволюцией и без помощи Красной гвардии. Учитывая опасность поднятой агитации, Главный штаб сознательно не снабжал красногвардейцев, за исключением едущих на фронт, ни военными шинелями, ни теплой обувью.

На собрании присутствовало 117 чел. Были представлены все части гарнизона, в том числе и казачьи. В президиум были избраны товарищи: Г. Васильев, солдат Финляндского полка; Лобанов—матрос «Зари свободы» и В. Па-

[1] Приложение № 12.

влов—красногвардеец, представитель Главного штаба. С докладом по вопросу о взаимоотношениях между Красной гвардией и солдатами выступил представитель Главного штаба Красной гвардии т. Юренев. Мы приведем здесь некоторые представляющие интерес выдержки из его доклада:

«Красная гвардия,—говорил он,—это шаг к уничтожению постоянной армии и переход к всеобщему вооружению народа».

И далее:

«Зачем же, спросят, теперь-то рабочих вооружать, если существует революционная армия. Но вы все, товарищи, видели, как по «стратегическим» соображениям выводили из Питера революционные полки, когда главной защитницей центра революции оставалась рабочая Красная гвардия.

Главный штаб рабочей Красной гвардии вооружает не только рабочих; думать так было бы заблуждением: мы вооружаем также и крестьян; к нам приезжают из различных мест за последние дни, в особенности часто из Донецкого бассейна, крестьяне и получают от нас оружие, так же как и рабочие.

Наша Красная гвардия составляется из товарищей, работающих на заводах и рекомендованных социалистическими партиями».

Касаясь наиболее острых вопросов о жалованьи красногвардейцам и обмундировании их, докладчик заявил:

«Наемной гвардии нет. Мы никому не платим, если он не работает на заводе. Красная гвардия обучается в свободное от работы время. Красная гвардия никаких особых средств не получает. Наши враги, желая стравить нас с солдатами, распускают слухи, будто Красная гвардия получает и от завода, и от милиции, и от штаба. Если бы это было так, Красная гвардия получала бы министерские оклады «доброго царского времени». Ничего подобного нет. Красногвардейцы, стоящие на постах подчас без перерыва по нескольку суток, не получают ни гроша больше, чем если бы они получали, работая на заводе. Безработных в Красную гвардию мы не принимаем, не желая, чтобы служба в Красной гвардии сделалась единственным источником существования.

Управление Красной гвардией от самой маленькой ячейки до самого верха основано исключительно на выборной системе.

Говорят еще, что Красная гвардия одевается за счет армии. Это—сплошная ложь. У нас нет полушубков даже для постов, удаленных на несколько верст от жилья. Если же мы пользуемся некоторыми предметами обмундирования, то исключительно за плату.

Всей Красной гвардии в Петрограде от 30 до 40 тыс., но под ружьем находится только несколько тысяч, обычно 3—4 тыс., но теперь в связи с погромами мобилизовано несколько больше. Эти 3—4 тыс. несут службу не постоянно а посменно».

Говоря по поводу пьяных погромов, докладчик заявил:

«Совершенно недопустимо, чтобы люди, еще вчера рука об руку дравшиеся с общим врагом, сегодня позорно скрещивали оружие у складов спирта, и тех, кто не слушает наших общих призывов не участвовать в этом позорище, тех нужно подавлять самыми решительными мерами, вплоть до расстрела. Для этого необходимо сформировать сводные отряды из рабочих, солдат и матросов. Таким отрядам трудно будет бросить гнусный упрек в том, что солдаты или красногвардейцы не хотят уступить друг другу права перепиться. Нам нужно создать революционный порядок, и если какой-либо озверевший, налакавшийся вина солдат или рабочий пойдет грабить, такому зверю не может быть пощады».

Дополняя доклад Юренева, т. Павлов сообщил, что «Красная гвардия состоит главным образом из рабочих—солдат, эвакуированных с фронта и поступивших на заводы. Этим и объясняется ее военная подготовка, несмотря на быстроту ее создания. В этом отношении совершенно дики россказни, будто Красная гвардия состоит из «рабочих, спрятавшихся на заводы», чтобы не попасть на фронт. Те, кто от окопов попрятался, не желая попасть под немецкие пули, те не пошли и в Красную гвардию под пули контрреволюции.

Что касается клеветы, будто бы Красная гвардия одевается за счет армии, я вам могу точно, в цифрах, сказать, чего стоят эти разговоры. Красногвардейцы, тысячами сражавшиеся наряду с солдатами и матросами на Пулковском фронте, получили за это время всего-навсего 500 пар сапог, взамен истрепанной в окопах обуви».

Доклад и дополнение т. В. Павлова вызвали горячий обмен мнений.

Целый ряд ораторов подтвердил ту мысль, что между солдатами и красногвардейцами нет розни, что грабят и громят винные склады не солдаты, а хулиганы, переодетые в солдатские шинели. Тов. Николаев с Васильевского острова сообщил, что у них, как раз наоборот, открываются склады спирта там, где их никогда не ожидали, на-

пример в приюте. В этом чувствуется несомненно опытная рука.

Тов. Недашковский сказал: «Я—солдат и с гордостью заявляю, что состою в Красной гвардии. У нас, на заводе, вынесено постановление: красногвардейцев, замеченных в пьянстве и дурных поступках, выбрасывать из завода. В нашем районе много спирта, но ни рабочие, ни солдаты на него не посягают, и столкновений никаких не было. Однако вчера наши красногвардейцы вместе с матросами с полигона были вызваны на завод Петрова, где по ним тт. семеновцы дали залп, которым был ранен один красногвардеец из эвакуированных солдат, быть может несколько раз до того раненый».

В принятой собранием резолюции[1] говорилось о том, что «никогда не удастся врагам революции разъединить их» (солдат и красногвардейцев.—*Е. П.*), и намечались конкретные меры борьбы с пьяными погромами[2].

Однако не дремала и контрреволюция. По авторитетному свидетельству уже знакомого читателю Б. Соколова[3], Комитет защиты Учредительного собрания и военная комиссия при ЦК партии социалистов-революционеров делали все для того, чтобы сколотить против советов возможно большие силы. Б. Соколов говорит:

«Комитет защиты Учредительного собрания вел переговоры с различными национальными организациями о получении от них вооруженной поддержки. Армяне и евреи[4] на это согласились. В частности армяне имели 2 пулемета; у евреев дружина насчитывала около 200 чел., но без ружей».

Из полков гарнизона надежными с точки зрения Б. Соколова были Семеновский, Преображенский полки и броневой дивизион. Эти части получали контрреволюционные «пополнения».

«...В продолжение декабря прибыло,—по словам Б. Соколова,—с фронта свыше 600 офицеров и солдат, которые были распределены между отдельными ротами Преображенского и Семеновского полков»[5].

«Преображенцами и семеновцами издавалась антисоветская газета «Серая шинель». Она подлежала закрытию. В целях охраны «в типографии с 10 час. вечера и до выхода газеты

---

[1] Приложение № 13.

[2] О них подробнее в одной из следующих глав.

[3] См. его статью «Защита Всероссийского учредительного собрания» в сборнике «Октябрьская революция», стр 351.

[4] Речь идет о буржуазных националистических организациях.

[5] Сборник «Октябрьская революция», стр. 353.

в свет дежурил вооруженный отряд преображенцев и семеновцев с двумя пулеметами»[1].

Вслед за этим Б. Соколов чистосердечно признается[2], что «из попыток Комитета создать боевые антисоветские дружины среди рабочих ничего не вышло. На бумаге числилось до 2 тыс. рабочих дружинников».

6 декабря Петроградский комитет защиты Учредительного собрания (объединенный комитет социалистических и демократических партий) выпустил обращение «ко всем гражданам Петрограда», в котором призывал их «встать на защиту Учредительного собрания».

12 декабря общее собрание солдат Семеновского полка приняло контрреволюционную, направленную против власти советов и Красной гвардии, резолюцию. В резолюции между прочим говорилось:

«Всякие попытки, откуда бы они ни исходили, помешать работе Учредительного собрания или откладывание времени его открытия будут рассматриваться нами как вредные делу свободы.

До открытия Учредительного собрания и его приказаний никуда из Петрограда не выступать.

Инструкторов для обучения Красной гвардии не давать до тех пор, пока товарищи солдаты не будут уравнены в правах и в материальном отношении с красногвардейцами».

Спустя несколько дней пленум Совета рабочих и солдатских депутатов, заслушав доклад т. Юренева о Красной гвардии, принял резолюцию[3], в которой заявлялось, что «братский союз солдат и рабочих будет крепнуть... что все попытки внести раздор в семью рабочих и солдат заранее обречены на позорную неудачу». Вместе с этим Совет призывал солдат и рабочих «не поддаваться контрреволюционной провокации... теснее сомкнуть свои ряды». В действительности так и вышло. Усилия контрреволюционеров, несмотря на то, что Военно-революционный комитет был относительно мягок с вождями враждебных нам партий, не увенчались успехом. Красная гвардия вела в ноябре—январе энергичную борьбу с контрреволюционными группами. Так, когда в конце декабря было решено во что бы то ни стало дезорганизовать работу Центрального комитета партии социалистов-революционеров и арестовать Комитет спасения родины и революции, Главный штаб Крас-

[1] Сборник «Октябрьская революция», стр. 354.
[2] Там же, стр. 356.
[3] Приложение № 14.

ной гвардии поручил это дело небольшому отряду, человек в 20—30, наиболее отважных, хорошо знающих город красногвардейцев. Начальником отряда были члены Главного штаба тт. А. Бодров и Юркин.

Однако арестовать лидеров этой организации все же не удалось, зато было захвачено много «середняков» и в корне была дезорганизована работа ЦК эсеров и Комитета спасения.

На Красную же гвардию была возложена задача ликвидации кадетско-эсеровско-меньшевистской печати.

Районам был разослан следующий приказ[1]:

«1. Главный штаб приказывает закрыть все газеты, выходящие в данном районе,

а) за исключением левых социалистов-революционеров и большевиков.

2. Принять самые энергичные меры, чтобы ни одна газета и ни один листок не вышел из печати в данном районе и вообще в Питере от имени Учредительного собрания.

а) Но если таковые окажутся выпущенными в печати и будут распространяться в районе газетчиками, то немедленно арестовывать и отправлять, отбирая у них буржуазные газеты, и принять все меры к выяснению адреса таковых газет, после чего направлять отряды Красной гвардии для конфискации отпечатанных экземпляров и закрытия таковых газет.

3. Усилить посты.

4. Посылать чаще дозоры.

5. Доносить о всем происходящем в районе в Главный штаб Красной гвардии.

Дежурный член А. Кокорев».

Печать Главного штаба рабочей Красной гвардии

В большинстве редакций газет были поставлены красногвардейские караулы. Так например в помещении меньшевистского «Социалистического вестника» дежурило 16 красногвардейцев.

Кроме того Красной гвардией производились частые облавы на хулиганов знаменитого Александровского рынка и контрреволюционеров в первоклассных ресторанах, гостиницах, клубах и игорных притонах; проверялись документы, задерживались подозрительные, охранялось от краж имущество граждан.

---

[1] Всюду подчеркнуто нами. — *Е. П.*

В то же время Главный штаб Красной гвардии и районные штабы всеми мерами боролись против эпидемии обысков и арестов, часто совершавшихся без достаточных к тому оснований.

В приказе штаба Красной гвардии Выборгского района[1], относящемся по времени к ноябрю 1917 г., говорилось, что «поступают заявления от граждан района, что члены Красной гвардии, не имея разрешения от штаба и Исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов, производят обыски и аресты.

Подобный образ действий является абсолютно недопустимым. Штаб Красной гвардии заявляет, что и начальники, и заводские комитеты не имеют права без разрешения штаба и Исполнительного комитета рабочих и солдатских депутатов производить где-либо и когда-либо обыски, аресты, облавы, реквизиции каких-либо материалов и продуктов».

Приказ грозил виновным в его неисполнении исключением из Красной гвардии и революционным судом.

Одновременно с этим было приказано немедленно произвести проверку красногвардейцев в смысле их партийности, нравственности и т. д.

Приказ Выборгского района, повторяющий решения Главного штаба Красной гвардии, не оставался мертвой буквой; это видно например из одного незначительного по внешней форме и относящегося к концу февраля 1918 г. документа. Красная гвардия Балтийского судостроительного завода[2] обращается к районному штабу со следующим отношением:

Штаб Красной гвардии
Балтийского
судостроительного и
механического завода
№ 149
от 27 февраля 1919 г.

Печать революционного комитета Балтийского завода

В РАЙОННЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

Штаб Красной гвардии Балтийского завода препровождает в распоряжение районного штаба резерв в количестве 8 чел.

Штаб Красной гвардии Балтийского завода просит прислать с т. Бабиковым ордер на право обхода ресторанов и чайных. Так что замечается много неизвестных личностей.

Зам. начальника Красной гвардии *Ярошеви*
Секретарь *Смирно*

[1] Приложение № 15.
[2] Василеостровский район.

«Сообщается, что по 6-й линии в доме 53 в магазине ограблен хозяин и двое лиц, находящихся в то время в магазине. У них взято около 20 тыс. руб. Один из грабителей задержан и доставлен в комиссариат 2-го Василеостровского подрайона. Предъявители сего—солдаты требуют ордер для задержания остальных виновников, а также требуют содействия через штаб Красной гвардии. Если с вашей стороны не встречается препятствий, то помогите этому делу».

Мало того. Красногвардейские центры были весьма авторитетны у населения и милиции.

Любопытный штрих тогдашнего «политического быта» дает нижеследующий документ—отношение помощника комиссара одного из подрайонов Васильевского острова районному штабу Красной гвардии.

Красная гвардия наряду с боевыми функциями выполняла милицейско-охранные, чем красногвардейские центры были не совсем довольны. Вот что например в связи с этим пишет Штаб Красной гвардии Василеостровского района своему Совету.

Штаб
Рабочей
Красной гвардии
Васильевский остров
Совет Рабочих и
Солдатских деп.
от 27 февраля 1918 г.

В ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ КОМИССИЮ СОВЕТА
С. и Р. Д. ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОНА.

СВЕДЕНИЕ

Василеостровский штаб рабочей Красной гвардии доводит до вашего сведения о том, что возложенные на Штаб обязанности, как-то: составление протоколов на задержанных спекулянтов, мародеров, погромщиков и пьяных банд; просим вас немедленно создать комиссию, которая и занималась бы этим делом.

При сем мы же, штаб Красной гвардии в целом, просим немедленно избрать комиссию по уборке и очистке здания от мусора, по приведению в полный порядок электрического освещения, телефонов, водопровода, а также и уборных.

Комендант Штаба
Секретарь (подписи неразборчивы).

Штаб явно, но несомненно безнадежно уклоняется от милицейских обязанностей.

Мы приведем еще полностью пару документов, иллюстрирующих охранные функции Красной гвардии.

Первый—это письмо т. М. Кедрова Василеостровскому районному совету.

Товарищи!

Для обысков и арестов среди военнопленных, находящихся в Петрограде, необходимо получить 50 товарищей красногвардейцев. Не откажите назначить такое число в распоряжение комиссариата по демобилизации армии.

Товарищ Народного комиссара по военным делам *Мих. Кедров.*
Секретарь (подпись неразборчива).

Второй—отношение Исполкома служащих ВСНХ и Комиссариата Торговли в тот же Районный Совет.

ВСНХ
Петроград
Мариинский дворец
№ 45
от 2 марта 1918 г.

В. спешно.

В РАЙОННЫЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОНА

Исполнительный комитет служащих Комиссариата торговли и промышленности и Высшего совета народного хозяйства обращается в Совет солдатских и рабочих депутатов прислать немедленно наряд красногвардейцев для ареста некоторых лиц, ведущих явно контрреволюционную пропаганду в здании Комиссариата торговли и промышленности.

Исполком (печать).

Нам удалось получить через т. В. Хитева довольно курьезный документ, свидетельствующий о доверии, каким пользовались красногвардейцы Петрограда у тогдашних руководителей центральных советских организаций, которые даже по переезде их в Москву требовали порою красногвардейскую охрану из Петрограда.

Мы имеем в виду письмо Г. В. Чичерина Василеостровскому районному совету.

Народный комиссариат
иностранных дел
№ 418
от 18 марта 1918 г.
Москва

Нуждаясь в постоянной охране из надежных, лично и хорошо известных товарищей, близко знакомых с жизнью и потребностями Комиссариата по иностранным делам, Комиссариат убедительно просит Василеостровский районный совет командировать в Москву в его полное распоряжение для его охраны и исполнения ответственных поручений, кроме уже командированных, еще 10 товарищей красногвардейцев с завода Сименса и Шуккерта, занимавших за весь период советской власти должность постоянной охраны при Комиссариате.

Пом. Народного комиссара по
иностранным делам *Георгий Чичерин*

Особенно больших усилий потребовала от Красной гвардии ликвидация ноябрьско-декабрьской волны пьяных погромов, принявших настолько грозные формы, что Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов 4 декабря было постановлено[1] после заслушания доклада «о пьянстве и погромах» «уничтожить винные склады, очистить Петроград от хулиганских банд, разоружить и арестовать всех порочащих себя в пьянстве и разгроме».

Чрезвычайным военным комиссаром был назначен т. Благонравов. Одновременно с этим при Исполкоме совета был создан с весьма широкими полномочиями «Комитет по борьбе с погромами»[2]. Чуть ли не на следующий день после создания «Комитета» Петроград был объявлен на осадном положении.

Приказом «Комитета по борьбе»[3] запрещались открытые собрания, митинги; громилам грозили «пулеметным огнем без всякого предупреждения», а арестованным—тем, что они «будут подвергнуты самому тяжкому наказанию». Под последним подразумевался расстрел.

Главная тяжесть борьбы с хулиганами и погромщиками естественно легла на Красную гвардию.

Разгромы винных складов провоцировались агентами контрреволюционных групп. Разгромы были особенно опасны из-за того, что в них принимали активнейшее участие солдаты многих полков петроградского гарнизона. Достаточно указать на разгром семеновцами и егерями богатейших винных складов Депре, расхищение погребов Зимнего дворца преображенцами, павловцами и матросами.

Случай с волынцами не был исключением. Так, посланная для разгона погромщиков рота не устояла перед соблазном, и солдаты, побросав винтовки, присоединились к погромщикам[4].

Более того, был уже известный читателю случай, когда семеновцы стреляли по подошедшей для ликвидации разгрома водочного завода Петрова Красной гвардии. В столкновении принял участие броневик Красной гвардии. Во время перестрелки было убито 8 солдат и 3 красногвардейца.

Мы здесь укажем на некоторые зарегистрированные случаи разгромов.

2 декабря был разгромлен винный склад фирмы Шталь. По сообщениям газет «толпа солдат и матросов пробралась

---

[1] Приложение № 16.

[2] Активное участие в нем, кроме т. Благонравова, принимал т. В. Бонч-Бруевич.

[3] Приложение № 17.

[4] «Красная летопись» № 2/17, 1926 г., статья А. Хохрякова «Из жизни петроградского гарнизона в 1917 г.», стр. 49.

в обширный склад вин и коньяков фирмы. Взломав двери, толпа ввалилась в склад, откуда через минуту отдельные громилы стали выносить ящики с винами. Здесь же на дворе между ними завязывались споры и пререкания из-за дележа добычи. Многие из споривших получили поранение штыками и прикладами. Между тем весть о разгроме склада быстро облетела окрестности, и к месту погрома стали стекаться все новые и новые толпы. Орудовавшие во дворе выкатили из подвала бочки и, разбив их, стали наполнять ведра, чайники и другую посуду вином». Прибывшая с опозданием Красная гвардия была встречена выстрелами громил и открыла ответную стрельбу. При этом действовал красногвардейский броневик. Было убито 2 и 7 человек ранено; многие арестованы.

В т о т ж е д е н ь была сделана попытка разгрома склада коньяков фирмы «Экспресс» (Васильевский остров, 6-я линия). Красногвардейцы и броневики разогнали толпу.

3 д е к а б р я были уничтожены по приказу ВРК и Главного штаба Красной гвардии винный склад бр. Шитовых (Кирпичный переулок) и склад Тотина (9-я линия Васильевского острова). Красногвардейцы стреляли по собравшейся враждебно настроенной толпе. Возник пожар. Уничтожены спиртные напитки в ресторанах «Вена», «Палкина» и в гвардейском экономическом обществе.

Эта операция была произведена красногвардейцами под командой члена Главного штаба т. А. Кокорева. В этот же день толпа солдат Кексгольмского полка разгромила винный погреб на Мойке. Солдаты стреляли в красногвардейцев. В перестрелке ранено трое солдат и один красногвардеец.

6 д е к а б р я разгромлены: 1) завод Петрова (о чем мы говорили.—*Е. П.*), 2) винный погреб Фохта (погром длился 4 дня; оргию прекратили матросы), 3) водочный завод Келлера, 4) винный склад Саввы Петрова, винные погреба на улицах Жуковского, Миллионной и 4-й Рождественской. Кроме того была разгромлена «Балабинская» гостиница и винные склады графа Шереметьева.

Сверх того, красногвардейцами был уничтожен винный погреб фирмы «Ион». Для охраны «ликвидации» были вызваны броневики.

В этот день стрельба в Петрограде не умолкала.

8 д е к а б р я были разгромлены винные погреба Фохта (Екатериногородский проспект). Громилы проявили большое упорство. Возникла ружейная перестрелка. Броневики стреляли по толпе из пулеметов. Было много человеческих жертв.

12 д е к а б р я 1) Красной гвардией и матросами уничтожен винный склад Петрова (Пантелеймоновская улица). Вино

выкачивалось пожарными насосами в водосточные трубы. 2) Красногвардейцы уничтожили вино в погребах клуба, что на Галерной улице Васильевского острова. 3) Уничтожены винные погреба на углу Вознесенского проспекта и Почтамтского переулка. Подвал залит водой.

16 декабря 1) разгромлен завод водочных изделий Келлера. Ночью завод был подожжен. 2) Разгромлен винный завод Петрова. Красногвардейцы пытались уничтожить запас вин, но этому помешала пьяная толпа, заявившая, что не допустит уничтожения напитков. Красногвардейцы дали залп, который однако не прекратил беспорядков. Возле завода шла торговля винами. 3) Уничтожены солдатами и красногвардейцами запасы вин в «Европейской гостинице». Вино выкачивалось пожарными насосами. 4) Красногвардейцами уничтожен погреб вин на углу Большого проспекта и 1-й линии Васильевского острова. 5) Разгромлен винный погреб Шитта, что у Пяти углов. Вызванная для разгона пьяной толпы, начавшей врываться в частные квартиры, команда Волынского полка стреляла по громилам.

Красная гвардия принимала меры не только к ликвидации уже начавшихся погромов, но главным образом и к охране соблазнительных для хулиганья магазинов, заводов и погребов. На это требовалось много отрядов красногвардейцев.

Для иллюстрации того, сколь была тяжела и ответственна работа Красной гвардии, я приведу выдержку из уже цитированных мною по другому поводу воспоминаний т. Ракитова, хотя и относящихся только к одному району, но фактически дающих представление о том, что делалось и в других районах, ибо волна погромов прокатилась повсеместно.

Вот что т. Ракитов рассказывает о погроме водочного завода Бекмана. «Энергия Красной гвардии остановила от поголовного пьянства менее сознательных рабочих. Приходилось наряд за нарядом отсылать на завод для истребления вина и для охраны и сдерживания граждан, массами лезших на завод за вином... Приходилось высылать к заводу бронемашины. Дежурить на заводе десяткам приходилось день и ночь... Притом в районе Пряжки, Мясной, Витебской развились хулиганство, грабежи; их тоже надо ликвидировать. Все это делали рабочие».

Другой деятель Красной гвардии т. Лидзин рассказывает в своем дополнении к воспоминаниям т. Николаева о событиях в Василеостровском районе, что «часть, даже большинство, солдат начала громить винные склады, напиваться. Солдаты вышли из всякого подчинения. Началась перестрелка с патрулями и Красной гвардией».

Рекордным разгромом был, относящийся к концу ноября, разгром винных погребов Зимнего дворца. Об этом событии мы имеем данные, приведенные т. А. Луначарским во время его «внеочередного заявления» пленуму Петроградского совета:

«Неоднократно сменяемые караулы (воинские, красногвардейцев для охраны Зимнего дворца мы не посылали ввиду того, что солдаты требовали предоставления им этой охраны.—*Е. П.*) сами во многих случаях не устояли перед искушением и напивались. Караул Павловского полка оказался наиболее надежным и был оставлен для охранения погребов, но тут начали появляться банды (из солдат и хулиганья.—*Е. П.*), с которыми пришлось даже вступать в перестрелку. Ввиду такого положения вещей вино было предложено уничтожить. Бутылки с вином разбивались, вино было расхищено». В конце концов расхищение погребов Зимнего дворца, продолжавшееся с перерывами 2 недели, было ликвидировано Красной гвардией, понесшей немало жертв, прежде чем ей окончательно удалось ликвидировать бесчинства солдат и «граждан».

Оружие красногвардейцы по приказу Главного штаба применяли лишь в крайних случаях, и почти всегда стрельба производилась в воздух. В частности броневики большей частью стреляли не в толпу, а поверх голов.

Громилы обычно проявляли большую наглость и разбегались только после стрельбы. В одном случае им даже удалось захватить броневик Главного штаба Красной гвардии, вскоре отбитый обратно красногвардейцами. В начале декабря Петроград был объявлен на осадном положении. Приказом «Комитета по борьбе с погромами»[1] были запрещены всякие собрания, митинги, сборища и т. п. на улицах и площадях. Громилам грозили тем, что «попытки разгромов будут прекращены пулеметным огнем без всякого предупреждения». Агитация Петроградского комитета нашей партии, решение петроградского совещания солдат и красногвардейцев от 6 декабря и собрания представителей гарнизона от 18 декабря[2], осуждающие погромы и требующие беспощадной борьбы с ними, мобилизация Красной гвардии,—все это вместе взятое привело к тому, что уже

---

[1] Приложение № 17.

[2] Ими была принята нижеследующая резолюция:

«Общее собрание представителей воинских частей всего петроградского гарнизона, заслушав доклад Комитета борьбы с погромами, постановляет создать сводный отряд из выборных сознательных солдат и высказывается за то, чтобы части, разгоняющие громил, после троекратного предупреждения их, применяли оружие, а не ограничивались стрельбой в воздух».—*Е. П.*

в конце декабря погромная волна схлынула. Красная гвардия при поддержке лучшей части солдат и матросов блестяще выдержала тяжелое испытание. Конечно и среди красногвардейцев были слабые духом и некоторые из них тоже «соблазнялись» и принимали участие в пьянстве, но такие насчитывались единицами. Крепка была моральная дисциплина Красной гвардии—цвета рабочего класса Петрограда и всей России.

Вот как например характеризует красногвардейцев уже упоминавшийся мною т. А. Бодров:

«Красногвардейцы,—говорит он,—брались за пулеметы, а толпу не допускали—погреб охраняли. Бывало только скажут: ну, хорошо, товарищи, никто из нас глотка вина в рот не возьмет, но уж вы разрешите, товарищи, уходя с поста, взять по одной бутылочке царского винца домой, выпить с товарищами,—это соглашение свято исполнялось. Никто кроме красногвардейцев не мог устоять против соблазна напиться вдрезину вплоть до смерти в винном погребе. Или охранять какое-либо имущество, ценности—вы вполне могли положиться только на Красную гвардию».

Не лишено интереса и открытое письмо (ноябрь), адресованное Главному штабу Красной гвардии тогдашним наркомом просвещения А. В. Луначарским. В письме он говорит о том, что получает «единодушные отзывы об исключительной бдительности и сомоотверженной защите общенародных ценностей Зимнего дворца и Эрмитажа, проявляемой при их охране отрядами Красной гвардии.

...Товарищи красногвардейцы... красота ваших поступков на всех новых путях революционной жизни дает мне непоколебимую уверенность, что вашим дружным усилием мы не только сохраним все существующие ценности нашего искусства, но и создадим новые, невиданные ценности величайшей красоты».

Тов. Луначарский был глубоко прав, говоря о «красоте поступков» Красной гвардии. Героизм, скромность, дисциплинированность вооруженного рабочего класса России войдут блестящей страницей в историю борющегося за социализм пролетариата.

Тем не менее было бы неправильно утверждать, что все и всегда в Красной гвардии было хорошо.

В конце 1917 г. в ней появились, правда, немногочисленные дезорганизаторские элементы. Главным штабом были зарегистрированы отдельные случаи конфликтов между красногвардейцами и рабочими, между советами и районной Красной гвардией. Такой случай имел например место в Нарвско-

петергофском районе, где значительная группа красногвардейцев, руководимая матросом [1], восставала против излишнего якобы опекания Красной гвардии со стороны местного совета рабочих и солдатских депутатов и вообще хулиганила.

Тогдашнее районное руководство Красной гвардии не справилось с разлагающими массу элементами. Участились самочинные обыски. Работа Красной гвардии начала ослабевать во всех отношениях.

Для ликвидации этой оппозиции и оздоровления в районе Главный штаб Красной гвардии командировал туда своего представителя т. К. Юренева. Последним по соглашению с местным советом было созвано общее собрание нарвско-петергофских красногвардейцев, на котором был поставлен вопрос об отношениях между советами и Красной гвардией.

На собрании присутствовало более тысячи вооруженных красногвардейцев. Собрание протекало чрезвычайно бурно. Выступил матрос, который имел за собой не очень многочисленную, но горластую компанию.

Был момент, когда казалось, что дело дойдет до стрельбы. Большинство и меньшинство держали наготове винтовки и револьверы. В конце концов демагог-матрос был «побежден». Он выступал, как типичный «братишка», бил себя в грудь, кричал о флоте и его заслугах перед революцией, не найдя серьезной поддержки, с дикими выкриками и бранью покинул собрание.

Собрание приняло предложенную выступившим от имени Военно-революционного комитета и Главного штаба Красной гвардии К. Юреневым резолюцию.

На следующий же день после этого Главный штаб издал приказ [2], запрещающий красногвардейцам под страхом удаления из гвардии являться вооруженными на какое бы то ни было собрание не служебного порядка.

Однако полная ликвидация нездоровых настроений в рядах петергофской Красной гвардии была осуществлена лишь в начале декабря 1917 г.

О том, что положение в районе было достаточно серьезным, свидетельствует редкий факт назначения в штаб Красной гвардии особого комиссара, именно комиссара Совета с двумя помощниками. Это мотивированное решение было принято 1 декабря пленумом районного совета.

Вот резолюция этого пленума целиком:

«Районный совет рабочих и солдатских депутатов, заслу-

---

[1] Фамилию его память не сохранила. — *Е. П.*

[2] Приложение № 18.

шав доклад тт. Корчагина, Евдокимова и Мытникова о положении дела в Красной гвардии, выражает свое искреннее сожаление по поводу нетерпимого состояния Красной гвардии и благодарит товарищей—членов совета, много потрудившихся в вышеозначенной организации. Но, принимая во внимание, что их труды по причинам, от них не зависящим, не дали желательных результатов, районный совет, исходя из целесообразности, делегирует в правление Красной гвардии т. Барановского [1] с присвоением ему прав комиссара Красной гвардии и двух помощников—тт. Евдокимова и Нордштейна [2]. Тов. Барановскому в своей деятельности при Красной гвардии строго руководствоваться уставом Красной гвардии и постановлениями районного совета. Немедленно принять все меры к реорганизации Красной гвардии на началах демократического централизма и ответственности перед советом. Вместе с этим т. Барановскому поручается в ближайший срок организовать смотр всех красногвардейских сил в целях контроля наличного состава Красной гвардии и состояния оружия, находящегося в ее распоряжении.

В добавление ко всему вышеизложенному комиссару Красной гвардии объявить немедленно по вверенной ему Красной гвардии, что обыски и аресты могут производиться только по ордерам, подписанным комиссаром Красной гвардии или его помощниками, которые посменно должны всегда находиться в правлении Красной гвардии.

Верховное командование всеми вооруженными силами в районе остается попрежнему за районным комендантом т. Корчагиным».

Резолюция по форме составлена очень мягко. Пленум «благодарит товарищей членов совета» (Красной гвардии.—*Е. П.*), много потрудившихся, но тут же добавляет, что «их труды, по причинам, от них не зависящим, не дали желательных результатов», и принимает жесткие по существу решения, направленные к радикальному выпрямлению работы районной Красной гвардии.

Наконец мы сообщим еще об одном из неприятных инцидентов, уже из другой области и из другой эпохи.

Речь идет о конфликте между группою красногвардейцев военно-подковного завода, отправленных на фронт, и общезаводским комитетом этого предприятия.

---

[1] Старый большевик-подпольщик, крепкий, авторитетный товарищ.—*Е. П.*

[2] Бывший межрайонец, подпольщик. Молодой, энергичный и влиятельный рабочий.—*Е. П.*

Красногвардейцы требовали прибавки к жалованью, получаемому ими на фронте; завком не соглашался на это.

Мы располагаем протоколом заседания указанного завкома от 5 апреля 1918 г.

«Заслушано: Заявление товарищей красногвардейцев завода об уравнении им жалования за время пребывания их на фронте в размере 18 р. 65 к. в день каждому.

Постановили: Вследствие того, что никем из красногвардейцев при отправлении их на фронт, а также и сразу по возвращении с фронта вопрос об уравнении не поднимался, принимая во внимание, что со дня отправки их на фронт прошло около шести месяцев и за этот период времени многие из товарищей красногвардейцев получили окончательный расчет и получить причитающуюся с таких товарищей разницу переданных денег не представляется никакой возможности, а также и в связи с убытком, понесенным заводом вследствие простоя завода и выдачи полуторамесячного вознаграждения при сокращении штатов служащих и рабочих более чем на 1/3, постановили: признать просьбу товарищей красногвардейцев ни на чем не основанною и таковую отклонить, предоставив им право иска в подлежащих государственных учреждениях».

Это решение не понравилось «просителям». Ими было созвано общезаводское собрание Красной гвардии. Председателем собрания был т. Сивый, секретарем—т. Зотов.

Обсудив постановление заводского комитета, собрание приняло следующую дерзкую резолюцию:

«Заслушав заявление т. Янкална в том, что общезаводский комитет отказал об уплате красногвардейцам по 18 руб. 65 коп., то мы категорически постановили, чтобы дали ответ 12 апреля к 12 час. дня. В случае отказа со стороны общезаводского комитета, то мы едем на позицию и берем с собою всех членов общезаводского комитета».

Чем окончился этот конфликт, мы не знаем. Думаем, что денег скандалисты все же не получили и «члены общезаводского комитета» не были насильно отвезены на фронт.

Эта наивно-наглая угроза дезорганизаторски, анархистски настроенной части красногвардейцев была повторением часто в то время расточаемых разными отрядами угроз в отношении местных властей и командования. Язык резолюции—это стиль «братишек» всяких самочинных формирований.

ГЛАВА 8

Январские события 1918 года и Красная гвардия

Последняя массовая антисоветская демонстрация контрреволюции была приурочена «Комитетом защиты Учредительного собрания» к 5 января 1918 г., т. е. ко дню открытия Учредительного собрания.

Враги советов объединенным фронтом готовили переворот. Конец декабря и начало января прошли весьма тревожно. Шли упорные слухи о готовящемся нападении на Смольный, на Главный штаб Красной гвардии и т. д. Ночью с 3 на 4 января членами Главного штаба тт. В. Трифоновым и К. Орловым была совершена (на извозчиках) поездка—разведка по районам.

В центре и на местах были приняты все меры предосторожности. Усилены караулы, сконцентрированы резервы.

Уже не раз упоминавшийся нами эсер Б. Соколов откровенно пишет о том, что к 5 января готовилась попытка переворота.

Главный штаб Красной гвардии знал о планах эсеров и принял вместе со штабом Петроградского военного округа надлежащие меры к охране города и правительственных учреждений.

Постановлением Совета народных комиссаров был создан особый, с исключительно широкими полномочиями, орган, так называемый «Чрезвычайный штаб» в составе тт. К. С. Еремеева (от штаба Петроградского военного округа), Н. И. Подвойского (от Наркомвоена), К. Юренева (от Главного штаба Красной гвардии), В. Бонч-Бруевича (от комитета борьбы с погромами) и т. Никифорова (офицер, работал в качестве начальника штаба). Попутно надо сказать, что «Чрезвычайный штаб» сыграл большую роль и во время германского наступления в феврале.

По поручению «Чрезвычайного штаба» тт. К. Еремеев и К. Юренев разработали детальный план обороны как центра города, так и районов.

Мы говорим обороны, потому что нашей партией было решено не препятствовать мирной демонстрации, но быть наготове к решительной ликвидации попыток переворота.

Были организованы особые летучие сводные красногвар-

дейскиие, матросские и солдатские отряды. Были и только красногвардейские отряды.

В наиболее стратегически важных пунктах города были созданы мощные резервы—засады с пулеметами, а в некоторых местах и с бронемашинами.

План был обсужден и санкционирован бюро Главного штаба Красной гвардии и «Чрезвычайным штабом». Руководство практическим его осуществлением было поручено отделу нарядов Главного штаба.

Закипела лихорадочная, но весьма конспиративно проводимая работа по передвижке отрядов, созданию ударных групп и т. д. К вечеру 4 января силы революции были готовы принять решительный бой с врагом. Однако последний, проведав о принятых большевиками исключительных мерах к защите советского порядка, смалодушествовал и под предлогом нежелания довести дело до кровопролития снова «отошел в сторонку».

ГЛАВА 9

Красная гвардия Петрограда на фронтах гражданской войны

Боевая деятельность Петроградской рабочей Красной гвардии не ограничивалась столицей и ее окрестностями.

Красногвардейские отряды направлялись Главным штабом во многие опасные для революции пункты.

Как и во всем, Выборгский район был и в этом на первом месте. Он дал несколько сот бойцов, направленных на самые опасные участки растущих фронтов.

Выборжцы имели не только лучшие пехотные, но и артиллерийские части. Сформированный ими в ноябре артиллерийский дивизион в составе 3 батарей участвовал в разгоне белогвардейцев в Новгороде; ездил на помощь финляндской Красной гвардии; участвовал в разгоне Учредительного собрания; отражал нападение немцев у Пскова; заставил сдаться юнкеров и эсеров в Пажеском корпусе и наконец был послан на Урал на борьбу с чехами.

С большим вниманием и злобой следили эсеры, меньшевики и кадеты за расширением района деятельности Красной гвардии. Белая печать, констатируя, что

«Смольный весьма энергично готовится к продолжительной войне на внутреннем фронте», терялась в догадках о том, куда же собственно будут посланы мобилизованные красногвардейцы.

«Некоторые из красногвардейцев,—писало «Дело народа»,—думают, что их направляют на Дон против Каледина и что с ними одновременно выезжают матросы в количестве 4 тыс. человек. Другие уверены, что их отправят в Могилев, а оттуда на Украину для действий против Рады.

Передают, что предположено отправить из обеих столиц в Могилев по 3 тыс. человек. Одновременно высказывается предположение, что красногвардейцы будут отправлены к Харькову на подмогу местным большевикам».

В конце ноября Военно-революционный комитет постановил отправить в Сибирь сводный отряд из солдат, матросов и красногвардейцев числом в 400 человек. Был ли отряд направлен по назначению, нам к сожалению неизвестно.

Первый крупный отряд Красной гвардии был отправлен из Петрограда 18 декабря двумя эшелонами на каледин-

ский фронт. В «экспедиционном»—так он назывался—отряде было 1 000—1 200 бойцов с артиллерией и пулеметами.

Командовал отрядом спокойный, мрачный, но энергичный, настойчивый т. Е. Трифонов, в прошлом подпольщик, каторжник и поэт.

Отряд был достаточно хорошо снабжен и подготовлен. Его бойцы были лучшие, что имел пролетариат Петрограда.

Главный штаб ассигновал «экспедиционному отряду» около 40 тыс. руб.

В декабре же главным штабом был направлен небольшой—в 200 красногвардейцев—отряд в Старую Руссу.

Сборным пунктом отправляющихся на фронт отрядов был Смольный институт.

Наряду с этим надо отметить, что главным штабом была произведена широкая мобилизация Красной гвардии на поддержку Москвы.

В Смольном было собрано около 4½ тыс. красногвардейцев (пехотинцев), готовых к отправке. Однако экспедиция не осуществилась, ибо по настоянию приехавшего из Москвы т. В. П. Ногина ЦК(б) отменил ее. Красногвардейцы были взбешены этим. Кричали «мы предаем Москву» и т. д. и чуть не избили члена главного штаба Красной гвардии т. В. Трифонова.

В декабре на совещании представителей главного штаба Красной гвардии и Народного комиссариата по военным и морским делам было постановлено:

«Отправить пять эшелонов Красной гвардии на фронт по указанию главковерха. Предельный срок отправки 27 декабря.

Тов. Юреневу употребить все силы, дабы подготовить 5 тыс. красногвардейцев возможно скорее.

Тов. Киселеву и заведующему транспортным отделом штаба Красной гвардии т. Барбар мобилизовать транспорт автомобилей и гужевой, для чего войти в соприкосновение со всеми учреждениями и предприятиями по транспорту и действовать на основаниях чрезвычайных полномочий, назначить комиссаров временно во все те учреждения, от каковых необходима помощь.

Тов. Семашко заведывать передвижением эшелонов.

Тов. Казиме и представителю Красной гвардии т. Потапову заведывать боевым снабжением.

Снабжение отрядов поручить т. Янишевскому и представителю Красной гвардии.

Финансами заведывать представителю от Красной гвардии т. Трифонову».

Вышеприведенные решения говорят о тесной увязке между главным штабом Красной гвардии и Народным комиссариатом по военным делам. Однако основная тяжесть работы по формированию и подготовке красногвардейцев легла на Главный и районные штабы Красной гвардии, уже имевшие достаточно крепкие и гибкие аппараты.

В первом издании настоящей книги нами ошибочно заявлялось о том, что:

«Задача отправки 5 тыс. красногвардейцев на фронт была выполнена в срок. С первыми отрядами ушли члены Главного штаба Красной гвардии тт. Е. Трифонов и В. Павлов». В действительности же отряды тт. Е. Трифонова и В. Павлова—о коем еще будет речь—вместе взятые составляли всего около 1 700 человек.

1 января 1918 г. Главным штабом Красной гвардии были отправлены на Западный фронт[1] под командой т. В. Павлова, «комиссара действующей Красной гвардии», 2 батальона Красной гвардии в составе 500 бойцов. На расходы по организации и отправке отряда т. Павлов получил от бюро Главного штаба Красной гвардии около 30 тыс. руб.

Отправка отряда из Петербурга была обставлена весьма торжественно. Главный штаб Красной гвардии выработал и опубликовал «порядок отправления первого отряда социалистической гвардии»[2]. Читателя очевидно поражает название «батальонов Красной гвардии» отрядом социалистической гвардии. Это противоречие объясняется тем обстоятельством, что к концу декабря вопрос о создании «социалистической гвардии» на иной, более широкой основе, чем «Красная» весьма оживленно дебатировался в соответственных военно-красногвардейских кругах.

Перед отправкой отряда на фронт в Михайловском манеже состоялся «смотр» и проводы. На проводах с речью выступал т. Ленин. Он говорил отправляющимся на фронт: «Я приветствую в вашем лице решимость русского пролетариата бороться за торжество русской революции, за торжество ее великих лозунгов не только в нашей земле, но и среди народов всего мира»[3].

Отряд был сводным в том смысле, что в него вошли красногвардейские отряды: Московского, Выборгского, Петроградского, Василеостровского и др. районов.

---

[1] Непосредственно в Могилев. В дальнейшем отряд т. В. Павлова вошел в подчинение комфронта т. Каменщикова. — *Е. П.*

[2] Приложение № 19.

[3] Ленин, XXII, стр. 154.

Основным родом оружия отрядов была пехота; некоторые районы имели артиллерию и все—пулеметные взводы. Каждый отряд имел свой Красный крест—врачей и сестер милосердия. Некоторые отряды уходили на фронт в срочном порядке, не имея времени проверить свою военную подготовку. Другие готовились к походу, как например василеостровцы, довольно долго.

Бывали к сожалению случаи, когда отдельные красногвардейцы отряда едва умели владеть винтовкой.

Командный состав этих добровольческих отрядов избирался на общем собрании красногвардейцев.

Вечером 1 января отряд погрузился на Царскосельском вокзале. Об его следовании у нас имеются некоторые документальные данные.

Тов. В. Павлов телеграфировал 1 января со станции Петроград-Товарная «Революционному комиссару» ст. Дно.

«К приходу поезда № 41 приготовить обед, продовольствие 500, особенно чай. Комиссар эшелона Павлов».

По прибытии эшелона на станцию Дно т. В. Павлов требует у дновского железнодорожного продовольственного пункта чаю, сахару из расчета на 500 человек и «обед с хлебом». Просимое было получено, в подтверждение чего т. Павлов выдал следующую расписку: «Пищу на 500 человек—18 п. 30 ф. хлеба, 1 п. 1 ф. сахару и 5 ф. чаю на сумму 419 р. 60 к. получил комиссар действующей Красной гвардии В. Павлов». Счет дновского продовольственного пункта был оплачен полностью.

Отряд т. В. Павлова поддерживал тесный контакт с Главным штабом и районами Петрограда. В конце января[1] два красногвардейца т. Гандук и Иносенко прибыли в Петроград за оружием и патронами и, получив их, вернулись в Никитовку.

Отряд т. Павлова вернулся в Петроград 21 апреля 1918 г.

О том, с каким настроением шли на фронт рабочие Петрограда, видно из воспоминаний рабочих, участников Октябрьской революции.

Фабрично-заводские отряды требовали от районных центров отправки на фронт; командиры отрядов спорили в штабе насчет того, кто должен поехать в первую очередь.

На фронт шли выборжцы, василеостровцы, нарвцы, шлиссельбуржцы и т. д. Едущие на фронт красногвардейцы получали солдатское обмундирование. По словам т. Соколова[2],

[1] 27-го.

[2] «Красная летопись» № 4/19 1926 г., статья т. С. Соколова «Красная гвардия на фронтах гражданской войны», стр. 32.

наблюдавшего формирование одного из красногвардейских отрядов:

«Дерябинские казармы нельзя было узнать в этот день— 19 декабря 1917 г. Прибывали все новые и новые отряды из заводов. Здесь мы принимали военное обмундирование. Выдавалось белье, гимнастерки, брюки и шинели. Выдавались перевязочные средства, лопаты для рытья окопов, котелки и другие принадлежности солдатского обихода. По внешнему виду мы стали похожи на солдат, а на деле оставались бунтарями, рабочими-красногвардейцами».

Петербургский рабочий класс дал фронтам гражданской войны тысячи лучших своих сынов.

В половине января 1918 г. Главный штаб Красной гвардии организует для посылки на калединский фронт новый сводный отряд.

Это видно из приказа выборгского штаба Красной гвардии[1] заводскому комитету и Начальнику Красной гвардии завода «Старый Барановский».

Завод должен дать штабу 20 красногвардейцев. Приказ имеет несомненно «циркулярный» характер. В нем назначается день сбора заводских отрядов—14 января—и день отправки на фронт—15-го.

Мы не имеем дополнительных данных об этой видимо серьезной экспедиции. Судя по тому, что завод «Старый Барановский» должен был дать 20 добровольцев, весь район дал их наверное сотни.

Кроме того Главным штабом были отправлены отряды красногвардейцев в Финляндию. Переброска их велась конспиративно, причем на этот фронт шли отборные части и только непосредственно из районов. В Финляндии они объединялись с финскими повстанцами.

Этими отрядами руководили тт. К. Еремеев, В. Недашковский, М. В. Пригоровский, Рахия.

Когда в феврале германские войска, неожиданно перейдя в наступление[2], очутились под Псковом, ребром встал вопрос: что делать? Автору данной работы приходилось принимать участие в совещаниях представителей Наркомвоенмора,

---

1 Приложение № 20.

2 Наступление германских войск началось 16 февраля и было явным нарушением заключенного во время переговоров соглашения о том, что в случае начала военных действий необходимо предупреждение противной стороны за 8 дней. Немцы взяли 18 февраля Двинск и 21-го Псков. Наступление продолжалось и в начале марта, когда ультиматум был принят, 15 марта I съезд советов ратифицировал договор с Германией, 17-го это сделал германский союзный совет и 18 марта рейхстаг.

Главного штаба Красной гвардии, посвященных вопросу о том, как отбиться от немцев. В совещаниях принимали участие крупные старые военспецы. Ничего серьезного придумать не удалось и нельзя было.

Навстречу врагам были брошены наспех сколоченные отряды красногвардейцев, и тогда же был направлен под Нарву так называемый «особый отряд», силой около 1 500 штыков, организованный из наиболее преданных революции солдат и красногвардейцев. Всего за время с начала Октябрьской революции и до организации Красной армии было отправлено на фронт от 4 до 6 тыс. красногвардейцев. Из них многие и многие не вернулись обратно. Красная гвардия героически умирала на полях битв, но не сдавалась.

ГЛАВА 10

Переходный период в истории Красной гвардии. От добровольчества к повинности. От Красной гвардии к Красной армии

С переходом власти в руки советов задачи Красной гвардии неуклонно осложнялись. Ей приходилось выполнять боевые, охранные и частично милицейские функции.

Общегородская милиция, оставшаяся революции в наследство от Временного правительства, была ненадежна; не отражала новой политической ситуации, и вопрос об ее ликвидации был уже принципиально решен. Это заставило советских и красногвардейских деятелей задуматься над проблемой передачи Красной гвардии и милицейских функций. Однако выполнение Красной гвардией милицейских функций, требовавшее постоянного содержания под оружием нескольких тысяч красногвардейцев, наталкивалось на принцип добровольчества, являвшийся до этого времени основой строительства Красной гвардии.

Проблемой охраны революционного Петрограда уже со 2 декабря 1917 г. занималась особая комиссия в составе представителей: от исполкома Петроградского совета—Бакаева; от Комиссариата внутренних дел—Дзержинского; от главного штаба Красной гвардии—Е. Трифонова; от Военно-революционного комитета—Уншлихта и от бюро по ликвидации милиции—Сергеева и Содмана. Ею было принято решение:

«В основу организации охраны Петрограда положить проект Е. Трифонова, одобренный Главным штабом Красной гвардии и Комиссариатом внутренних дел».

Почти одновременно с этим, Главный штаб Красной гвардии принял постановление о введении красногвардейской повинности[1]. Это диктовалось, по мнению штаба, не только интересами охраны революционного Петрограда, но и разгоревшейся гражданской войны, требовавшей от революции новых и новых вооруженных сил.

Инициатором проекта о красногвардейской повинности был т. Е. Трифонов.

Этот вопрос неоднократно обсуждался на пленуме Главного

---

[1] Приложение № 21.

штаба Красной гвардии и наконец был решен в положительном смысле.

На основе этого решения было принято постановление «об охране» Петрограда[1] и о «Ликвидации городской милиции»[2].

Первый пункт положения о красногвардейской повинности гласил следующее:

«Служба в Красной гвардии есть обязательная революционная повинность петроградского пролетариата»[3].

Проведение повинности возлагалось на фабрично-заводские, цеховые и т. д. комитеты.

Годные по состоянию их здоровья и политически заслуживающие доверия рабочие должны зачисляться в Красную гвардию и посменно охранять революционный порядок. Исключение делалось лишь для лиц, «абсолютно необходимых для производства». Повинность не распространялась на женщин. «Положение» устанавливало создание «призывных комиссий» и порядок дежурств красногвардейцев. Рабочий день последних устанавливался в 8 часов—4 для «постовой службы; 2—в резерве и 2—для «строевых занятий» или слушания специальных лекций.

Из общего числа призванных данной очереди 25% должны находиться под ружьем, составляя «дежурную часть».

Срок дежурства караульной части—одна неделя, по истечении которой она переходит в резерв Красной гвардии».

Все остальные красногвардейцы данной призывной очереди продолжали свою работу на производстве, но обязаны были ежедневно проходить строевое обучение, для чего им разрешалось заканчивать работу на 1—2 часа раньше срока.

Это положение было принято Петроградской городской думой в заседании от 15 декабря 1917 г. как «временное». Сделав это, Городская дума постановила просить все компетентные организации и всех граждан, сведущих в вопросе об организации охраны города, сообщить в возможно краткий срок и не позже 1 января 1918 г. в городскую управу свои поправки, возражения и контрпроекты относительно принятого положения.

---

[1] Приложение № 22.
[2] Приложение № 23.
[3] Всюду подчеркнуто мною. — *Е. П.*

Такой проект мог родиться лишь в условиях все еще грозившей революции страшной опасности и на базе замирающей промышленности и обусловленного этим роста безработицы.

Красногвардейская повинность в том ее виде, как она была установлена, являлась крайне сложной, непосильной для тогдашних советских и профсоюзных органов задачей.

Вопрос об охране Петрограда был рассмотрен и решен на заседании Петроградского совета от 30 декабря. В качестве докладчика выступал т. Харитонов. Он «указал[1] на необходомость реорганизовать охрану Петрограда, поручив ее петроградскому пролетариату. Милиция,—докладывает Харитонов,—не может нести охраны, так как неизбежно вырождается в полицию.

Смешанная комиссия,—сообщил Харитонов,—составленная из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, Городской думы, Красной гвардии и чинов Петроградского гарнизона, занимавшаяся вопросом об охране столицы, пришла к мысли об учреждении всеобщей повинности. Комиссия, приняв во внимание переживаемый период гражданской войны, решила однако к охране столицы буржуазных элементов не привлекать, руководствуясь тем соображением, что буржуазия, обладая оружием, может попытаться использовать его в своих интересах».

Положение об «охране» предусматривало вручение Красной гвардии функций общегородской милиции. Количество красногвардейцев для «охраны столицы революции» должно было устанавливаться особым комитетом охраны Петрограда. Организация охраны района поручалась комиссариату (комиссар и два помощника). Любопытно при этом отметить 7-й пункт положения, гласящий, что «дело формирования и обучения Красной гвардии и общее руководство ею в районе возлагается на районные штабы Красной гвардии». Что касается районных штабов, то ими, как и прежде, руководил Главный штаб Красной гвардии.

В общем проект сводился к тому, что Красная гвардия, сохраняя свою организацию, лишь выделяла значительное количество красногвардейцев для несения милицейских обязанностей. Логическим выводом из нового положения об охране являлось решение о ликвидации старой городской милиции.

---

[1] Цитируем по отчетам прессы. — *Е. П.*

Всеобщая красногвардейская повинность не была проведена в жизнь. Как мы видели, в главе «Красная гвардия на фронтах» добровольчество как было, так и осталось попрежнему в силе.

Что касается решения о принятии ею целиком на себя функций милиции, то и с этим дело не вышло. Предполагавшийся декрет о расформировании милиции не был опубликован, и милиция продолжала существовать. Наряду с этим Красная гвардия также—весьма неохотно—занималась милицейскими делами.

Наряду с решениями о красногвардейской повинности и т. д. по другому руслу шли обсуждения о строительстве вооруженных сил Республики советов.

Одновременно с реорганизацией и укреплением Красной гвардии и с проектом созыва Всероссийского красногвардейского съезда на ряде совещаний обсуждался вопрос о революционно-социалистической армии. По мере распада царской армии, обострения борьбы с контрреволюцией и создания подлинных военных фронтов все острее вставал вопрос о подвижных, не связанных непосредственно с производством, как Красная гвардия, хорошо вооруженных и вполне боеспособных силах революции.

Красная гвардия была надежным, сильным орудием революции в тот ее период, когда контрреволюция еще не имела крупных вооруженных, созданных по образцу настоящих армий отрядов, и верные советам матросские и солдатские части помогали ей.

Уже в конце ноября 1917 г. 1-й общеармейский съезд по демобилизации высказался за немедленную организацию «корпусов социалистических армий» на следующих основаниях:

«Социалистическая армия формируется путем добровольного вступления в ее ряды по рекомендации революционно-социалистических партий и рабочих, солдатских и крестьянских организаций».

В конце декабря 1917 г. т. Крыленко была опубликована «инструкция по формированию» революционных батальонов народно-социалистической гвардии в районе дивизионных резервов и в частях, расположенных в прифронтовой полосе».

В эти батальоны могли добровольно вступать солдаты старой армии и вообще «добровольцы».

Примерно в то же время (26 декабря) вопрос о создании добровольной социалистической армии был обсужден военной организацией при ЦК нашей партии.

В конце же декабря на совещании Управления северного фронта с комиссарами армии был принят следующий обстоятельно разработанный проект организации «революционной Красной гвардии»:

«1) Для создания революционной армии немедленно приступить к формированию в тылу и на фронте добровольческих полков Красной гвардии. 2) Добровольческий полк в момент, определяемый армейским комитетом, объявляется приказом по войскам фронта полком Красной гвардии, и с этого момента в нем вводятся революционная дисциплина и обязательные занятия, а всем добровольцам выдается повышенное содержание. Вступая в полк, доброволец дает обязательство перед всем полком оставаться в Красной гвардии не менее шести месяцев и исполнять обязанности революционного солдата. Жалование определяется в 50 руб. в месяц, а паек семьям увеличивается до действительной стоимости содержания. 3) В специальных частях вознаграждение специалистам устанавливается применительно к тарифам соответствующих профессиональных союзов. 4) Добровольцы несут только боевую службу, в тыловые же учреждения и на хозяйственные работы в частях употребляются только вольнонаемные рабочие. 5) Агитационная подготовка должна быть начата немедленно. В армиях созываются корпусные съезды и съезды запасных частей. К образованию в частях красных рот и батальонов приступить немедленно. 6) Комиссары регулярно сообщают управлению фронта о ходе работ по организации красных полков».

Это была заранее обреченная на провал попытка использования в широком масштабе частей старой армии. В основу проекта было положено добровольчество, ограниченное обязательным шестимесячным пребыванием на службе. Любопытен пункт о том, что добровольцы «несут только боевую службу», всю черную тыловую работу должны были делать «вольнонаемные рабочие». Получалась некая «аристократическая»—нездоровая организация.

Совещанием было решено созвать на 2 января [для «окончательной разработки плана»] фронтовой съезд армейских комитетов. Съезд не состоялся, и из проекта ничего не вышло. Он являлся надуманным, в известной степени, заманчивым и легким, сочиненным без учета реальной действительности и настроения солдатских крестьянских масс, рвавшихся домой, в деревню.

С проектом военных работников северного фронта совпадал до известной степени проект создания на фронте корпусов «народной гвардии из испытанных революционеров, готовых

добровольно остаться и до конца защищать революцию на фронте».

«Они должны быть готовы, эти корпуса советской гвардии, понести свои красные знамена на помощь восставшим пролетариям Западной Европы против их буржуазных властелинов»[1].

29 декабря Народный комиссариат по военным делам опубликовал «Положение об организации социалистической армии», являющееся в основном проектом общеармейского съезда по демобилизации.

3 января вопрос об организации армии уже обсуждался на пленуме Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. После обмена мнений Совет принял декларацию о необходимости создания «социалистической армии».

В декларации, обращенной к рабочим и крестьянам, говорилось о том, что «новая социалистическая армия будет создана на новых началах, на началах добровольчества и снизу доверху будет построена на выборных началах, на началах товарищеского взаимоотношения и дисциплины». Вскоре вслед за этим—15 января 1918 г.—был опубликован декрет Совета народных комиссаров[2] о создании добровольческой рабоче-крестьянской Красной армии. Таким образом наряду с Красной гвардией зарождалась новая вооруженная сила советов, в которой неизбежно—немного раньше, немного позже—должна была раствориться Красная гвардия.

Главный штаб Красной гвардии, принявший деятельное участие в работе по созданию Красной социалистической армии, занимал в этом вопросе несколько особую, выявленную им в нижеследующем документе, адресованном Совнаркому, позицию:

«Главный штаб Красной гвардии,—говорилось там,—обсудив вопрос о создании революционно-социалистической армии, признает, что основой ее неизбежно является Красная гвардия и что следовательно существующие центральные и районные органы Красной гвардии никоим образом не подлежат роспуску, и предлагает Совету народных комиссаров утвердить следующий проект организации центрального управления революционно-социалистической армии.

1. Главный штаб петроградской Красной гвардии продолжает существовать. В него вводится от военного министерства равное с Главным штабом количество представителей.

---

[1] «Армия и флот рабочей и крестьянской России» № 25, 1917 г.

[2] См. «Гражданская война», Материалы по истории Красной армии, т. 1, стр. 100.

2. Составленному таким образом органу присваивается наименование «Главный штаб революционно-социалистической армии Петрограда».

3. Для руководства организацией социалистической армии во всероссийском масштабе создается Центральный комиссариат по делам добровольческой армии[1], который составляется из четырех представителей военного министерства и трех Главного штаба Красной гвардии».

Этот проект в известной степени был осуществлен. Штабы Красной гвардии явились опорными базами в деле строительства Красной армии. Правда, центральный комиссариат не был создан, но «Всероссийская коллегия по организации рабоче-крестьянской армии»[2] фактически являлась по своим задачам и конструкции тем, чем должен был быть по проекту Главного штаба «центральный комиссариат».

Осознанная необходимость создания единой Всероссийской Красной армии нашла свое выражение в принятом Советом народных комиссаров декрете о создании особой параллельной Народному комиссариату по военным и морским делам организации, так называемой «Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной армии».

В коллегию вошли тт. К. Мехоношин, Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, В. А. Трифонов и К. К. Юренев. Первые трое товарищей представляли Наркомвоен; последние двое—Главный штаб Красной гвардии.

Наряду с этим в Коллегию Наркомвоена входили еще с начала января 1918 г. представители Красной гвардии тт. В. А. Трифонов и К. К. Юренев. Между прочим в декрете Совнаркома говорилось о том, что названные товарищи входят в Наркомвоен на равных с другими членами коллегии правах.

Это объясняется тем обстоятельством, что между старыми наркомвоеновскими работниками и работниками Красной гвардии имелись некоторые принципиальные разногласия. Наркомвоеновцы стояли на точке зрения подчинения Красной гвардии Наркомвоену, на что Главный штаб никогда не соглашался. Создавшаяся в связи с этим известная настороженность Главного штаба Красной гвардии нашла свое отражение в декрете Совнаркома.

Создалась новая, третья военная организация. Это положение существовало довольно долго, примерно 2½ месяца.

---

1. Всюду подчеркнуто мною.
2. Декрет Совета народных комиссаров от 24 января 1918 г.

Красная гвардия Петрограда продолжала существовать и самоотверженно выполняла свой пролетарский долг до конца марта 1918 г.

В марте 1918 г. был впервые поставлен совершенно конкретно вопрос об объединении ряда параллельных военных организаций Петрограда.

К этому времени имелись: штабы Красной гвардии, штаб военного округа и военный отдел Петроградского совета.

21 марта 1918 г. состоялось объединенное собрание представителей всех названных организаций, Наркомвоена и «Всероссийской коллегии».

На собрании обсуждался вопрос о централизации местной военной работы и вопросы общего военного характера[1].

Была избрана так называемая «Военная коллегия Петроградской трудовой коммуны» в составе 15 человек (Позерн, Бодров, Богатин, Пичугин и др.). Ввиду явной неработоспособности столь многочисленной коллегии, уже спустя несколько дней был избран рабочий президиум в составе товарищей: Позерна, Ершова, Бодрова, Васильевского и Богатина.

Через несколько дней эта пятерка была переименована из президиума в «Военную коллегию Петроградской трудовой коммуны»; избранная же коллегия из 15 членов в скором времени совсем распалась.

Включение т. Ершова и т. Васильевского означало объединение Петроградского военного округа с «Военной коллегией».

Ввиду того, что последняя своего аппарата не имела, то штаб Петроградского военного округа был превращен в штаб Военной коллегии Петроградской трудовой коммуны.

Управляющий делами коллегии был т. Ильин-Женевский, секретарем—т. Игане.

Газету, издаваемую штабом, редактировал т. Вардин-Мгеладзе. Работа между членами пятерки распределялась сле-

---

[1] С докладом от Наркомвоена выступали Склянский и Мехоношин. Они защищали добровольчество, натуральное снабжение и привлечение специалистов. Остро встал и вопрос о военных спецах. Из 30—40 человек присутствовавших с мнением Склянского и Мехоношина солидаризировалось несколько человек. Антиспецовские настроения были весьма сильны среди тогдашних работников Красной армии Петрограда. Эти же настроения выражала и избранная пятерка — сторонница коллегиальности. Из Москвы же все время давили на Петроград, побуждая его перейти от коллегиальности к единоличному руководству: военрук с двумя комиссарами.

Посланный из Москвы Шорин, позже командарм 3-й армии восточного фронта, ознакомившись с такими настроениями петроградцев, повернул обратно в Москву. Возник конфликт между Петроградом и Москвой. Дискуссия кончилась поражением сторонников коллегиальности.

дующим образом: Ершов—председатель военного сектора Петроградской коммуны; Позерн—его заместитель; Богатин—инспекторско-организационный отдел, газета и т. д.

В начале мая произошла новая реорганизация: вместо Военной коллегии Петроградской трудовой коммуны была создана «Военная коллегия Петроградского округа» в составе военрука Гитиса и комиссаров Позерна и Еремеева.

К этому времени Красная гвардия уже прекратила свое существование.

Красногвардеец—гроза и жупел для буржуазии—был символом вооруженной пролетарской диктатуры, символом разрушившего буржуазно-помещичий строй царской России пролетариата. Красногвардейца бешено ненавидели враги советов и пламенно любили трудящиеся массы.

Рожденная на фабриках, заводах, в мастерских Красная гвардия, руководимая большевистской партией, до конца была верна революции и политически являлась самой надежной силой революции.

Она сыграла огромную роль в первый период борьбы за власть советов. Рука об руку с лучшими элементами крестьянства, одетого в серые солдатские мундиры, и революционными матросами шла она на штурм Зимнего дворца и беззаветно дралась против калединских и других контрреволюционных банд.

Красная гвардия ушла со сцены, честно и до конца выполнив свой исторический долг. На смену ей пришла славная, верная заветам рабочей Красной гвардии, Красная рабоче-крестьянская армия.

Приложение № 1

Инструкция боевой дружины печатников

§ 1. Боевая дружина существует для надобностей профессии печатников, а также выступает во всех случаях необходимости защиты политических прав трудового народа. Боевая дружина находится в ведении союза рабочих печатного дела.

§ 2. Членами боевой дружины могут быть все товарищи, работающие по профессии печатников.

Примечание. Все кандидатуры товарищей, желающих вступить в члены боевой дружины, обсуждаются советом десятских.

§ 3. Вся боевая дружина делится на десятки. Каждый десяток выбирает из своей среды десятского. Избранные десятские составляют совет десятских. Совет десятских избирает председателя, который является главным руководителем боевой дружины.

§ 4. На обязанности совета десятских лежит обслуживание всех организационных нужд боевой дружины.

§ 5. Каждый десяток в своей внутренней жизни автономен.

§ 6. Каждый член боевой дружины обязан подчиняться указаниям своего десятского.

§ 7. На обязанности совета десятских лежит приглашение опытных инструкторов для занятия с дружинниками.

§ 8. Каждому члену боевой дружины воспрещается злоупотреблять правом ношения как повязок, так и оружия.

§ 9. Выданное на руки оружие подвергается осмотру десятского, и если таковое окажется не в порядке—десятский имеет право отобрать его.

§ 10. Все заявления и претензии каждого члена боевой дружины должны поступать в совет десятских через его председателя. Недовольные решением совета десятских имеют право апеллировать к общему собранию боевой дружины.

§ 11. Десятские должны следить за точным исполнением данной инструкции.

§ 12. Виновные за нарушение иструкции исключаются из списка боевой дружины советом десятских и санкционируются общим собранием.

Приложение № 2

Проект организации Красной гвардии [1]

1. Красная гвардия существует для охраны завоеваний революции и борьбы с контрреволюционными попытками. В своей деятельности Красная гвардия находится в тесном единении с советом Р и СД.

2. Членами Красной гвардии состоят рабочие, рекомендуемые социалистическими партиями.

3. Красная гвардия делится на районные дружины.

Примечания: а) Во главе районных дружин стоит штаб, избираемый штабами подрайонов; б) собрание районных штабов избирает штаб Красной гвардии.

4. Районные дружины делятся на подрайонные отряды.

5. Отряды делятся на сотни.

6. Сотни—на десятки.

7. Во главе десятков стоят десятские.

8. Совет десятских избирает начальника сотни.

9. Начальники сотен избирают начальника отряда.

10. Начальники отрядов избирают начальника дружины.

11. Начальники дружины—командующего Красной гвардией.

12. Каждый член Красной гвардии обязан подчиняться указаниям десятского.

13. На обязанности совета десятских лежит обязанность приглашать опытных инструкторов для занятий с дружинниками.

14. Все заявления красногвардейцев поступают в совет десятских.

Недовольные решением совета десятских имеют право апеллировать к общему собранию.

15. Десятские обязаны следить за точным исполнением инструкции.

16. Виновные в нарушении инструкции исключаются из списков Красной гвардии советом десятских и санкционируются общим собранием.

Приложение № 3

Проект устава рабочей гвардии

Цели

I. Рабочая гвардия ставит своей задачей:

1) Борьбу с контрреволюционными, противонародными происками господствующих классов;

---

[1] Напечатан в № 52 от 28 апреля 1917 г. «Известий Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов», в том самом, «где появилась, как мы уже знаем, и гнусная статья «О Красной гвардии».

2) отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса;

3) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан без различия пола, возраста и национальности.

Состав

II. Членом рабочей гвардии может быть всякий работник, работница, состоящий членом социалистической партии или профессионального союза по рекомендации или выбору общего собрания завода или мастерской.

План организации

III. 1) Все члены рабочей гвардии объединяются по «десяткам» и имеют во главе выборного «десятского».

2) Десятские составляют «сотни», во главе которых стоят «сотские».

3) Десять сотен составляют «батальон» рабочей гвардии с выборным начальником и двумя помощниками во главе.

4) Сотские каждого батальона вместе с помощниками начальника батальона и под председательством начальника образуют «батальонный совет».

5) Батальонный совет получает все инструкции и приказы от «совета рабочей гвардии», выбираемого районным советом рабочих и солдатских депутатов в количестве пяти лиц: а) одного председателя, б) двух товарищей председателя и в) двух членов.

6) В служебное время члены рабочей гвардии поддерживают строгую сознательную и товарищескую дисциплину.

Вооружение

IV. Вооружение рабочей гвардии обязательно за счет военного министерства винтовками, револьверами и прочим снаряжением.

Средства

V. Средства рабочей гвардии составляются из:

1) специальных сборов, пожертвований и от предприятий;

2) поступлений из средств городского управления, отпускаемых на полицейские (милиционные) нужды района.

Настоящий проект принят общим собранием районного совета рабочих и солдатских депутатов Выборгской стороны. Совет поручил составителям разработку подробной «инструкции рабочей партии» в духе заложенных в «проекте устава» принципов.

Приложение № 4

Положение о рабочей милиции, утвержденное комитетом борьбы с контрреволюцией при ВЦИК 5 сентября

Задачи

Рабочей милиции поручается: 1) охрана заводов, фабрик и мастерских, бараков и жилищ рабочих в заводских районах, где таковые имеются; 2) поддержание порядка в заводском районе и спокойствия против контрреволюционных выступлений и охрана общественной безопасности (личной и имущественной); 3) оказание содействия и помощи войсковым частям и чинам общегородской милиции в случаях, когда этого потребуют обстоятельства, по требованию комиссара местного района; 4) постоянная и наружная караульная, постовая и патрульная служба возлагается на рабочую милицию только в заводском районе и в тех местах, где таковая не возложена на воинские части или общегородскую милицию; 5) всякие аресты, обыски, выемки, реквизиции и прочие меры охраны и пресечения преступлений могут быть производимы членами рабочей милиции лишь в законном порядке и не иначе, как по предложению комитета борьбы с контрреволюцией и городских комиссаров.

Личный состав

1. Добровольческая милиция организуется по каждому фабрично-заводскому предприятию местным фабрично-заводским комитетом.

2. Каждый сотрудник рабочей милиции обязан состоять на учете фабрично-заводского комитета, иметь удостоверение комитета рабочей милиции за соответствующими подписями и носить установленный значок, утверждаемый комитетом борьбы с контрреволюцией.

3. Состав милиции определяется рекомендацией партийных социалистических и профессиональных организаций, проверяется фабрично-заводскими комитетами и утверждается районными советами рабочих и солдатских депутатов.

4. Численность вооруженных милиционеров для Петрограда на первое время не должна превышать 8 тыс. человек; для каждого района она определяется комитетом рабочей милиции в зависимости от степени строгости охраны, необходимой для предприятий в районе, численности строений заводских и жилищ для рабочих, густоты населения и пр.

5. Милиция каждого района разбивается на отряды, по 10 человек в каждом; каждый отряд имеет во главе старшего милиционера (десятника).

6. Во главе милиции района стоит районный начальник милиции.

7. Десятники и районные начальники милиции избираются на общем собрании милиционеров-сотрудников района и утверждаются: десятники—районным начальником, а районные начальники—комитетом рабочей милиции.

8. Во главе всей рабочей милиции города стоит главный начальник рабочей милиции, избираемый районными начальниками милиции и утверждаемый комитетом борьбы с контрреволюцией.

9. Комитет рабочей милиции состоит из представителей от Всероссийского ЦИК, Петроградского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, от центрального совета фабрично-заводских комитетов, от Петроградского совета профессиональных союзов и от международного районного совещания по два от каждого и по одному представителю от штаба Петроградского военного округа, от Городской думы, от комиссара по делам бывш. градоначальника и от центрального бюро городской милиции.

10. Комитет рабочей милиции раз в две недели представляет отчет о деятельности своей, главного начальника рабочей милиции, районных начальников милиции комитету борьбы с контрреволюцией.

11. Все оружие хранится в районных советах рабочих и солдатских депутатов в точной описи и за номерами.

12. Все оружие, хранимое в советах, состоит на учете комитета борьбы с контрреволюцией.

Приложение № 5

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов
Исполнительный комитет
Отдел рабочей гвардии

В . . . . районный совет рабочих и солдатских депутатов

Уважаемые товарищи!

Ходом событий русской революции все острее выдвигается на очередь дня вопрос о рабочей гвардии. Ныне Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов взял дело организации в свои руки. Рабочая гвардия в Петрограде плохо организована; в сущности все дело приходится начинать сызнова. Необходима самая деятельная поддержка центральной организации со стороны районных советов; поддержка людьми, а главное—денежными средствами. Исходя из этого, отдел рабочей гвардии и исполнительный комитет Петроградского совета рабочих и солдат-

ских депутатов обращается к вам, уважаемые товарищи, с просьбой о немедленном отчислении известной суммы в кассу отдела гвардии. Отчисления просим прислать по адресу: Смольный институт, комн. 7, секретарю отдела рабочей гвардии.

Отдел рабочей гвардии при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов

Центральная Комендатура рабочей гвардии

Печать Исполкома.

Это обращение послано в Василеостровский районный совет, которым было ассигновано 1 тыс. руб.

Приложение № 6

Отдел рабочей гвардии при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов совместно с центральной комендатурой решил созвать в воскресенье 22 октября с. г. общегородскую конференцию рабочей гвардии, которая рассмотрела бы устав, создала бы центральный орган и тем объединила бы разрозненную теперь деятельность отдельных районов в этой области.

В целях более планомерной организации конференции и в интересах полноты представительства, отдел обращается в районный совет с просьбой взять на себя все подготовительные работы в районе, причем районным советам предоставляется самим наметить наиболее удобные пути выбора представителей от районов, с тем однако непременным условием, чтобы один представитель приходился не менее чем на 200 человек рабочей гвардии. С своей стороны, отдел рекомендует выборы представителей на конференцию производить на общем собрании рабочей гвардии данного района или на районной конференции. Такой способ избрания даст не только возможность выделить представителей на конференцию, но и тут же создать районный центр, который непосредственно взял бы на себя упорядочение работы в районе. Районный центр рабочей гвардии, по мнению отдела и центральной комендатуры, должен составляться из 3 человек уполномоченных районным советом и примерно 2—3 выбранных на районном собрании рабочей гвардии.

Порядок дня конференции намечен следующий:

1. Доклад бюро центральной комендатуры.
2. Доклады о положении работы в районе.
3. Текущий момент и задачи рабочей гвардии.

4. Устав рабочей гвардии.
5. Выборы.
6. Текущие дела.

Товарищи, выбранные на общегородскую конференцию, должны быть снабжены мандатами с точным указанием числа выборщиков, их уполномочивших.

В выборах принимают участие только товарищи, организованные и внесенные в списки рабочей гвардии.

О месте и часе конференции районные советы будут оповещены особо.

Отдел рабочей гвардии при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов

Бюро Центральной Комендатуры рабочей гвардии

Печать Исполкома.

Приложение № 7

Устав рабочей Красной гвардии, принятый на общегородской конференции рабочей гвардии 23 октября 1917 г.

1. Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции.

2. Рабочая Красная гвардия составляется из рабочих, рекомендованных социалистическими партиями, фабрично-заводскими комитетами и профессиональными союзами.

3. Каждый член рабочей Красной гвардии обязуется подчиняться организационной дисциплине, следовать всем пунктам устава и выполнять все обязанности, возложенные на него организацией, а также аккуратно посещать занятия и собрания рабочей гвардии.

Примечание. Лица, не посетившие подряд три раза занятий или собрания без уважительных причин, исключаются из рабочей гвардии.

4. Строгое соблюдение дисциплины и беспрекословное подчинение выборным учреждениям основывается не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности и ответственности задач рабочей гвардии, а также на основе вполне свободной и независимой демократической организации.

5. Одной из важнейших обязанностей членов рабочей Красной гвардии является содержание доверенного организацией оружия в чистоте и сохранности и полной боевой готовности.

6. Употребление оружия без разрешения организации, а тем более в недопустимых целях есть величайшее преступление, караемое исключением из рабочей гвардии, объявлением под бойкотом и т. д.

7. За нарушение устава и неподчинение организационной дисциплине члены рабочей гвардии подлежат товарищескому суду.

8. Для поддержания революционного порядка рабочая гвардия в тревожное время несет охрану улиц, государственных и общественных учреждений и частных помещений, предупреждает возможность погромов и подавляет провокационную деятельность темных сил.

9. Охрана революционного порядка осуществляется штабом рабочей гвардии по плану и под общим руководством совета рабочих и солдатских депутатов.

10. Боевые операции рабочей гвардии и подготовки к ним совершаются по плану и под общим руководством главного штаба рабочей Красной гвардии.

11. В удостоверение принадлежности к рабочей Красной гвардии выдаются занумерованные главным штабом билеты.

Управление

12. Рабочая Красная гвардия находится в распоряжении Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и непосредственно подчиняется главному штабу рабочей Красной гвардии.

13. Главный штаб рабочей гвардии состоит из представителей по 1 от районов и по 1 представителю от следующих организаций: а) Петроградского исполнительного комитета, б) Военного отдела ЦИК, в) международного совещания, г) центрального совета фабрично-заводских комитетов, д) центрального совета профсоюзов.

14. На обязанности главного штаба лежат общее руководство и наблюдение за деятельностью районных штабов, снабжение районов оружием и необходимыми средствами.

15. Для ведения текущей работы главный штаб выделяет бюро главного штаба в составе 5 представителей главного штаба, 1 представителя Петроградского исполнительного комитета и 1 представителя Военного отдела ЦИК.

16. При бюро главного штаба организуется инструкторский отдел, имеющий общее руководство обучением рабочей гвардии в районах и ведающий подготовкой командного состава и специалистов.

17. В районах рабочая гвардия находится в ведении район-

ного совета рабочих и солдатских депутатов и подчиняется штабам, составленным из одной трети по выбору районов и двух третей, избираемых на общем собрании или районной конференции рабочей Красной гвардии данного района.

Примечание. Районный совет имеет право мотивированного отвода начальника рабочей Красной гвардии.

18. На обязанности районных штабов лежит как общее наблюдение за деятельностью Красной гвардии в районе, так и непосредственная практическая работа по организации и по руководству повседневной деятельностью рабочей Красной гвардии.

19. Рабочая Красная гвардия организуется по предприятиям, где она подчиняется выборным заводским (фабричным) комендантам. Рабочие мелких предприятий собираются в группы районным штабом.

Примечание. Если из состава рабочей Красной гвардии выделяется охрана завода (заводская рабочая милиция), то таковая подчиняется особому комиссару рабочей милиции. Необходимо, чтобы состав такой охраны был текучим, т. е. члены рабочей гвардии несли бы эту службу по очереди.

20. Рабочая Красная гвардия делится на стрелковые части (десятки, взводы, дружины и т. д.) и на отдельные технические команды (подрывные, самокатные, телеграфные, пулеметные, артиллерийские и т. д.).

21. Основной боевой единицей считается десяток, состоящий из 13 человек, 4 десятка составляют взвод (53 человека); 3 взвода—дружина (160 человек); три дружины—батальон численностью 480 человек, а с добавлением специальных частей до 500 и 600 человек.

22. Все батальоны района составляют районный отряд. При большей численности батальонов районный отряд может быть разделен на полки. На больших заводах могут быть организованы отряды, входящие в районный отряд, с присвоением даже названия, например Путиловский.

23. Весь командный состав (десятники, взводные, начальники дружины и т. д.) является выборным. Желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку; в противном случае обязательно обучение командного состава под руководством бюро главного штаба. Товарищи, не выдержавшие специального испытания при инструкторском отделе главного штаба, не утверждаются на командных должностях.

Приложение № 7а

Исполком Петроградского совета
№ 12/13 2/XI — 17 г.

Спешно. Секретно

Петергофскому районному совету рабочих и солдатских депутатов

По имеющимся в бюро центральной комендатуры рабочей гвардии сведениям, агентами воюющих с нами держав подготовлен взрыв Путиловского завода. Возможно, что сведения недостоверны, хотя есть основание считать их правильными.

Необходимо принять все меры к предупреждению несчастья. Усилить караулы из самых надежных товарищей красногвардейцев, постараться выяснить ненадежные элементы в среде руководящих учреждений и т. д. От вашей бдительности зависит все.

Об исполнении и принятых мерах немедленно ответить в бюро центральной комендатуры для сообщения Военно-революционному комитету.

Бюро Центральной Комендатуры Рабочей Красной гвардии
За председателя: *Е. Трифонов*
Секретарь (подпись неразборчива)

Приложение № 8

Штаб Красной гвардии
Выборгского района
г. Петрограда
№ 2328

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
16 ноября 1917 г.

Заводским комитетам заводов Выборгской стороны

Районный совет рабочих и солдатских депутатов Выборгской стороны и штаб Красной гвардии доводят до сведения всех заводских комитетов о том, что Военно-революционный комитет в своем заседании от 9 ноября с. г. постановил, что заводоуправления обязаны уплатить красногвардейцам полностью за все время несения ими общественной службы, необходимой по охране революционного порядка, начиная с первого дня Октябрьской революции.

Ввиду случаев отказа некоторых предпринимателей от уплаты центральная комендатура рабочей гвардии обратилась 14 ноября к районным комендатурам со следующим отношением за № 1692:

«Предписываем вам следить за тем, чтобы фабриканты и заводчики точно выполняли постановление Военно-революци-

онного комитета об оплате красногвардейцам. Требуем решительных мер вплоть до ареста особенно упорствующих капиталистов».

Обращая на это ваше внимание, предлагаем принять соответствующие меры.

Исполнительный комитет Выборгского районного совета рабочих и солдатских депутатов
штаб Красной гвардии Выборгского района

Приложение № 9

Обществу фабрикантов и заводчиков Петрограда, районным штабам рабочей Красной гвардии, фабрично-заводским коллективам Красной гвардии, фабрично-заводским комитетам

1. С 1 января 1918 г. оплата красногвардейцев производится за счет главного штаба рабочей Красной гвардии.

Примечание. Это постановление не распространяется на заводскую милицию, оплачивать каковую надлежит заводоуправлениям.

2. Порядок оплаты устанавливается следующий: заводчики и фабриканты уплачивают красногвардейцам, как прежде. По уплате счета предоставляются главному штабу Красной гвардии. Оплата счетов штабом производится немедленно.

Главный штаб Красной гвардии
Председатель *К. Юренев*
Секретарь *В. Трифонов*

Приложение № 10

Штаб
Красной гвардии
—
Выборгского района
г. Петроград
№ 2761—15/XI.

Копия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ЗАВОДСКИМ КОМИТЕТАМ ЗАВОДОВ ВЫБОРГСКОЙ СТОРОНЫ

Начальникам заводских отрядов Красной гвардии — для сведения

Штаб Красной гвардии предлагает вам принять самые решительные меры к оплате красногвардейцев за время несения ими общественной службы по охране революционного порядка за счет предпринимателей, так как приказ Военно-

революционного комитета от 9 ноября с. г. остается в силе, согласно постановлению главного штаба Красной гвардии; от 14 ноября № 1692 остается также в силе.

Последнее, а также вышеприведенный приказ Военно-революционного комитета от 9 ноября были разосланы заводским комитетам в нашем отношении от 16 ноября за № 2328.

Оплате подлежат все красногвардейцы, бывшие в карауле. Караул сменяется 2 дня—день несения службы, день отдыха, а также за все время, если он находится в командировке или по специальному вызову отрывается от работы на заводе.

За воскресные и праздничные дни должны получать столько, сколько они получали у станка. То же и в праздники.

Согласно вышеприведенному постановлению главного штаба Красной гвардии, уплата на изложенных основаниях производится до 1 января 1918 г., после чего будет производиться за счет государства.

Если к этому времени нам и главному штабу не удастся наладить механизм, необходимый для правильной постановки дела, предпринимателям гарантируется со стороны Совета народных комиссаров уплата с 1 января 1918 г. из средств казначейства.

Настоящим предлагается всем заводам оплачивать красногвардейцев так, как выше изложено, не допуская отступлений ни в ту, ни в другую сторону.

Председатель штаба.
Секретарь

Приложение № 11

Приказ № 4

Петергофский район—районный штаб получил за время с второй половины декабря 1917 г. по май 1918 г. следующие суммы:

1. Аванс по содержанию штаба . . . . . 1 500 р.

Штабом была составлена смета. Основные статьи расходов следующие:

Двум машинисткам-наборщицам	600 р.
Трем сестрам милосердия	700 »
Канцелярские принадлежности	250 »
2. 16/XII аванс для оплаты безработных красногвардейцев и инструкторов района . . .	2 000 »
3. 18/XII выдано двум сестрам милосердия, едущим на фронт	400 »
4. 29/XII аванс	2 500 »
5. 3/I аванс «на расходы» по штабу и безработным красногвардейцам	4 000 »
6. Аванс для оплаты безработных красногвардейцев	4 000 »

7. Аванс для доплаты безработных красногвардейцев . . . . . 5 000 р.
8. 31/I аванс для безработных красногвардейцев 45 000 »
9. 23/II аванс для расплаты с красногвардейцами . . . . . 10 000 »
10. 27/II аванс для расплаты с красногвардейцами за февраль . . . . . 20 000 »

Итого район получил . . . 114 400 р.

Петроградский район. Им получены за время с 15/XII по март нижеследующие суммы:

1. 15/XII «по смете» на срок с 15/XII по 1/I . . 13 350 р.

Основные статьи этой сметы, имевшие явно штабное значение, были следующие:

а) оплата шоферов . . . . . 1 800 р.
б) канцелярские расходы . . . . . 2 000 »
в) еда красногвардейцам . . . . . 7 500 »
г) горючее . . . . . 800 »
д) продовольствование лошадей и т. п. . . . . 200 »
2. 21/XII получено по ведомости «за съестные продукты», проездные и пр. . . . . 10 646 » 78 к.
3. 10/I аванс для оплаты безработных красногвардейцев . . . . . 10 000 »
4. Красногвардейцам завода «Гейслер» . . . . . 2 379 »
5. Красногвардейцам механического литейного завода «Вулкан» 29/I . . . . . 18 928 »
6. 19/II для оплаты красногвардейцам завода Слюсаренко (с 1/I по 31/I) по приложенной к требованию ведомости . . . . . 5 382 р. 80 к.
7. Для оплаты красногвардейцам завода Щетинина . . . . . 15 954 » 37 »

Эта сумма была распределена следующим образом:

а) красногвардейцам, уехавшим на фронт (24 человека), за январь . . . . . 5 371 р.
б) красногвардейцам, несшим боевую службу в Петрограде (39 человек) . . . . . 10 582 » 86 к.
в) красногвардейцам газового завода за январь (14 человек) . . . . . 7 633 » 60 »
г) 25/II на оплату красногвардейцам канатной фабрики ГОТ за январь (86 человек) . . . . 3 826 » 50 »
д) Красногвардейцам «Завода беспроволочных телеграфов» за время с 31/I 1918 г. (34 человека) . . . . . 10 937 » 66 »
е) 22/II заводу «Вулкан» для выплаты жалованья красногвардейцам за вторую половину января . . . . . 17 328 »

Красногвардейцев числилось по списку 68 человек.

ж) 25/II для уплаты красногвардейцам городского питомника (садовое хозяйство) за январь (14 человек) . . . . . 3 260 р.
з) 25/II красногвардейцам завода «Пороховщика» . . . . . 1 333 »

и) 25/II на выплату жалованья красногвардейцам завода «Дюфлон» (47 человек) . . . . . 11 443 р. 58 к.
к) красногвардейцам завода «Лангензифин» за время с 1/I по 13/I (77 человек) . . . . . 2 381 » 43 »
л) 25/II красногвардейцам машиностроительного завода «Раковицкого» (8 человек) за время с 1 по 31 января 1918 г. . . . . 1 429 » 45 »
8. Получен аванс для расплаты с безработными красногвардейцами за февраль . . . . . 50 000 »
9. 2/III аванс на уплату безработным красногвардейцам за январь и февраль . . . . . 45 000 »

Итого район получил . . . 229 380 р. 57 к.

Выборгский район получил:

1. 11/XII аванс . . . . . 5 000 р.
2. 24/XII для уплаты служащим санитарного отдела районного штаба . . . . . 3 440 »
3. аванс для уплаты красногвардейцам, находящимся на фронте и несущим службу в городском карауле . . . . . 50 000 »
4. 2/15 февраля аванс на расходы по Красной гвардии за первую половину января 1918 г. в размере . . . . . 25 000 »
5. 2/15 февраля на погребение погибших 50 красногвардейцев (во время взрыва на пороховом заводе) . . . . . 25 850 »
6. аванс на жалованье красногвардейцам и членам штаба за вторую половину января . 10 000 »
7. 23/II аванс для расплаты с красногвардейцами . . . . . 100 000 »

Итого район получил . . . 164 290 р.

Московско-заставский район

1. 7/XII ассигновано на расходы по снаряжению отряда в 200 человек красногвардейцев, направленных в Старую Руссу . . . . . 6 000 р.
2. 20/XII. Выдано по «смете» главным образом на оборудование штаба . . . . . 21 371 »

Смета в основном состоит из следующих статей:

а) оборудование помещения . . . . . 2 986 р.
б) жалованье шоферам . . . . . 1 880 »
в) харчи шоферам . . . . . 1 000 »
г) оборудование канцелярии . . . . . 700 »
д) пишущая машинка . . . . . 1 625 »
е) инвентарь для помещений . . . . . 2 000 »
ж) бензин и масло . . . . . 1 300 »
з) отопление помещений . . . . . 400 »
и) жалованье служащим . . . . . 2 000 »
к) оплата безработных красногвардейцев, состоящих при штабе . . . . . 7 500 »
л) за пользование телефоном . . . . . 60 »
3. Выдано на расходы по январь 1918 г. . . . 24 437 » 93 к.

Была представлена смета, некоторые статьи коей привожу здесь:

5 шоферам по 360 руб. в месяц
служащим » 500 » » (4 человека)
и по 450 » » (2 »)
Безработным красногвардейцам по 10 руб. в день.

4. 18/II получено от главного штаба (по ведомости) на оплату безработным красногвардейцам за время с 1/I по 1/II . . . . . 28 060 р.
5. 2/III получен аванс для расплаты с красногвардейцами . . . . . 15 000 »

Всего район получил . . . 94 868 р. 93 к.

2-й городской район

1. 18/XII получено в счет сметы . . . . . 10 000 р.

Смета «приблизительная» на ноябрь и декабрь. Наиболее значительные статьи ее следующие:

на автомобили . . . . . 1 000 »
на канцелярские расходы . . . . . 2 500 »
жалованье служащим . . . . . 3 000 »
питание красногвардейского караула . . . . . 1 500 »

2. Дано авансом . . . . . 15 000 »

Штаб просил 20 000. В его требовании содержится обещание, что «смета расходов будет своевременно представлена». Представлена она между прочим никогда не была.

Итого район получил . . . 25 000 р.

Нарвский район получил от главного штаба нижеследующие суммы:

1. 30/XII аванс в 5 000 р.
2. 17/II просит штаб аванс в 20 000 р., из коих предназначено: 15 000 р. на оплату безработных красногвардейцев; 3 000 р. на автомобили, 1 000 р. на канцелярские расходы и 1 000 р. на Красный крест. Получили нарвцы всего 8 000 р.

Всего районом получено . . 13 000 р.

Рождественский район

1. 4/I просит для оплаты безработных красногвардейцев и пр. . . . . 15 000 р.
   Получил . . . . . 3 000 »
2. 13/I просит и получает аванс . . . . . 12 000 »
3. 22/II просит и получает аванс для выдачи жалованья красногвардейцам, вступившим в ряды Красной армии и на хозрасходы . . . . 10 000 »

Всего получено районом . 25 000 р.

Пороховской район

1. 4/I просит и получает аванс в размере . . 5 000 р.
2. Ржевский подрайон штаба Красной гвардии просит и получает . . . . . 10 000 »

«на фураж и нужды красногвардейцев Ржев-

ского подрайона, несущих караулы и разъезды, охраняющих пороховые погреба, находящиеся на Медвежьем Стане. Отношение подписано начальником Красной гвардии подрайона А. Некрасовым и заверено комендантом Пороховского района М. Дроздовым.

Всего получено . . . . . 15 000 р.

Василеостровский район

1. 23/XII просит и получает аванс в размере 3 400 р. на расходы по транспорту, на канцелярские принадлежности, жалованье переписчице (основная ставка ее 200 р.), заведующему постами 200 р. в месяц, на расходы по продовольствованию красногвардейцев 500 р. в месяц и шоферу 400 р.
2. 23/III просит и получает аванс в размере 20 000 р. на оплату красногвардейцев.
3. 31/I на оплату служащим и членам штаба 6 000 р.

Всего получено районом . . 29 400 р.

Невский район

1. Просит и получает по ведомости (10/I) для уплаты безработным красногвардейцам за ноябрь и декабрь . . . . . 5 300 р.
2. 16/I получает аванс в размере . . . . . 4 000 » «ввиду расширения деятельности штаба Красной гвардии».
3. 31/I получает аванс в размере . . . . . 20 000 » на оплату безработных красногвардейцев.
4. 1/II получает аванс в размере . . . . . 8 050 » для уплаты красногвардейцам Стеклянного Городка.
5. 2/III получает аванс в размере . . . . . 30 000 » для оплаты безработных красногвардейцев.

Всего получено районом . . 67 350 р.

Обуховский район

1. 12/I получил аванс в размере . . . . . 2 000 р.
2. 22/I » » » . . . . . 10 000 »
3. 14/I аванс на уплату 242 красногвардейцам за время с 23—31 января . . . . . 16 000 »
4. 22/I получает на расходы . . . жалованье бывш. постовым, ныне перешедшим в ряды Красной гвардии за время с 23 по 31 января (51 человек) . . . . . 18 830 »
5. 2/III просит 35 000 р., получает на оплату красногвардейцам за февраль . . . . . 15 000 »
6. 2/III получает аванс в размере . . . . . 20 000 » на жалованье красногвардейцам.

Всего получено районом . . . 81 830 р.

Ораниенбаумский штаб Красной гвардии

1. Январь аванс в размере . . . . . 5 000 р.
2. » получает (по ведомостям) . . . . . 27 807 » 65 к.
   Председатель штаба получает жалованье 500 р., зав. инструкторским отделом—500 р., красногвардейцы получали свой обычный средний заработок.
3. 21/II получает по ведомости на 201 человека красногвардейцев . . . . . 34 775 » 26 »

Всего получено районом . . . 67 582 р. 91 к.

Охтинский штаб

1. 21/I получает на выплату жалованья красногвардейцам . . . . . 20 930 р. 40 к.
2. Февраль получает на оплату 3 красногвардейцев (из коих на фронте 34) за время с 15 по 31/I . . . . . 21 607 »
3. 22/II получает на оплату красногвардейцам за февраль . . . . . 30 000 »
4. Получает 1/III — по ведомости — «счет . . . 15 000 » на получение 15 000, истраченных для уплаты красногвардейцам по 1/III, поступивших 5/24/II и для оплаты счетов».

Всего получено районом . . . 87 537 р. 40 к.

Усть-ижорский район

1. Январь получает по ведомости на 19 человек красногвардейцев . . . . . 5 700 р.
2. 14/I получает «на разные хозяйственные надобности» . . . . . 10 000 »
3. 24/II получает на выплату жалованья (за февраль) 30 красногвардейцам . . . . . 7 000 »
4. 3/III получает на уплату 20 красногвардейцам 3 800 »

Всего получено районом . . . . . 26 500 р.

Колпинский район

1. Получил 30/I . . . . . 5 741 р.
   На уплату членам штаба и сотрудников. Члены штаба получали по 616 р. 20 к. в месяц.
2. 26/II получил на уплату красногвардейцам за вторую половину января . . . . . 35 000 »
3. Январь получил по ведомости на уплату красногвардейцев за первую половину января 12 780 »

Всего получено районом . . . 53 521 р.

Сестрорецкий район

1. Получил на оплату 10 красногвардейцев за февраль и 8 сестер Пролетарского креста . . . . . 6 050 р.
   Красноармейцы и сестры получали по 300 р. в месяц.

Всего получено районом . . . . . 6 050 р.

Первый городской район

1. 19/II получил (по ведомостям на жалованье с 8 470 р. 1/I — 1/II — 6 470 руб. и аванс 2 000)
2. 23/II просил 25 000, получил . . . . . 20 000 »

Назначение этой суммы — расчет следующим на фронт— — 10 000 руб., жалованье — 5 000 р., приобретение и доставку обмундирования —5 000 р., на предметы оборудования штаба (матрацы, кровати и т. п.)

3. 24/II просил 150 000 руб. для раздачи едущим на германский фронт. Получил . . . . 80 000 р.
4. 18/I получил на оплату красногвардейцев Франко-русского завода числом в 251 человек, из коих 65 человек в командировке в Гомеле, оплату за первую половину января 68 789 р. 11 к.

Всего получено районом . . . . . 177 259 р. 11 к.

Ново-деревенский район

1. 5/I получил на оплату красногвардейцев Авиационного завода В. А. Лебедева за время с 13 по 31/I (62 человека) . . . . . 17 456 р. 80 к.
2. 1/III выдано Авиационному заводу В. А. Лебедева . . . . . 10 787 р. 80 к. жалованье красногвардейцам за время с 1/XII по 22/XII
3. 21/II получено на оплату красногвардейцев за время с 1/I по 31/I . . . . . 8 895 р. 52 к.

Всего получено районом . . . . . 37 140 р. 12 к.

ВСЕГО ПОЛУЧЕНО РАЙОНАМИ... 1 315 110 р. 04 к.

К приложению № 11

Приказ № 4

По Красной гвардии Выборгского района.

С пятницы, 10 ноября, караульную службу будут нести заводы по очереди. Смена караулов должна производиться в 10 часов утра. К 9 часам утра отряды дежурных заводов должны явиться в штаб. Там караульному начальнику будет дан пароль и будут назначены посты. Опоздания недопустимы, иначе не будет смены в определенное время, так как некоторые посты (например Смольный) отстоят далеко от штаба.

С отрядом обязательно должен быть караульный начальник, разводящие и связь.

Штабом ежедневно назначается дежурная часть в количестве 100 человек на случай экстренного вызова и, если это будет нужно, для несения патрульной службы.

Эта дежурная часть остается в заводе и должна быть всегда наготове. От дежурной части в штабе должны быть два человека для связи. Все караулы должны нестись добросовестно. За самовольное оставление постов красногвардейцы будут исключаться из Красной гвардии.

Доводим до сведения красногвардейцев о следующем случае, позорящем Красную гвардию Выборгского района. В 1 час ночи с 8 на 9 ноября в редакцию «Речи» был послан караул с завода «Барановский» в количестве 4 человек. Они должны были дежурить до вечера 9 ноября; но когда туда пришла смена, ни караула, ни ключей от закрытого помещения не оказалось. Между тем, караульный начальник штаба выслал смену гораздо ранее, утром 9 ноября. Штаб их предает немедленно суду товарищей. Такие лица не могут быть терпимы в рядах Красной гвардии.

Начальникам караулов и заводским комитетам предписывается следить за точным выполнением наряда и несением караульной службы. Не должно быть ни в коем случае допустимо, чтобы враги народа воспользовались халатностью и преступно легкомысленным отношением к своим обязанностям некоторых красногвардейцев.

К приложению № 11а

Штаб Красной гвардии Выборгского района

9 ноября 1917 г.

РАСПИСАНИЕ НАРЯДОВ

Караул		Дежурная часть	
Пятница 10 ноября.			
1. Металлический	160 человек	1. Ст. Лесснер	50 человек
2. Промет Тихвин	40 »	2. Л. Нобель	50 »
3. Арматурный	50 »		
Суббота 11 ноября.			
1. Арсенал	150 человек	1. Нов. Лесснер	10 человек
2. Феникс	50 »		
3. Розенкранц	50 »		
Воскресенье 12 ноября.			
1. Айваз	250 человек	1. Ст. Барановский	100 человек
Понедельник 13 ноября.			
1. Эриксон	80 человек	1. Оптический	40 человек
2. Кениг	20 »	2. Зеленков-Зимин	40 »
3. Р. Рено	100 »	3. Титли-Морган	20 »
4. Ст. Парвайнен	50 »		

Вторник 14 ноября.

1. Нов. Лесснер . .	250 человек	1. Нов. Лесснер . . .	100 человек

Среда 15 ноября.

1. Нов. Парвайнен .	250 человек	1. Нов. Парвайнен . .	100 человек

Четверг 16 ноября.

1. Ст. Лесснер . . .	70 человек	1. Русско-Балтийский	50 человек
2. Нобель	60 »	Невка	50 »
3. Экваль	40 »		
4. Струк	50 »		
5. Чешер	50 »		
6. Воронин	20 »		

Штаб Красной гвардии Выборгского района

9 ноября 1917 г.

Караул Дежурная часть.

Приложение № 19

Приказ главного Штаба Красной гвардии всем районным штабам по случаю организуемой 28 ноября «Союзом защиты Учредительного собрания» демонстрации

Контрреволюционная буржуазия устраивает завтра демонстрацию и под личиной приветствия Учредительного собрания думает организовать попытки свержения народной революционной советский власти.

Будучи твердо уверены, что демонстрация эта покажет все жалкое бессилие злобствующих захребетников народа, мы тем не менее должны быть на страже завоеваний революции и, если понадобится, показать врагам советской власти, как разбиваются усилия контрреволюционных заговорщиков о мощь и бдительность революционного пролетариата. В полном сознании, что Красная гвардия грудью отстоит завоевания рабочего класса, главный штаб рабочей Красной гвардии предписывает всем районным штабам:

1. Усилить охрану города. Не мешая могущей быть мирной демонстрации, решительно и в корне пресекать всякие попытки захватить какие-либо общественные и правительственные учреждения демонстрантами.
2. Немедленно реквизировать все автомобили на 28 ноября.
3. Послать в главный штаб Красной гвардии по 2 человека для связи и по 1 автомобилю.

4. За всеми указаниями обращаться в главный штаб Красной гвардии и в комиссию по охране города (Смольный, 3-й этаж, комната 84).

5. Все распоряжения проверять по телефону 1—93—75, вызвать штаб Красной гвардии, или по телефону: Смольный, Бюро комиссаров.

6. Бдительно охранять все места и учреждения по указанию главного штаба.

7. Строжайше преследовать пьяных как пособников контрреволюции.

Приложение № 13

Резолюция собрания представителей от воинских частей и Красной гвардии: «Присоединяясь в общем и целом к резолюции гарнизонного собрания, требует от комитета по борьбе с пьянством и погромами самой решительной и беспощадной борьбы с разгромами и с своей стороны предлагает:

1. Организовать из представителей солдат, рабочих и матросов районные комитеты по борьбе с пьянством и погромами, действующие в контакте с главным комитетом.

2. Составить сводные отряды из надежнейших и решительных товарищей солдат, матросов и красногвардейцев, которым вменить в обязанность беспощадную борьбу с изменниками, погребающими революцию в водке и братской крови.

3. Для укрепления единого революционного фронта рабочих и солдат желательно в ближайшем будущем организовать массовую демонстрацию единства революционного фронта против милюковско-калединско-керенской контрреволюции, пытающейся провокаторскою рукою внести пьяный раздор в нашу страну. Собрание солдат и красногвардейцев заявляет, что никогда не удастся врагам революции разъединить их.

Да здравствует революционное единение рабочей Красной гвардии и революционного петроградского гарнизона!

Долой провокаторов из кадетской партии!

Да здравствует рабочее и крестьянское правительство народных комиссаров!

Да здравствует революция!»

№ 252, 13 декабря.

Приложение № 14

Красная гвардия

«Обсудив вопрос о рабочей Красной гвардии, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов признает, что организация Красной гвардии является основой будущего

всеобщего вооружения народов, и поэтому должна совершаться с возможно большей энергией и в самом широком масштабе. Красная гвардия вместе с революционной армией победоносно закончит войну не на жизнь, а на смерть с контрреволюцией, поднявшей оружие против советской власти. Братский союз солдат и рабочих будет крепнуть с каждым днем, с каждым новым испытанием; все попытки контрреволюционеров внести раздоры в семью рабочих и солдат заранее обречены на позорную неудачу. Врагам народа не удастся посредством лжи и клеветы свалить власть советов. Выражая в этом твердую уверенность, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов обращается ко всем товарищам рабочим и солдатам с призывом не поддаваться контрреволюционной провокации и, храня верность идеалам Великой российской революции, теснее сомкнуть свои ряды и соединенными могучими усилиями раздавить калединско-милюковскую контрреволюцию и довести страну до царства подлинной свободы, равенства и братства—до социализма».

Приложение № 15

Приказ от штаба Красной гвардии

1. В штаб Красной гвардии поступают заявления от граждан района, что члены Красной гвардии, не имея разрешения от штаба и Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, производят обыски и аресты.

Подобный образ действия является абсолютно недопустимым. Штаб Красной гвардии заявляет, что не только отдельные члены Красной гвардии, но и начальники и заводские комитеты не имеют права без разрешения штаба и Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов производить где-либо и когда-либо обыски, аресты, облавы, реквизиции каких-либо материалов и продуктов.

Виновные в нарушении настоящего приказа будут немедленно исключены из Красной гвардии и преданы революционному суду.

Граждане, к которым являются для обыска или реквизиции без ордеров штаба и Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района, должны оказывать противодействие, сообщая немедленно в штаб.

Вменяется в обязанность всем начальникам Красной гвардии производить немедленно проверку всех лиц, вступивших в ряды Красной гвардии, в смысле их нравственной

добропорядочности и партийности. Сведения представить в письменной форме.

3. Необходимо немедленно доставить в штаб список по заводам раненых и убитых в операциях против Керенского с указанием их семейного положения.

4. Все заводские комитеты Красной гвардии должны выдать каждому красногвардейцу удостоверение, что такой-то состоит в Красной гвардии, так как из-за этого часто происходят недоразумения.

5. Штаб Красной гвардии Выборгского района объявляет, что на воскресенье, 5 ноября, назначено общее собрание начальников Красной гвардии. Собрание состоится в помещении штаба (Б. Сампсоньевский пер., № 33) в 10 час. утра. Присутствие всех начальников необходимо.

6. Штаб Красной гвардии просит заводские комитеты перепечатать этот приказ и расклеить по всем отделениям завода.

Штаб Красной гвардии Выборгского района

Приложение № 16

Резолюция Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов о борьбе с пьянством

Заслушав доклад о пьянстве и погромах, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов постановляет:

1. Назначить чрезвычайным военным комиссаром Петрограда т. Благонравова по борьбе с пьянством и погромами.

2. Предоставить в его распоряжение необходимые военные силы.

3. Вменить т. Благонравову в обязанность уничтожить винные склады, очистить Петроград от хулиганских банд, разоружить и арестовать всех, порочивших себя участием в пьянстве и разгроме.

4. Все районные советы рабочих и солдатских депутатов, все части гарнизона и красноармейцы призываются оказывать военному комиссару т. Благонравову полное содействие.

5. Поручить Исполнительному комитету рассмотреть возбужденный комиссарами вопрос о введении военного положения для успешной борьбы с пьянством и погромами и, если окажется необходимым, уполномочить Исполнительный комитет дать санкцию на введение военного положения в Петрограде.

Приложение № 17

Приказ по Красной гвардии

Предписываем соблюдать, как строжайшее правило, чтобы на всякие собрания, не связанные с боевой деятельностью, члены Красной гвардии являлись без оружия.

Не соблюдающие этого правила должны исключаться из Красной гвардии с отобранием у них оружия.

Бюро центральной комендатуры
рабочей Красной гвардии

Приложение № 18

Осадное положение в Петрограде

1. Город Петроград объявлен на осадном положении.
2. Всякие собрания, митинги, сборища и т. д. на улицах и площадях воспрещаются.
3. Попытки разгромов винных погребов, складов, заводов, лавок, магазинов, частных квартир и пр. и т. д. будут прекращаемы пулеметным огнем без всякого предупреждения.
4. Домовым комитетам, швейцарам, дворникам и милиции вменяется в безусловную обязанность поддерживать самый строгий порядок в домах, дворах и на улицах, причем ворота и подъезды домов должны запираться в 9 часов вечера и открываться в 7 часов утра. После 9 часов вечера выпускать только жильцов под контролем домовых комитетов.
5. Виновные в раздаче, продаже или приобретении всяких спиртных напитков, а также в нарушении пп. 2 и 4 будут немедленно арестованы и подвергнуты самому тяжкому наказанию.

Петроград, 6 декабря, 3 часа ночи.

Приложение № 19

Порядок отправления первого отряда социалистической гвардии

1. Отправление первого отряда социалистической гвардии назначено на 1 января 1918 г. с Царскосельского вокзала.
2. Перед отправлением отряда будет произведен смотр в Михайловском манеже и проводы.
3. Сбор частей отряда из районов в Михайловский манеж назначается ровно в 3 часа дня, куда к этому времени прибывают народные комиссары, члены главного штаба Красной гвардии и представители организаций, участвующих в проводах.
4. Все части из районов к Михайловскому манежу идут в стройном порядке с оркестрами музыки частей и плакатами.

Примечание. Оркестры музыки предоставляются районным штабам от местных воинских частей.

Например Выборгской стороне—Московский полк, Петроградской—Гренадерский, Василеостровскому — Финляндский и т. д. по собственной инициативе районных штабов.

5. В 5 часов дня (17 часов) отряд из Михайловского манежа дефилирует по главным улицам на Царскосельский вокзал с 4 оркестрами музыки полков, где и производит посадку на заранее заготовленные 4 платформы.

Главный штаб Красной гвардии.

Приложение № 20

Штаб
Красной гвардии
Выборгского района
С. Петербург
Симбирская, 22
тел. № 2—82—02
№ . . . .

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Старый Барановский
Января 12 1918 г.

ЗАВОДСКОМУ КОМИТЕТУ И НАЧАЛЬНИКУ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ЗАВОДА

Приказ № 14

На основании предписания главного штаба Красной гвардии за № 4016 штаб Красной гвардии Выборгского района предписывает вам собрать 20 красногвардейцев, желающих отправиться на фронт против Каледина, с тем чтобы отбить несколько важных пунктов в смысле продовольствия, угля и другого сырья.

Необходимо мобилизовать все силы для того, чтобы нанести последний удар врагам народа.

Выделяя указанное число людей на фронт, необходимо иметь в виду, чтобы осталось достаточное число красногвардейцев для несения караулов.

Отряд, мобилизованный для отправки на фронт, каждый завод должен прислать в штаб в воскресенье, 14 января с. г. в течение всего дня.

Для отправки явиться всем в штаб в 2 часа дня 15 января. Предписываем приложить максимум энергии для выполнения настоящего заседания.

Председатель штаба — *Орлов*
Секретарь — *Малаховский*

Оттиск круглой печати:
«Штаб Красной гвардии Выборгского района. Война войне»

№ 259 от 23/XII

Положение о всеобщей красногвардейской повинности

1. Служба в Красной гвардии есть обязательная революционная повинность петроградского пролетариата.

2. Проведение в жизнь красногвардейской повинности на фабриках, заводах и в торгово-промышленных предприятиях поручается фабрично-заводским, цеховым и т. д. комитетам. В тех предприятиях, где нет означенных комитетов (мастерская, магазины, склады и т. д.), проведение в жизнь красногвардейской повинности возлагается на правления соответствующих профессиональных союзов.

3. Все рабочие и служащие, признанные годными к службе, зачисляются в ряды Красной гвардии и посменно несут караульную обязанность по охране революционного порядка и защите народных вольностей.

Примечание 1. Годными к службе понимаются лица, годные в физическом и нравственном отношении, т. е. способные нести службу и нравственно заслуживающие полного доверия.

Примечание 2. Лица, признанные фабрично-заводскими комитетами абсолютно необходимыми для правильного хода производства, могут быть освобождены от службы в Красной гвардии.

Примечание 3. Пролетарки-женщины привлекаются к красногвардейской повинности на общих с мужчинами основаниях, лишь по изъявлении ими на то своего согласия.

4. Формирование дружин по заводам, фабрикам и мастерским совершается под бдительным и постоянным контролем заводских рабочих комитетов.

5. С этой целью фабрично-заводской комитет создает призывную комиссию, в которую входят три представителя, избираемые общим собранием рабочих данного предприятия, и три члена комитета.

6. Призывная комиссия составляет списки всех рабочих, способных к красногвардейской службе, представляет их по шести призывным срокам, затем посменно передает каждую призывную очередь районному штабу для дальнейшего формирования красногвардейских частей.

7. Задача районных штабов: а) разбивка каждого призыва на правильные однородные красногвардейские части (десятки, взводы, дружины и батальоны); б) обучение их руководству деятельностью Красной гвардии в районе.

8. Из общего числа красногвардейцев данного призыва 25% или одна четвертая часть находится под ружьем и составляет дежурную часть, охраняя город под руководством комиссариатов.

9. Срок дежурства караульной части—одна неделя, по истечении которой она переходит в резерв Красной гвардии, а на место ее вызывается следующая по очереди часть.

10. Все остальные красногвардейцы данной призывной очереди находятся в резерве, продолжая обычную заводскую работу, но при этом они должны созываться на постоянные строевые занятия. С этой целью красногвардейцы призывной очереди кончают работы ежедневно двумя часами раньше (с сохранением заработка за 8-часовой рабочий день), в течение которых они и выполняют обязательные строевые учения.

11. Рабочий день красногвардейцев—8 часов, из них 4—постовой службы, 2—в резерве и 2—строевых занятий или слушания специальных лекций.

Приложение № 22

№ 257 от 21/XII

Положение об охране Петрограда

Петроградская городская дума в заседании 15 декабря 1917 г., заслушав доклад об организации охраны столицы, постановила просить все компетентные организации и всех граждан, сведущих в вопросе об организации охраны города, сообщить в возможно краткий срок и не позже 1 января 1918 г. в городскую управу свои поправки, возражения и контрпроекты относительно печатаемого ниже принятого Городской думой к временному руководству положения об охране Петрограда.

Состав и устройство

1. Охрана столицы революции вверяется самому революционному народу.

2. Для осуществления охраны все заводы, фабрики и промышленные предприятия выделяют кадры дружинников, из которых формируются необходимые для всех районов красногвардейские части (десятки, взводы, дружины и батальоны).

Примечание 1. Количество красногвардейцев, необходимое для каждого района, устанавливается комитетом охраны Петрограда совместно с районным советом рабочих и солдатских депутатов.

Примечание 2. Впредь до действительного осуществления порядка, изложенного в настоящем пункте, су-

ществующая милиция сохраняется в размере, не превышающем половины ее состава, т. е. 3 тыс. человек, причем прием новых милиционеров безусловно прекращается.

3. Для несения службы по охране района назначается дежурная часть, которая распределяется между всеми комиссариатами района, причем каждый красногвардеец, причисленный к данному комиссариату, несет под его руководством регулярную постовую службу.

4. Срок службы дежурной части продолжается не более одной недели, по истечении которой данная часть переходит в запас и состоящие в ней красногвардейцы возвращаются к своим обычным занятиям.

5. Для смены красногвардейской части, отслужившей свое время, вызывается из запаса следующая по очереди часть и т. д., пока все красногвардейские части данного района не отбудут положенного срока службы, после чего на дежурство вновь вступает первая часть.

Примечание. В исключительное время, когда будет признано необходимым держать усиленную охрану, батальон, отслуживший срок и переведенный в запас, может быть оставлен под ружьем на необходимое время, в течение которого он числится на службе в резерве и выполняет обязательные строевые занятия.

Управление

6. Вся организация охраны района подчинена районному совету рабочих и солдатских депутатов.

7. Дело формирования и обучения Красной гвардии и общее руководство ею в районе возлагается на районный штаб Красной гвардии.

8. Районный штаб наблюдает за порядком смены дежурных частей и руководит боевой подготовкой как резервных частей, так и всего запаса.

9. Общее руководство и наблюдение за деятельностью районных штабов Красной гвардии, снабжение районов оружием и необходимыми техническими средствами лежит на обязанности главного штаба Красной гвардии.

10. Организация охраны района и заведывание службой дежурных красногвардейских частей поручается комиссариату, состоящему из комиссара, двух его помощников и необходимого количества старших по охране, избираемых районным советом рабочих и солдатских депутатов.

Примечание. Все дела, вытекающие из существа организации охраны, должны быть переданы соответствующим органам, как-то: районным советам или думам, нотариусам, домовым комитетам и т. д.

11. Для общего руководства делом охраны Петрограда и наблюдения за деятельностью комиссариатов учреждается комитет охраны, состоящий из представителей: Исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Центральной городской думы, главного штаба Красной гвардии, межрайонного совещания, советов рабочих и солдатских депутатов, по два от каждой из четырех перечисленных организаций и одного от коллектива комиссаров.

12. Расходы по организации охраны города возлагаются на городское самоуправление.

Приложение № 23

Положение о ликвидации городской милиции города Петрограда

1. Петроградская городская милиция распускается.

2. Все милиционеры с 10 января 1918 г. считаются уволенными.

3. Милиционеры при увольнении получают от города вознаграждение в размере 300 руб.

4. Комиссары и их помощники к 10 января 1918 г., неизбранные районными советами рабочих и солдатских депутатов на должности комиссара или его помощников (согласно публикуемому положению об охране Петрограда), считаются уволенными с этого числа.

5. Увольняемые комиссары и их помощники получают от города вознаграждение в размере месячного оклада жалованья.

6. Канцелярские и другие служащие комиссариатов (сторожа, посыльные и т. д.) переходят на службу к новым комиссариатам и могут быть увольняемы в общем порядке приема и увольнения служащих по усмотрению вновь избранных комиссаров.

7. Все служащие управления милиции и отдельных комиссариатов, прекратившие со времени Октябрьского переворота или в последующие дни свои обычные занятия, считаются уволенными без права на получение какого-либо вознаграждения.

8. Все добровольно покинувшие службу в городской милиции, а также увольняемые, согласно настоящему положению,

обязаны не позже 1 января 1918 г. явиться в комитет охраны г. Петрограда (Гороховская ул., № 2, от 10 до 4 часов дня) для сдачи дел, документов, имущества, оружия и пр.

9. Не явившиеся к означенному сроку для сдачи дел, имущества и пр. привлекаются к суду революционного трибунала.

10. Положение об уголовной, розыскной и речной милиции, а также о конном резерве будет издано особо.

Оглавление

От автора 5

Глава 1. Февральская революция—первый этап массового вооружения рабочих 7

» 2. Красная гвардия в апреле. Попытка создания общегородского центра. Активно и открыто враждебная Красной гвардии политика исполкома совета рабочих и солдатских депутатов 16

» 3. Строительство Красной гвардии в мае, июне. Наступление контрреволюции. Неудачные попытки разоружения пролетариата в июле. Подготовка создания общегородского центра Красной гвардии. «Инициативная пятерка» 30

» 4. Корниловщина. Рост Красной гвардии. Общегородской центр—«Центральная комендатура рабочей Красной гвардии» 40

» 5. Сентябрь — октябрь. Попытки Временного правительства помешать вооружению рабочих. Роль военной организации большевиков в деле создания Красной гвардии. Красная гвардия перед Октябрем. Центральная комендатура. Отдел рабочей гвардии Петроградского исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов. Общегородская красногвардейская конференция. Главный штаб Красной гвардии 52

» 6. Красная гвардия и Октябрьская революция 71

» 7. Координирование работы Главного штаба Красной гвардии и штаба Петроградского военного округа. Борьба с анархией и контрреволюцией 117

» 8. Январские события 1918 года и Красная гвардия 137

» 9. Красная гвардия Петрограда на фронтах гражданской войны 139

» 10. Переходный период в истории Красной гвардии. От добровольчества к повинности. От Красной гвардии к Красной армии 145

Приложения 154

Сдано в производство 22/IX—32 г. Подписано к печати 3/I—33 г. Партиздат № 2063. Формат бумаги 82×110/32. 11½ п. л. 40320 зн. в п. л. Уполномоченный Главлита № В-42946. Заказ № 7449. Тираж 5000 экз.

Фабрика книги «Красный пролетарий» изд-ва ЦК ВКП(б) Партиздата. Москва, Краснопролетарская, 16

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
8	14 сверху	рабочих и крестьян	трудящихся
8	18 »	том	этом
14	6 снизу	предлагающий	предлагаем
22	6 »	24 апреля	21 апреля
48	33 сверху	создавший	созвавший
53	4 снизу	том	этом
56	8 »	целесообразным	нецелесообразным
64	20 сверху	Напоминания	Напоминая
66	32—33 »	оружий	оружия и
72	7 сверху	Линейный	Литейный
79	16—17 »	Владимировским	Владимирским
88	8 снизу	3/X	31/X
112	15 сверху	организованная	организационная
125	3 »	Начальником	Начальниками
126	14 »	комитета рабочих	комитета советов рабочих
132	34 »	решение	решения
154	3 снизу	иструкии	инструкции
158	15—16 сверху	международного районного	междурайонного
161	15 снизу	международного	междурайонного
164	8 сверху	Выбогорского	Выборгского
173	14 »	Караул Дежурная часть.	Не читать
178	5 снизу	заседания	задания

Красная Гвардия.

6293
1 р. 40 коп.

Гос. Центр. Кн. Палата
Отправляет Изд. вторично
Взамен дефектного